

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО – ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

УДК 347: 370 (575.3)
ББК 67.99 (2) 3+74.00 (2 тадж)
И-87

На правах рукописи

НИГОР АБДУГАФФОР

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В
СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности: 12.00.03. – Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Султонова Тахмина Истамовна

Душанбе – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4-21
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГЕ КАК ОБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	22
§ 1.1. Предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности	22-37
§ 1.2. Правовая природа отношений в сфере оказания платных образовательных услуг	37-49
§ 1.3. Понятие и признаки образовательной услуги как объекта гражданского права	50-63
§ 1.4. Классификации образовательных услуг	63-77
ГЛАВА 2. ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	78
§ 2.1. Правовая характеристика договора об оказании образовательных услуг	78-93
§ 2.2. Правовое положение сторон договора об оказании образовательных услуг	94-110
§ 2.3. Существенные условия договора об оказании образовательных	111-126
ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОБ ОКАЗАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	127
§ 3.1. Особенности гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательных услуг	127-142
§ 3.2. Гражданско-правовая ответственность заказчика (услугополучателя) по договору об оказании образовательных услуг	142-156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157-174
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	175-176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	177-197
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	198-199

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

ГК РТ – Гражданский кодекс Республики Таджикистан

СНГ – Содружество Независимых Государств

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие общества во многом зависит от уровня образованности его членов. В современных условиях проблема образования играет исключительную роль в жизни современного социума и является приоритетным фактором сохранения стабильности и устойчивого социально-экономического развития всего общества и нации. Будучи стратегическим ресурсом развития, образование обеспечивает динамичное совершенствование общества. Именно поэтому первостепенной социальной задачей современного государства является создание правовых и социально-экономических условий для развития образовательной системы с целью обеспечения целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности и общества. Это прямо определено в ст. 3 Закона РТ «Об образовании» от 22 июля 2013 года № 1004, где государственная политика в сфере образования объявлена одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Таджикистан.

Эта же идея подчёркивается во многих высказываниях Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. В частности, в его Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 года отмечается следующее: «В социальной политике государства сфера науки и образования и впредь останется одной из ключевых сфер, и правительство, задействуя для его развития все свои возможности, ежегодно будет существенно наращивать финансирование в этом направлении»¹.

Президент Республики Таджикистан остался верен своему высказыванию и по сей день, и в течение девяти минувших лет была сохранена социальная направленность государственного бюджета, из которого ежегодно в среднем в размере 35 процентов увеличивался объём расходов на социальные сферы, в том числе на науку и образование, что в целом составило 23 миллиарда сомони².

¹ Послание Президента РТ от 23 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://mmk.tj/ru/president/letter/2014> (дата обращения 12.03.2019).

² Там же.

Однако несмотря на значительное финансирование государством образовательной сферы, развитие рыночных отношений обусловило вовлечение образовательных учреждений в имущественный, товарно-денежный оборот. Политические и социально-экономические изменения, произошедшие за период независимости Таджикистана, не могли не сказаться на преобразовании образовательной системы нашей республики, которая претерпела определённую коммерциализацию. Образовательная деятельность теперь рассматривается как услуга, которая имеет все необходимые характеристики товара в соответствии с гражданским правом и подлежит оценке стоимости. Сегодня можно констатировать факт, что осуществление платной образовательной деятельности становится нормой для образовательных организаций всех форм собственности. Это явилось предпосылкой появления в общественном сознании и в понятийно-правовом аппарате понятия «платная образовательная услуга».

Можно много спорить о достоинствах и недостатках платного образования, но неоспоримым является факт, что в современном обществе оно играет немаловажную роль в развитии всей образовательной системы. Современная действительность такова, что государство, к сожалению, не может удовлетворить в полном объёме весь потребительский спрос на образовательные услуги. В этом плане платное образование восполняет указанные недостаточные возможности государства. И такая ситуация совсем не должна компрометировать государство в части добросовестного выполнения своих социальных задач. Появление платного образования вовсе не указывает на то, что государство плохо справляется с обеспечением реализации гарантированного Конституцией РТ права на образование. В противном случае в этом можно было бы уличить любое государство, потому что даже самое развитое в экономическом и социальном плане государство предусматривает систему платного образования. Платное образование является важным средством социальной мобильности и расширяет возможности граждан в получении образования. Это подтверждается анализом состояния образовательного сектора, нашедшим отражение в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 30 июня 2012 года № 334.

«За пять лет (2005 – 2010 гг.), - отмечается в Национальной стратегии, - объём платных услуг в сфере образования вырос более чем в 3 раза (в номинальном исчислении), что свидетельствует о росте востребованности образования, восприятия его как личного ресурса, готовности инвестировать в своё будущее»¹.

Платное образование даёт большие финансовые возможности для поддержания финансовой устойчивости образовательных учреждений и расширяет их хозяйственную самостоятельность. Осознавая неизбежность коммерциализации образовательной среды, на необходимость развития платного образования и принятие эффективных мер по созданию условий оказания образовательных услуг частным сектором, указывается и в Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30.04.2007 г. Важность данного вопроса подчёркивается также в положениях Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы.

При этом надо понимать, что привнесение рыночных отношений в сферу образования требует должной правовой регламентации отношений, возникающих по поводу предоставления платных образовательных услуг. В первую очередь, возникает потребность в надлежащем правовом регулировании договорных отношений, возникающих между исполнителем образовательных услуг и заказчиком (обучающимся). Однако сегодняшнее регулирование названных отношений таково, что в законодательстве отсутствует детальная регламентация платных образовательных услуг. В частности, не определены существенные условия договора об оказании образовательных услуг, не установлены случаи одностороннего увеличения образовательным учреждением стоимости образовательных услуг после заключения договора, не разрешена проблема двусмысленности вопроса о допускаемой законодателем организационно-правовой форме образовательных организаций, отсутствует должная правовая регламентация индивидуальной педагогической деятельности, не предусмотрен правовой механизм, призванный

¹ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 30 июня 2012 года № 334 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» (дата обращения 12.07.2017).

обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся на случай лишения вуза государственной аккредитации. Этот перечень неурегулированных вопросов, возникающих по поводу оказания платных образовательных услуг, можно очень долго продолжать называть.

В этой связи научная и законодательная разработка правового режима платных образовательных услуг, является настоятельной потребностью права. Всё это указывает на актуальность темы исследования, как в теоретическом, так и в практическом плане. Научное осмысление перечисленных проблем правового регулирования платных образовательных услуг и разработка на его основе предложений по совершенствованию законодательства в этой части позволит решить правовые проблемы, с которыми сегодня сталкиваются участники образовательных отношений.

Степень изученности научной темы. Исследования юридической природы услуг как категории гражданского права проводились в научных трудах таких учёных, как М.И. Брагинский¹, О.С. Иоффе², Ш.М. Менглиев³, Н.И. Муминзода⁴, М.З. Рахимзода⁵, Ю.В. Романец⁶, Д.Ш. Сангинов⁷, Л.В. Санникова⁸, Ш.Т. Тагайназарова⁹, Д.Д. Хошимзода¹⁰.

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Электронный ресурс]. – М.: Статут, 2002. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.07.2017); Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2001. Кн. 1. – 848 с.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридлит, 1975. – 880 с; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.

³ См.: Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с; Менглиев Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Юрист, 2004. – Вып. 20. – С. 190-205.

⁴ См.: Муминзода Н.И. Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования по законодательству Республики Таджикистан: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Душанбе, 2019. – 28 с.

⁵ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 638 с.; Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: встречное исполнение. – Душанбе: Тадж. гос. ун-т, 1990. – 126 с.; Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с.

⁶ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юристъ, 2001. – 496 с.

⁷ См.: Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук.– Душанбе, 2010. – 193 с.

⁸ См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.

⁹ См.: Тагайназаров Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 63-68.

¹⁰ См.: Хошимов Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан: дис. ...канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 182 с.

Правовые аспекты правовой природы социальных услуг освещены в научных работах А.В. Белозерова¹, А.В. Майфат², А.В. Тихомирова³, Л.В. Санниковой, Д.Ш. Сангинова⁴, Л.Б. Ситдиковой⁵.

Проблемам гражданско-правового регулирования образовательных услуг посвящены научные работы Л.М. Волчанской⁶, В.В. Кваниной⁷, Т.В. Королёвой⁸, М.Н. Малейна⁹, М.В. Токмовцевой¹⁰, Д.А. Шаповалова¹¹. Теоретические подходы отдельных проблем, связанных с понятием и правовой природой образовательных услуг, выработанные этими учёными, учтены диссертантом при проведении диссертационного исследования.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование осуществлено в рамках реализации Перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры предпринимательского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета по темам: «Проблемы и перспективы коммерческого законодательства на современном этапе развития Таджикистана (2016 – 2020 гг.)», а также «Общий анализ состояния и

¹ См.: Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 20 с.

² См.: Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 328 с.

³ См.: Тихомирова А.В. Оказание гостиничных услуг по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – 208 с.

⁴ См.: Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 193 с.

⁵ См.: Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг. – Набережные Челны, 2003. – 168 с.

⁶ См.: Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 167.

⁷ См.: Кванина В.В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. Монография – М.: Готика, 2005. – 368 с; Кванина В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 240 с.

⁸ См.: Королева Т.В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 27 с.

⁹ См.: Малейна М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 258–264; Малейна М.Н. Договор о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 57–66; Малейна М. Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 258–264.

¹⁰ См.: Токмовцева М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.

¹¹ См.: Шаповалов Д.А. Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 219 с.

проблемы современного предпринимательского права Республики Таджикистан (2021-2025 г.г)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания образовательных услуг по законодательству Республики Таджикистан, а также выработка предложений по совершенствованию научных подходов к объяснению правового понимания образовательных услуг и реформированию законодательства, регулирующего платную образовательную деятельность.

Задачи исследования. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности;
- определить правовую природу отношений в сфере оказания платных образовательных услуг;
- исследовать понятие и признаки образовательной услуги как объекта гражданского права;
- рассмотреть классификации образовательных услуг;
- рассмотреть правовую характеристику договора об оказании образовательных услуг;
- проанализировать правовое положение сторон договора об оказании образовательных услуг;
- рассмотреть существенные условия договора об оказании образовательных услуг;
- исследовать проблемы гражданско-правовой ответственности сторон по договору об оказании образовательных услуг;
- разработать на базе выстроенных концептуальных положений рекомендации по совершенствованию таджикского законодательства в сфере регулирования образовательных услуг и практики его применения.

Объект исследования. Объектом исследования являются образовательные услуги, а также возникающие в связи с их оказанием общественные отношения, регламентированные нормами гражданского права.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы законодательства Республики Таджикистан, регулирующие отношения в сфере платной образовательной деятельности, концептуальные положения общей теории права иных сфер науки, раскрывающие особенности образовательных услуг, положения науки гражданского права, определяющие правовую характеристику договора об оказании образовательных услуг.

Этап, место и период исследования. Диссертационная работа выполнялась в течении 8-ми лет. Местом проведения исследования является кафедра предпринимательского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Исследование охватывает временный промежуток со дня приобретения независимости Республикой Таджикистан по настоящее время. Также исследованию подлежит советский период регулирования отношений в сфере образования.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой исследования явились научные труды в области общей теории права, философии права, гражданского, предпринимательского права дореволюционного, советского и современного периодов.

Концептуальной основой формирования теоретических положений и выводов диссертационного исследования послужили научные труды представителей советской и современной науки: Ф.М. Аминовой¹, С.С. Алексеева², Р.Б. Бозорова³, М.И. Брагинского⁴, С.Н. Братуся⁵, А.В. Золотухина⁶, О.С. Иоффе¹, О.А. Красавчикова², Н.С.

¹ Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 314 с.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 2.– М., 1981. – 270 с; Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М., 1961. – 187 с; Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 258 с.

³ См.: Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: учебник. – Душанбе, ТНУ, 2008. – 480 с.

⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Электронный ресурс]. – М.: Статут, 2002. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2001. Кн. 1. – 848 с.

⁵ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.

⁶ См.: Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 318 с.

Малеина³, Ш.М. Менглиева⁴, М.З. Рахимзода⁵, Т.И. Султоновой⁶, Ш.Т. Тагайназарова⁷, В.А. Яковлева⁸, В.Ф. Яковлева.

Методологические основы исследования. Анализ проблематики диссертационного исследования проводился на основе общенаучных и специальных методов – диалектического, системного анализа и синтеза, логического, сравнительно-правового, формально-юридического. Использованная методика позволила исследовать гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания образовательных услуг по законодательству Республики Таджикистан.

Диалектический метод познания был использован в процессе исследования понятия образовательных услуг в системе договорного права Республики Таджикистан. Было определено место договора об оказании образовательных услуг в системе гражданско-правовых договоров и выявлены признаки образовательных услуг.

С помощью историко-сравнительного метода автор рассмотрел предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности. Историко-правовой метод позволил проследить динамику развития законодательства в области оказания образовательных услуг, начиная с советского периода и по настоящее время.

Сравнительно-правовой метод позволил сравнить положения законодательства в области регулирования общественных отношений в сфере оказания образовательных услуг в Республике Таджикистан, Российской Федерации, Франции, Республики

¹ См.: Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. Отдельные виды обязательств. – Л., 1961. – 531 с; Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридлит, 1975. – 880 с; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.

² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 46–183 с.

³ См.: Малеин Н.С. Имущественная обязанность в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1968. – 207 с.

⁴ См.: Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с; Менглиев Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Юрист, 2004. – Вып. 20. – С. 190-205.

⁵ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 638 с; Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: встречное исполнение. – Душанбе: Тадж. гос. ун-т., 1990. – 126 с.; Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с.

⁶ См.: Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 391 с.

⁷ См.: Тагайназаров Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 63–68.

⁸ См.: Яковлев В.А. Услуги: вопросы теории и методологии. – Краснодар, 1973. – 117 с; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. – Свердловск, 1972. – 212 с.

Казахстан, Республики Узбекистан, Украины и других стран постсоветского пространства.

При помощи юридико-догматического метода произведена теоретическая обработка правового материала, в результате чего было сформулировано понятие образовательной услуги, а также рассмотрены классификации образовательных услуг.

Эмпирические предпосылки. В качестве эмпирических предпосылок выступили материалы практической деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Так, в процессе проведения исследования были использованы отдельные практические примеры из судебной деятельности.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы состоит в том, что диссертация представляет собой первое исследование в Республике Таджикистан, посвященное проблемам гражданско-правового регулирования отношений в области предоставления образовательных услуг.

Комплексное исследование гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания образовательных услуг позволило исследовать нормативное обеспечение платной образовательной деятельности, особенности договорного регулирования отношений в сфере оказания образовательных услуг, выявить недостатки правового обеспечения исследуемых отношений и возможности права в обеспечении развития платной системы образования.

В диссертации предлагаются рекомендации по совершенствованию и оптимизации гражданско-правового регулирования в области предоставления образовательных услуг, что является новым вкладом в исследования.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут помочь усовершенствовать действующее законодательство Республики Таджикистан в области гражданско-правового регулирования предоставления образовательных услуг.

Теоретические выводы и рекомендации отражены в следующих положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. В сфере образовательной деятельности гражданско-правовые отношения находятся только в границах соглашения вуза и студента о создании вузом за плату

благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности. Сам же учебный процесс находится за рамками гражданского права и выполняет функцию того обстоятельства, по поводу освоения которого заключается договор на обучение. Значение учебного процесса для сферы гражданско-правового регулирования состоит в том, что гражданское право интересуется результатом учебного процесса, поскольку именно овладение обучающимся знаниями и навыками, определёнными учебной программой, и выдача ему в подтверждение этого соответствующего диплома выполняют роль того интереса, которым руководствуется студент, вступая в гражданско-правовые отношения с вузом.

2. Неосвоение предоставляемых в образовательном учреждении знаний и неполучение профессиональных навыков, на которые рассчитывает обучающийся, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение образовательной услуги и отождествлять с некачественностью обучения. Кроме того, гарантии, предоставляемые образовательным учреждением заказчику, могут быть расценены как введение его в заблуждение, поскольку результаты образовательной услуги могут быть неизвестны и не контролируются в рамках договора.

3. Ключевым признаком разграничения образовательных услуг как объектов обязательственных правоотношений и бесплатной образовательной деятельности как социально-экономического явления, является возмездность образовательных услуг и договорной характер взаимоотношений участников отношений. В виду этого, образовательная деятельность, осуществляемая за счёт государственного бюджета, не относится к образовательным услугам в смысле их понимания в качестве объекта гражданского права.

4. Образовательная услуга – это основанная на гражданско-правовом договоре профессиональная деятельность образовательного учреждения по обучению посредством реализации соответствующих образовательных программ, осуществляемая за плату, по результатам которой обучающемуся выдаётся документ об образовании при условии освоения им соответствующей образовательной программы. Характерными признаками образовательных услуг являются: 1) отсутствие материального воплощения результата услуги; 2) профессиональный

характер; 3) длящийся, продолжительный характер услуги; 4) адресность услуги; 5) возмездный характер; 7) договорной характер.

5. Образовательные услуги имеют следующее классификационное построение:

- в зависимости от правового положения услугодателя – а) образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые негосударственными образовательными учреждениями; в) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями; г) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями; д) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности.

- в зависимости от наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации – а) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями.

- в зависимости от необходимости получения лицензии – а) лицензируемые образовательные услуги; б) нелицензируемые образовательные услуги.

- в зависимости от специфики образовательной программы – а) основные образовательные услуги; б) дополнительные образовательные услуги.

6. При определении организационно-правовых форм образовательных организаций законодателем должна учитываться необходимость обеспечения государством конституционного права граждан на получение бесплатного образования в рамках общего основного образования, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях образования. В этой связи организационно-правовые формы, предусмотренные для коммерческих юридических лиц, являются неприемлемыми для реализации образовательных программ общего образования (начального, общего основного и общего среднего), так как их реализация осуществляется на основе принципов обязательности, доступности и бесплатности общего основного образования. Деятельность коммерческих организаций в сфере образования должна быть ограничена указанием на исчерпывающий перечень реализуемых образовательных программ, не связанных с осуществлением права

граждан на бесплатное образование. Речь идёт только о дошкольном и дополнительном образовании.

7. Существенные условия договора об оказании образовательных услуг определяются как условия, которые необходимы и достаточны для того, чтобы договор был заключен. Они включают в себя: 1) предмет договора, который позволяет идентифицировать уровень и направленность образовательных программ; 2) срок оказания образовательных услуг; 3) цена договора, позволяющая установить полную стоимость образовательных услуг и порядок их оплаты.

8. Конструкция субсидиарной ответственности собственника учреждения по его долгам наглядно демонстрирует стремление государства максимально контролировать сохранность имущества учреждений, занятых в той или иной сфере оказания социальных услуг. Участие государства в качестве опосредованного субъекта гражданско-правовой ответственности по договору об оказании образовательных услуг объясняется тем, что в условиях рынка государственные учреждения не застрахованы от того, что объём их обязательств перед другими участниками гражданского оборота может превысить имеющиеся у них возможности по их исполнению.

9. Правило, согласно которому законодатель не признаёт в качестве предпринимательской деятельность образовательного учреждения по оказанию образовательных услуг, если оно полностью осваивает денежные средства, полученные от платной образовательной деятельности, противоречит экономической и правовой природе предпринимательской деятельности, целью которой является получение прибыли. Правовой режим субъектов предпринимательства в полной мере должен распространяться и на образовательные учреждения, включая режим гражданско-правовой ответственности в случае нарушения ими договорных обязательств. Поэтому образовательные учреждения в случае применения к ним мер гражданско-правовой ответственности должны отвечать без учёта вины.

10. Предусмотренные законодательством обязанности обучающегося, связанные с активным его участием в учебном процессе, имеют гражданско-правовую природу и сопоставимы по своему характеру с обязанностью заказчика по договору подряда

оказывать содействие в выполнении работы, нашедшей закрепление ст. 792 Гражданского кодекса РТ.

11. Взимание образовательным учреждением дополнительной платы за ликвидацию академической задолженности и передачу зачётов и экзаменов имеет правомерный характер и является мерой гражданско-правовой ответственности услугополучателя по договору об оказании образовательных услуг.

Практические предложения. По итогам исследования выработаны следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданско-правового регулирования образовательных услуг:

1) в целях установления защитного механизма, призванного обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся, как слабой стороны в договоре, предлагается предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» обязанность образовательного учреждения возместить оплаченную услугополучателем стоимость образовательных услуг в случае лишения его государственной аккредитации. Для этого предлагается дополнить ст. 44 Закона РТ «Об образовании» ещё одним пунктом следующего содержания:

«В случае лишения образовательного учреждения государственной аккредитации, его учредитель обязан возместить по договору об оказании платных образовательных услуг оплаченную заказчиком стоимость обучения по реализации соответствующих учебных программ и обеспечить перевод обучающихся по их заявлению в другие образовательные учреждения соответствующего вида».

2) Предлагается распространить на сферу оказания образовательных услуг принцип бессрочного действия лицензии. В этой связи предлагается внести в действующее законодательство Республики Таджикистан следующие поправки:

- дополнить ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» пунктом 5 следующего содержания:

«Положениями о лицензировании отдельных видов деятельности может быть предусмотрено правило о бессрочном действии лицензии».

- изменить формулировку пункта 9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан на следующую:

«Лицензия на право осуществления образовательной деятельности выдаётся лицензируемому образовательному учреждению бессрочно».

3) Исходя из назначения конструкции публичного договора, предлагается расширить круг его субъектов, выступающих на стороне обязанного лица, включив в их число также некоммерческие организации, которые по роду своей деятельности выполняют публично-значимые функции. В этих целях предлагаем следующую формулировку п.1 ст. 488 Гражданского кодекса РТ:

«1. Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией или некоммерческой организацией, выполняющей публично-значимые функции, и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, услуги по обучению и т.п.).».

4) Предлагается включить индивидуальную преподавательскую деятельность в Перечень видов индивидуальной предпринимательской деятельности, которые осуществляются на основе патента, и распространить на неё упрощённый порядок налогообложения, предусмотренный для патентного предпринимательства.

5) Предлагается включить в Закон РТ «Об образовании» и в Закон РТ «О дополнительном образовании» нормы, регламентирующие индивидуальную предпринимательскую деятельность в сфере образования с привлечением наёмного труда, но без образования юридического лица.

6) Предлагается дополнить ст. 58 Закона РТ «Об образовании» пунктами следующего содержания:

«Договор об оказании платных образовательных услуг должен предусматривать условие о полной стоимости платных образовательных услуг за весь период

обучения. Одностороннее увеличение стоимости образовательных услуг после заключения договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Корректировка стоимости образовательных услуг должна оформляться дополнительным соглашением, подписанным образовательным учреждением и заказчиком».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что проведённый анализ гражданско-правового регулирования образовательных услуг расширяет представление о них как о самостоятельном объекте гражданского права. Разработанные теоретические положения и полученные выводы значимы для пересмотра существующих в современной юридической науке представлений о гражданско-правовой значении образовательных услуг и могут быть использованы для последующей разработки научных и прикладных проблем общественных отношений, возникающих по поводу предоставления образовательных услуг.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что содержащиеся в диссертации теоретические выводы явились основой для разработки рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере оказания образовательных услуг. Полученные результаты исследования также представляют интерес для правоприменительной практики.

Материалы диссертационного исследования могут быть полезны при подготовке учебных пособий и учебно-методической литературы по гражданскому, предпринимательскому и образовательному праву, а также могут использоваться при преподавании курса «Образовательное право».

Степень достоверности результатов. Все полученные результаты являются достоверными. Результаты исследования получены на основе анализа нормативно-правовых актов в области правового регулирования образовательной деятельности. Так, в процессе написания диссертационного исследования были подвергнуты анализу как акты в области международного права, так и национальные нормативно-правовые акты, такие как Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Закон

Республики Таджикистан «Об образовании», Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Закон Республики Таджикистан «О дополнительном образовании», национальные законы Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Украины и других государств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование на тему: «Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания образовательных услуг по законодательству Республики Таджикистан» соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя учёной степени. В ходе исследования диссертантом на основе традиционных научных подходов и собственных доводов определено понятие и признаки образовательной услуги как объекта гражданских прав, определена правовая природа отношений в сфере оказания платных образовательных услуг, разработана классификация образовательных услуг, рассмотрены проблемы договорного регулирования образовательных услуг. Подробному анализу была подвержена конструкция договора об оказании образовательных услуг, исследована его правовая характеристика, правовое положение сторон, существенные условия, особенности гражданско-правовой ответственности исполнителя и заказчика образовательных услуг. Диссертантом на базе выстроенных концептуальных положений разработаны рекомендации по совершенствованию таджикского законодательства в сфере оказания образовательных услуг и практики его применения.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре предпринимательского права Российско -Таджикского (Славянского) университета.

Основные положения и выводы работы изложены автором в публикациях.

Апробация выводов и результатов диссертационного исследования проводилась поэтапно:

- На III Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики и 20-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета: «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» – тема доклада: «Обзор нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере регулирования платных образовательных услуг». (Душанбе, 2016).

- На Международной научно-практической конференции «Развитие науки международного публичного и частного права за 25 лет Государственной независимости Республики Таджикистан» – тема доклада: «Коммерциализация системы образования Республики Таджикистан: достоинства и недостатки» (Душанбе, 6 мая 2016).

- На IV Международной научно-практической конференции: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ. Анализ тенденций и перспектив развития» – тема доклада: «К дискуссии о правовой природе отношений в сфере оказания платных образовательных услуг». (Душанбе, 2017).

- На VI Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – тема доклада: «К вопросу о предпосылках и возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности». (Душанбе, 2018).

- На VII Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – тема доклада: «Срок обучения как существенное условие договора об оказании образовательных услуг». (Душанбе, 2019).

- На VIII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ» – тема доклада: «Существенные условия договора об оказании образовательных услуг». (Душанбе, 2020).

- На республиканской научно-практической конференции «Развитие гражданского и предпринимательского законодательства за 25 лет государственной независимости» – тема доклада: «Правовая характеристика договора оказания платных образовательных услуг» (Душанбе, 21 апреля 2016 г.).

Публикации по теме диссертации. Положения, выводы и рекомендации, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, опубликованы в тринадцати научных статьях общим объёмом 9,3 п.л., семь из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РФ для публикации результатов диссертационных исследований, шесть статей опубликованы в сборниках и других научно-практических изданиях.

Структура и объём диссертации. Структура диссертационной работы определяется её объектом, предметом, целями и задачами. Структура исследования состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативно-правовых источников. Общий объём диссертации составляет 199 страницу.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГЕ КАК ОБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1.1. Предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности

Традиционно в теории права под предпосылками возникновения правоотношений понимаются некие условия (состояния и факторы), которые обуславливают нормативное воздействие на определённые общественные отношения, их упорядочение, приданием им стабильности и устойчивости посредством их правового регулирования. Иными словами, предпосылки возникновения правоотношений – это условия, от которых зависит перевод общественного отношения в рамки правового поля.

В зависимости от характера этих условий предпосылки могут иметь общий и специальный характер. Общие предпосылки характеризуют собой совокупность политических, социально-экономических, культурных и иных факторов, обуславливающих объективную необходимость правового регулирования той или иной группы общественных отношений. Здесь следует отметить, что наличие общих предпосылок характерно для возникновения и развития всякого правового отношения, потому как возникновение любого правоотношения вызвано объективной необходимостью упорядочить взаимоотношения отдельных членов общества, связанных с удовлетворением общественны потребностей. Только при наличии общих предпосылок возможно дальнейшее формирование и развитие юридических связей между субъектами права. Речь в данном случае идёт о таких факторах, как социально-экономическая необходимость, общественные интересы, потребительский спрос, которые подталкивают субъектов права к вступлению в определённые правоотношения.

Специальные или так называемые формально-юридические предпосылки представляют собой совокупность условий, необходимых для возникновения конкретного правоотношения (конституционного, гражданского,

административного и т.д.). В теории права к специальным предпосылкам относятся: 1) - норма права; 2) правосубъектность; 3) юридический факт.

Рассматривая предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности, по представленной традиционной классификации их также можно разделить на общие и специальные предпосылки. Главное место среди общих предпосылок занимает факт коммерциализации всей системы образования, вызванный увеличением потребительского спроса на услуги по обучению, и формирование рынка платных образовательных услуг на всех уровнях.

Коммерциализация сферы образования представляет собой расширение сферы и объёма деятельности образовательных учреждений, приносящей доход, и привнесение в сферу образовательной деятельности рыночных элементов и рыночных отношений. Главной причиной в Республике Таджикистан прочного вхождения образовательных услуг в сферу гражданского оборота явился отказ государства от монополии в образовательном секторе и провозглашение принципа свободы и плюрализма в образовании.

Платное образование, как социальное явление, является выражением принципа свободы экономической деятельности, а также права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Однако возникновение платного образования и, тем более, его развитие не могут возникнуть посредством простой декларацией принципа свободы экономической деятельности. Чтобы платная образовательная деятельность развивалась, необходим спрос на неё. Это вытекает из объективного экономического закона спроса и предложения. Именно спрос на платные образовательные услуги, будучи запросом гражданина получить обучение за плату, отражает, с одной стороны, его потребность в определённых видах платного обучения, с другой стороны, возможность оплатить обучение по цене, находящейся в пределах «доступного» диапазона. Иными словами, развитию

платного образования всегда предшествует конкретная потребность социального характера. И только при наличии этой потребности возможно дальнейшее развитие коммерциализации образовательного сектора.

В Таджикистане образовательная деятельность на коммерческой основе начала развиваться после присоединения Республики Таджикистан к Болонскому процессу, который нацелен на развитие академической мобильности субъектов образовательных отношений. С этого момента государство приняло курс на коммерциализацию образовательной системы, что отражено в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 30 июня 2012 года № 334. «За пять лет (2005 - 2010гг.), - отмечается в Национальной стратегии, - объём платных услуг в сфере образования вырос более чем в 3 раза (в номинальном исчислении), что свидетельствует о росте востребованности образования, восприятия его как личного ресурса, готовности инвестировать в своё будущее»¹.

Определяя в Национальной стратегии приоритетные направления реализации государственной политики в сфере образования, Республика Таджикистан поставила перед собой цель провести принципиальную модернизацию системы образования на всех её уровнях, включая, в том числе, мероприятия по формированию системы коммерциализации образовательных услуг. В качестве таких мероприятий называются: 1) совершенствование механизмов финансового обеспечения профессионального образования; 2) привлечение к финансированию рынка труда в сфере профессионального образования новых участников; 3) диверсификация источников финансирования и интенсивное использование имеющихся в системе образования ресурсной базы; 4) внедрение новых форм финансирования высшего образования, в том числе поощрений, основанных на грантах, кредиты на обучение².

¹ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 30 июня 2012 года № 334 // Централизованный банк правовой информации «Адлия».

² См.: Среднесрочный План действий Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года // Централизованный банк правовой информации «Адлия».

В результате такой модернизации образовательной системы параллельно с системой бесплатного образования развивается платное образование во всех его уровнях – от детских садов до университетов. В настоящее время на стороне предложения рынка платных образовательных услуг выступают различные участники гражданского оборота – государственные и негосударственные образовательные учреждения, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели.

Похожая картина наблюдается в других государствах-СНГ, где переход к рынку спровоцировал коммерциализацию многих сфер общественной жизнедеятельности, функционирование которых в годы советской власти традиционно обеспечивалось государством (образование, здравоохранение, искусство, культура и др.).

Факт коммерциализации (товаризации) образовательной системы породил в научной мысли бурные обсуждения, особняком в которых стоит вопрос о преимуществах и недостатках легализации платной образовательной деятельности. Анализ этих дискуссий показывает, что среди исследователей не сложилось однозначного мнения по данному вопросу. Одни авторы называют коммерциализацию образования отрицательной тенденцией, которая неблагоприятно сказывается на качестве образовательных услуг и уровне подготовки специалистов.

Так, Согласно Е.М. Колесниковой, изменения в образовательной системе, вызванные ослаблением роли государства, привели к разрушению единой системы ценностей и функционирования единого образовательного пространства. Она отмечает, что это новый этап в развитии системы образования, который характеризуется появлением «рынка образовательных услуг»¹.

По мнению О.М. Байковой государство, осуществление со стороны государства рыночных преобразований фактически привело к отказу от выполнения ряда имеющих у него обязательств в сфере образования, в результате

¹ Колесникова Е.М. Демонополизация рынка образовательных услуг в постсоветской России. Социология образования: хрестоматия. – М.: Высшая школа экономики, 2008. – С. 211.

чего образование из общественного блага постепенно приобретает черты квазиобщественного. Это сильно снижает доступность и качество образования¹.

Отрицательное влияние легализации платности образовательных услуг многие специалисты объясняют тем, что частные образовательные учреждения, пытаясь удержаться на рынке в условиях жёсткой конкуренции, зачастую вовлекают к преподавательской деятельности не вполне компетентных специалистов, которые не отвечают требованиям острепенённости и другим требованиям. К тому, как часто это бывает на практике, профессорско-преподавательский состав одних вузов, как правило, осуществляет преподавательскую работу одновременно в других образовательных учреждениях, и, как следствие «не вкладывает душу в студентов, как это было 20-30 лет назад².

Также здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что не все образовательные учреждения выделяют достаточную статью расходов на организацию и техническое, учебно-методическое оснащение учебного процесса, ремонт аудиторного фонда, в результате чего оправдывают мнение учёных, высказывающихся об опасности коммерциализации образования.

Как по этому поводу пишет В.И. Байденко, «Болонский процесс, как, впрочем, и вся программа развития образования, не может находиться в тесном туннеле экономических интересов пока ещё социально не ориентированного отечественного бизнеса»³. В результате образовательные учреждения превращаются в подобие корпораций, становятся более эффективными с точки зрения управления, но теряют свою качественную определённость в понимании их в качестве основы становления личности и формирования культуры и традиций⁴.

¹ См.: Байкова О.М. Концептуальные основы государственной политики в области образования и экономические границы его коммерциализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2003. – С. 5.

² См.: Степаненко Ю.В. Пожелания будущему юристу // Современный юрист. – 2012. – № 1. – С. 7.

³ Байденко В.И. Болонские преобразования: проблемы и противоречия // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 26.

⁴ См.: Шатон Г.И. Глобальное образование. Педагогика эпохи глобализации // URL: [http:// www.ptechno.org/publications](http://www.ptechno.org/publications)

Кроме снижения качества образования в числе отрицательных последствий коммерциализации образовательного сектора в научной литературе называют усиление неравенства граждан и социальной несправедливости при получении образования, что несёт в себе определённую опасность для устойчивости гражданского общества¹.

Более того, как пишет Д.Ш. Сангинов, «отсутствие зафиксированной структуры договора возмездного оказания образовательных услуг и его нормативной консолидации в гражданском праве являются препятствием для цивилизованного развития рынка платных образовательных услуг с гарантированной защитой всех его участников»².

Несмотря на такие аргументы, демонстрирующие отрицательные стороны платного образования, идея коммерциализации образовательной среды имеет много последователей. Сторонники платного образования полагают, что привнесение в образовательный сектор рыночных элементов и рыночных отношений является важным средством социальной мобильности, который расширяет возможности получения образования³. В этой связи вполне справедливой видится ситуация, при которой академическая эффективность (накопление профессиональной и общественной репутации) замещается экономической, а внедрение в область высшего образования рыночных отношений трансформирует цели и ценности высшего образования⁴.

Высказывая собственную точку зрения на поставленную проблему, мы считаем, что взятие государством курса на коммерциализацию образовательной системы имеет как свои преимущества, так и изъяны. На наш взгляд, нельзя

¹ См., напр.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: НОРМА, 2009. – С. 168; Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2005. – С. 138.

² Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования: монография. – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – С.272.

³ См.: Губарева А.В. Особенности правового регулирования расчетов иностранных студентов с российскими вузами // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2011. – № 2. – С. 140.

⁴ См., напр.: Никольский В. Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 17; Кузьминов Я.И. Наши университеты // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 3 (49). – С. 9.

категорично заявлять об опасности платного образования для устойчивости гражданского общества.

Согласно положениям Конституции РТ Республика Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 1 Конституции РТ). В связи с этим каждый человек имеет право на образование, и государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях (ст. 41 Конституции РТ).

В дополнение к этому Президент Республики Таджикистан высказывает постоянную заботу о развитии образовательной системы страны и активно поддерживает проведение реформ в этой сфере. Кроме государственных гарантий, он призывает к дальнейшему совершенствованию образования в стране. В частности, он справедливо отмечает, что «В этом процессе надо иметь в виду одну истину: в современном мире достигнет больших успехов та страна, которая уделяет большое внимание повышению уровня образования в обществе и внедряет в жизнь новую технику и современную технологию»¹. В связи с этим современное образование не может опираться только лишь на рыночный механизм саморегулирования, и к нему нельзя относиться как к одному из секторов экономики исключительно рыночного характера.

Но сегодняшние реалии таковы, что государство, к сожалению, не может справиться с реализацией того объёма обязательств, который гарантирует. Сегодня, ресурсов для реализации многих социальных задач, в том числе в сфере образования, у государства не хватает. На это прямо обращается внимание в вышеупомянутой Национальной стратегии развития образования РТ. При этом надо отметить, что с названными проблемами государственного бюджета и ресурсов сталкиваются сегодня практически все, даже развитые страны. В связи с такой ситуацией образовательная деятельность не может осуществляться только на бесплатной основе. Привнесение же рыночных отношений в сферу

¹ Послание Президента Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года // URL: <http://www.mmk.tj/> (дата обращения: 16.09.2016).

образования даёт большие финансовые возможности для поддержания финансовой устойчивости образовательных учреждений и расширяет их хозяйственную самостоятельность в имущественной сфере. Поэтому умалять присутствие элементов предпринимательства в сфере образования, по нашему мнению, нельзя.

Другое дело, что первоочередным интересом образовательных учреждений, вовлечённых в рынок платных образовательных услуг, должно выступать не получение прибыли, а их социальная направленность. Другими словами, коммерциализация сферы образования не должна приводить к замене бесплатных услуг платными и вступать в противоречие с известными положениями Конституции РТ.

Нарастающая коммерциализация образовательной деятельности и появление частного сектора в образовании требуют защищённости прав граждан в обеспечении качества оказываемых образовательных услуг. Легализация платности образовательных услуг не должна отражаться на снижении доступа населения к бесплатному образованию и приводить к пренебрежению потребностями по обучению малоимущих.

Современная действительность такова, что развитие системы образования сегодня происходит на основе соединения государственного и договорного регулирования. Однако развитие частноправовых начал в образовательном секторе не должно принижать значение общегосударственных, публичных интересов, и реализация гарантированных Конституцией прав и интересов граждан на образование должна оставаться одной из главных приоритетных задач государства, которую оно не должно перекладывать на частный сектор. Ещё Аристотель в своё время называл образование и воспитание человека не частным, а общественным делом, и признавал эти две сферы жизнедеятельности общества мощным средством достижения экономических, социальных и политических

целей государства¹. Поэтому возрастающая коммерциализация образования не должна подрывать ответственность государства за сферу образования.

Этим мы хотим сказать, что привнесение в образовательную сферу элементов предпринимательской деятельности не должно принижать ведущую роль государства в регулировании сферы образования, которая должна выражаться в контроле за образовательными учреждениями и индивидуальными предпринимателями, предоставляющими платные образовательные услуги.

Конгломерат государственного и договорного регулирования в сфере образовательных услуг должен обеспечиваться едиными критериями оценки качества образовательных услуг. Любое образование, в том числе платное должно носить комплексный и всеобъемлющий характер и быть направлено на создание необходимых условий для достижения целей, провозглашённых в Конституции. Каким бы ни было по форме создания учебное заведение, главной задачей каждого из них должна быть реализация гарантированного Конституцией права на высококачественное образование, соответствующее современным мировым стандартам и технологиям.

На наш взгляд, только такой подход к развитию образовательной системы, соединяющий внедрение рыночных механизмов с ведущей регулирующей ролью государства, сможет оправдать привнесение рынка в образовательную сферу и приведёт к экономической и социальной эффективности её коммерциализации.

Таким образом, коммерциализация системы образования, вызванная социальной потребностью граждан в определённых видах платного обучения и их возможностью оплатить обучение по доступной для них цене, явилась той главной предпосылкой привнесения в сферу осуществления образовательной деятельности элементов гражданско-правового регулирования. Именно данный социальный фактор выступил определённого рода толчком для возникновения юридических связей имущественного характера.

Имеющие ранее исключительно административно-правовой характер образовательные отношения с внедрением рыночных элементов в сферу

¹ См.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. IV. – М., 1969. – С. 627–628.

образования изменили свою правовую природу, приобретя черты имущественных отношений. Поэтому некогда находящиеся за пределами гражданского права, сегодня образовательные отношения, в силу возможности иметь имущественную природу, помимо норм публичного права подлежат регулированию также посредством норм гражданского права.

Однако общие предпосылки, несмотря на их первопричинные свойства, сами по себе не могут создавать, прекращать или изменять правоотношение. Для этого необходима норма права, посредством которой формулируется общая модель поведения субъектов права, определяются специальные условия (юридические факты) действия предусмотренных правил поведения; устанавливается конкретная юридическая связь между субъектами права с разделением их на управомоченных и обязанных лиц. Поэтому всякое правоотношение способно возникать, прекращаться и изменяться только на базе правовых норм. В этой связи для возникновения правового отношения большое значение имеют специальные предпосылки, которые в юридической литературе получили название юридических предпосылок. К ним относятся: 1) наличие определённой нормы права; 2) наличие у субъектов правового отношения правосубъектности; 3) наличие юридического факта.

Возникновению гражданско-правовых, имущественных связей между образовательным учреждением и лицом, обучающимся за плату, всегда предшествует правовая норма, которая эту связь закрепляет. Иначе говоря, правовая форма выражает в себе определённые способы правового регулирования общественных отношений. Праву известны три таких способа: 1) дозволение, в рамках которого субъекту предоставляется право на собственные активные действия; 2) обязывание, означающее возложение на субъект обязанности к активному поведению; 3) запрещение, посредством которого субъект обременяется обязанностью воздерживаться от совершения действий определённого рода.

Анализ действующего законодательства в сфере образования позволяет выявить большое количество правовых норм, определяющих правовую

регламентацию гражданско-правовых отношений в сфере осуществления образовательной деятельности. Среди всего множества этих правовых норм, в первую очередь, следует назвать положения Закона РТ «Об образовании» от 22 июля 2013 года, № 1004, где оказание платных образовательных услуг находит первостепенную регламентацию.

Хотя данный Закон прямо не формулирует легальное определение понятия «платная образовательная услуга», однако предусматривает возможность существования такого рода услуг многими своими положениями. В первую очередь, это вытекает из нормативной формулировки понятия образовательного учреждения, закреплённой в ст. 1 Закона РТ «Об образовании».

Далее, формулируя в этой же статье Закона понятие индивидуальной преподавательской деятельности, законодатель наделяет такую деятельность всеми признаками индивидуального предпринимательства. В частности, закон указывает, что индивидуальная преподавательская деятельность может осуществляться вне рабочее время, за плату на основе договора. Дополнительным образом это право закрепляется в п.10 ст. 58 Закона.

Согласно нормам Закона РТ «Об Образовании», платные образовательные услуги могут оказывать не только негосударственные образовательные учреждения, но и государственные. Такая возможность вытекает из правового статуса государственных учебных заведений, которые создаются в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций.

Организационно-правовая форма некоммерческих организаций, согласно ст. 50 Гражданского кодекса РТ, хотя и не предусматривает извлечение прибыли в качестве основной цели и не даёт право распределять полученную прибыль между своими участниками, тем не менее, позволяет заниматься предпринимательской деятельностью в тех рамках, в которых это необходимо для уставных целей некоммерческой организации.

В виду такой правовой характеристики некоммерческой организации, государственные образовательные учреждения могут оказывать платные

образовательные услуги, при условии, что осуществление платного образования не ставится в качестве основной их цели деятельности и полученная прибыль не распределяется между участниками, а направляется на достижение первоначальной цели.

Более того, право государственных образовательных учреждений оказывать платные образовательные услуги прямо закреплено в отдельных статьях Закона РТ «Об образовании». Так, согласно п. 8 ст. 16 Закона РТ «Об образовании», наряду с бесплатным обучением, образование в государственных образовательных учреждениях общего среднего образования может осуществляться на платной основе, которое оформляется договором. Однако в этом случае требуется желание родителей или лиц, их заменяющих. Такое право предусмотрено как в отношении получения общего, так и начального профессионального (ст. 17), среднего профессионального (ст. 18), а также высшего профессионального (ст. 19) образований. Положения ст. 19 Закона РТ «Об образовании» прямо разграничивают обучение на бюджетную и договорную формы.

Согласно ст. 55 Закона РТ «Об образовании» учебные заведения имеют право на дополнительное финансирование, в том числе валютное, источником получения которого могут выступать оказание дополнительных платных услуг, а также осуществления иной доходной деятельности, предусмотренной уставом (например, доход от научно-исследовательской деятельности или организации платных курсов повышения квалификации и др.).

В соответствии со ст. 14 Закона РТ «Об образовании», указание на виды платных образовательных услуг, а также виды предпринимательской и платной деятельности относятся к числу обязательных сведений, включающих в устав образовательного учреждения. При этом нужно иметь в виду, что определение размера платы за обучение, в том числе платного обучения является прерогативой не самого образовательного учреждения, а полномочием уполномоченного государственного органа в сфере образования, функции которого выполняет

Министерство образования и науки Республики Таджикистан (ст. 33 Закона РТ «Об образовании»).

В контексте имущественных отношений в сфере платного образования, одним из основных нормативных правовых актов является Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Его глава 43, "Возмездное оказание услуг", посвящена регулированию договорных отношений по оказанию услуг и занимает важное место среди других соответствующих актов (ст. 859-864 Гражданского кодекса РТ).

Глава 43 Гражданского кодекса РТ имеет важное значение для гражданско-правовых отношений между образовательным учреждением и обучающимися, так как она содержит общие положения, касающиеся договора возмездного оказания услуг. Более того, в ст. 859 Гражданского кодекса РТ делается специальное указание о том, что положения главы 43 распространяются на сферу образовательных услуг. В частности, данная норма устанавливает перечень услуг, которые являются предметом договора возмездного оказания услуг, в числе которых прямо называются услуги по обучению.

Договорное регулирование платных образовательных услуг находит дополнительное закрепление в Законе РТ «Об образовании», положения которого содержат указания на существенные условия договора на обучение. В частности, в соответствии с его ст. 58 раскрывается суть договора об оказании платных образовательных услуг.

Следует отметить, что цена образовательных услуг должна обязательно согласовываться образовательными учреждениями со своими учредителями, уполномоченным органом в сфере образования, а также с антимонопольным органом. Уполномоченный государственный орган в сфере образования также разрабатывает типовую форму договора об оказании платных образовательных услуг. Данный договор направлен на урегулирование взаимоотношений между учебным заведением и обучающимся и включает такие условия, как уровень образования, сроки обучения, размер и порядок выплат за обучение и др.

Возникновение гражданского правоотношения между учебным заведением и обучающимся требует наличие такого основания, как правосубъектностью. То есть, правосубъектность является предпосылкой возникновения гражданских правоотношений в сфере оказания образовательных услуг. Без правосубъектности участвующих в общественном отношении лиц нормы права сами по себе не способны повлечь для них юридические последствия.

Безусловно, между нормой права и правосубъектностью существует определённая связь. Однако, как справедливо отмечал О.А. Красавчиков, «правосубъектность в отличие от нормы права, регулирующей данный вид общественных отношений, не является мерилем поведения любого и каждого участника общественного отношения, а служит мерилем способности обладать соответствующими правами определенными субъектами»¹.

Основное различие между общей и отраслевой правосубъектностью заключается в том, что общая правосубъектность позволяет лицу участвовать в различных правоотношениях, тогда как отраслевая правосубъектность предоставляет лицу потенциал стать участником определенной отрасли права со всеми правами и обязанностями, которые возникают в рамках этой отрасли². Понимание специфики отраслевой правосубъектности возможно через особенности метода регулирования в данной отрасли, поскольку этот метод представляет собой способ воздействия правовой системы на поведение людей и формирования правовых отношений между участниками этой отрасли³.

В зависимости от типа правового регулирования правосубъектность закладывается через общие дозволения, обязывания и запреты, посредством чего, в конечном итоге, определяется правовое положение субъекта права. Однако правовой статус субъекта права находится за пределами правосубъектности. Правовой статус составляется из определённых прав и обязанностей, которыми наделяется лицо в рамках правосубъектности. В этой связи правовой статус не

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 46.- 183 с.

² См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права. – Свердловск: СЮИ, 1964. Вып. 2. – С. 77–79; Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 22.

³ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 89.

является элементом правосубъектности, а, напротив, правосубъектность является главной составляющей правового статуса субъектов права¹.

Исходя из общего понимания правосубъектности, как «условия условия возможности правоотношения»², правосубъектность участников гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности означает обладание образовательным учреждением и обучающим определёнными правами и обязанностями, а также способность участвовать в отношениях по оказанию образовательных услуг.

Важно отметить, что для того чтобы стать участником отношений в области оказания образовательных услуг, указанные участники образовательных учреждений должны соблюдать определенные условия, установленные законодательством. Речь идёт о лицензировании образовательной деятельности (ст. 29 Закона РТ «Об образовании») Только при наличии лицензии учебное заведение может оказывать образовательные услуги платного характера. Исключения составляют отдельные виды образовательной деятельности, определённые законом. Так, не подлежат лицензированию следующие виды образовательной деятельности:

1) образовательная деятельность государственных дошкольных учреждений и образовательных учреждений общего образования (начальных, основных общих и общих средних);

2) разовые лекции, семинары;

3) образовательная деятельность, которая не предполагает итоговую аттестацию и выдачу документов об образовании;

Что касается правосубъектности обучающихся, то согласно законодательным положениям, возможность быть участником гражданско-правовых отношений возникает у них с момента приёма на обучение и внесении оплаты за учебу. Так, в соответствии со ст. 13 Закона РТ «О высшем профессиональном образовании»

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2002. – С. 534.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М., 1999. – С. 510.

прием абитуриентов на платное обучение производится на основе договора только после сдачи вступительных экзаменов и оплаты учебы.

Таким образом, существуют общие и формально-юридические предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности. Толчком для возникновения у участников образовательной деятельности юридических связей имущественного характера явился такой социальный фактор, как коммерциализация системы образования, вызванная потребностью граждан в определённых видах платного обучения и их возможностью оплатить обучение по доступной для них цене. К формально-юридическим предпосылкам возникновения гражданско-правовых отношений между участниками образовательной деятельности, в первую очередь, относятся правовые нормы, определяющие правовую регламентацию гражданско-правовых отношений в сфере осуществления образовательной деятельности, а также правосубъектность участников образовательных отношений и факт зачисления обучающихся в образовательное учреждение на конкурсной основе по результатам вступительных экзаменов.

§ 1.2. Правовая природа отношений в сфере оказания платных образовательных услуг

В результате реформирования образовательной сферы появилась новая дефиниция – «платная образовательная услуга», которая была добавлена в понятийно-законодательный и научно-правовой аппарат. Её вариациями являются понятия «возмездная образовательная услуга», «платное обучение» и т.п. Включение этой дефиниции в понятийный правовой аппарат создало почву для глубокого научного осмысления её правовой природы.

Если обратиться к полемике по данному вопросу, сложившейся в правовой науке, то можно обнаружить три подхода к пониманию природы правоотношений по оказанию образовательных услуг. В рамках первого подхода признаётся гражданско-правовая природа этих отношений. Сторонники второго подхода различают правовую природу данных отношений в зависимости от наличия в них

элемента возмездности. В частности, платные образовательные услуги, согласно данному подходу, называются гражданско-правовыми отношениями, а отношения по получению бесплатного образования относятся к сфере публичного права. Представители третьего подхода независимо от возмездности или безвозмездности правоотношений по оказанию образовательных услуг усматривают в них административно-правовую или социально-правовую направленность.

Рассмотрим все три представленные позиции с целью их правового анализа и выяснения авторского взгляда на природу исследуемых отношений.

М.Н. Малеина в своих работах излагает первый подход, который связан с гражданско-правовой природой образовательных отношений между студентом и государственным или негосударственным вузом, который базируется на гражданском договоре¹. Она отмечает, что гражданско-правовая природа образовательных отношений между вузом и студентом проявляется как в возмездных, так и в безвозмездных отношениях по подготовке специалиста. Это связано с тем, что в таких отношениях применяется принцип равенства сторон и автономии их воли, что подразумевает имущественную самостоятельность обеих сторон.² Более того, М.Н. Малеина обнаруживает черты гражданско-правовой сделки в отношениях по проведению самих вступительных испытаний. По её мнению, в этих отношениях объявление о приёме и условиях вступительных экзаменов являются публичной офертой. Акцептом же выступает подача абитуриентом заявления о приёме³.

Д.А. Ягофаров, признавая гражданско-правовую природу отношений, возникающих между вузом и абитуриентом, однако полагает, что в их основе

¹ См.: Малеина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 259.

² См.: Малеина М.Н. Договор о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 61.

³ См.: Малеина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 258.

лежит не гражданско-правовой договор, а публичный конкурс¹. Такого же мнения придерживается Л.М. Волчанская².

В.В. Кванина, исследуя правовую регламентацию вопросов высшего профессионального образования, относит отношения по поводу платного обучения, складывающиеся между вузом и студентом, к сфере гражданско-правового регулирования. По её мнению, эти отношения имеют гражданско-правовую природу, так как основаны на договоре. Формулируя при этом понятие данного договора, В.В. Кванина определяет его как договор, в силу которого вуз берёт на себя обязательство осуществлять образовательную деятельность в рамках государственных образовательных стандартов и по окончании обучения выдать потребителю услуги соответствующий диплом государственного образца, а потребитель услуги берёт на себя обязательства посещать занятия, выполнять учебный план и оплатить стоимость обучения, если обучение осуществляется за его счёт³.

Но даже тогда, когда речь идёт об образовательных услугах, оказываемых за счёт бюджетных средств, они, по словам В.В. Кваниной, также являются объектом гражданского права, так как в любом случае имеют возмездный характер. Хотя для потребителей услуг они являются бесплатными, для вуза всё же они имеют платный характер, потому как затраты на обучение финансируются из бюджета государства⁴.

Аналогичный вывод делает в своём исследовании И.А. Майбуров, подчеркивая возмездный характер всякой образовательной деятельности, бесплатной для граждан. По его мнению, процесс передачи знаний, умений,

¹ См.: Ягофаров Д.А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства // Право и образование. – 2003. – № 2. – С. 20 – 21.

² См.: Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 265.

³ См.: Кванина В.В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Готика, 2005. – С. 273.

⁴ См.: Кванина В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 168; Кванина В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 208.

навыков сопровождается платностью образовательных услуг всегда, как при частной оплате услуг, так и при государственном финансировании¹.

В правовой науке имеется много приверженцев второго подхода к пониманию природы правоотношений по оказанию образовательных услуг. Одним из них является А.В. Белозеров. В частности, он квалифицирует как гражданско-правовые только отношения по платному образованию. Что касается отношений по получению бесплатного образования то, им выявляется ряд признаков, которые, по его мнению, указывают на социально-обеспечительный характер этих отношений. К числу этих признаков он относит следующее: 1) отсутствие у гражданина обязанности участвовать в образовательных отношениях; 2) наличие у гражданина конституционного права вступить в отношения с образовательным учреждением; 3) наличие у гражданина права в любой момент расторгнуть отношения с образовательным учреждением; 4) наличие у образовательного учреждения обязанности осуществлять образовательную деятельность; 5) отсутствие публично-правовых отношений между учебным заведением и учащимся².

Согласно его мнению, в случае с платным образованием понятие "образовательные услуги" более точно отражает характер регулируемых отношений, чем понятие "образование"³. Что касается платного образования, то здесь, по его мнению, «понятие «образование» вытесняет понятие «образовательные услуги», поскольку наиболее точно отражает характер регулируемых отношений»⁴.

Близким образом рассуждает Г.Д. Шкарлупина, называя платность в качестве основополагающего разграничения образовательных услуг и бесплатной образовательной деятельности. Однако следует отметить, что к сфере образовательных услуг Г.Д. Шкарлупина относит только деятельность

¹ См.: Майбуров И.А. Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» // Право и образование. – 2003. – № 5. – С. 40.

².: Белозеров См А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 10.

³ См.: Куров С.В. Образовательное право как комплексное правовое образование // Право и образование. – М., 2003. – № 3. – С. 105.

⁴ Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. – М., 1999. – С. 40 – 41.

непрофильных образовательных учреждений, которая превышает государственный образовательный стандарт и носит дополнительный характер¹.

По мнению Л.В. Санниковой, несмотря на то, что правовая регламентация образовательной деятельности осуществляется преимущественно комплексными правовыми актами, опосредующие её договорные обязательства, в силу экономической сущности этих отношений, относятся к гражданско-правовым обязательствам по оказанию услуг².

Сторонники третьего подхода, как мы уже отмечали, исключают гражданско-правовую природу всяких образовательных отношений и усматривают в них элементы иной отраслевой принадлежности. Так, к примеру, В.И. Шкатулла обосновывает принадлежность отношений по воспитанию и обучению к педагогическому праву. Он именует их педагогическими отношениями и не относит их к области гражданско-правового регулирования в силу их неимущественного характера³.

Е.А. Суханов, отрицая гражданско-правовой характер образовательных отношений, относит их к числу административно-правовых отношений⁴. Такого же мнения придерживается С.В. Барабанова⁵.

О принадлежности к административному праву отношений в сфере образования речь шла и в советский период. Такого мнения придерживалась, в частности, Г.А. Дорохова. Она полагала, что правоотношения по народному образованию являются административно-правовыми отношениями с участием гражданина, а метод их регулирования, несмотря на существенные отличия от традиционного властно-административного метода, играет значительную роль в регулировании отношений, складывающихся в сфере народного образования⁶.

¹ См.: Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. – 2008. – № 3. – С. 128.

² Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 83.

³ См.: Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001. – С. 342.

⁴ См.: Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 62.

⁵ См.: Барабанова С.В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. – Казань, 2004. – С. 74.

⁶ См.: Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании. – М., 1985. – С. 10-16.

Исследуя специфику отношений в сфере образования, В.М. Сырых приходит к мнению, что гражданско-правовую природу имеют только репетиторские услуги, деятельность кружков художественной и творческой самодеятельности и т.д., так как именно эти отношения характеризуются наличием таких признаков, как свобода договора и равенство участников.

Что касается образовательных отношений, связанных с получением документа государственного образца об общем или профессиональном образовании, то они, как полагает В.М. Сырых, не регулируются гражданским правом, а имеют публично-правовую природу. В пользу отрицания их гражданско-правовой природы он приводит следующие доводы. Во-первых, образовательное отношение характеризуется отсутствием свободы воли и равноправия его участников. Во-вторых, осуществлять обучение и воспитание в соответствии с государственным образовательным стандартом является обязанностью образовательного учреждения. В-третьих, государственные и негосударственные образовательные учреждения наделяются определёнными государственно-властными полномочиями по обеспечению надлежащего качества образовательного процесса. В-четвёртых, в основе обязанности вуза осуществлять образовательную деятельность лежит не гражданско-правовой договор, а действующее законодательство и свидетельство о государственной аккредитации. На это указывает тот факт, что договор на обучение не может изменить структуру образовательного процесса и его содержание, установленное государственным образовательным стандартом. В-пятых, возмездные имущественные отношения, возникающие в силу оплаты стоимости обучения, относятся к сфере публичного, а не частного права, так как основаны на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Имущественные отношения по оплате за обучение, так же как и услуг нотариуса, услуги по получению заграничного паспорта и других подобных услуг, по словам В.М. Сырых, «возникают и

развиваются в целях удовлетворения частных интересов гражданина», и к ним в силу положений Гражданского кодекса не применяется гражданское право¹.

В итоге В. М. Сырых приходит к мнению, что образовательные отношения занимают самостоятельное место по отношению к гражданско-правовым, административным, трудовым и иным отношениям той или иной отраслевой принадлежности.

В юридической литературе также высказывается точка зрения об отнесении отношений, складывающихся в области образования, к области права социального обеспечения².

Такое разнообразие подходов к правовой природе образовательных отношений указывает на сложность этих отношений в структурном плане и в содержательной части. Проанализировав все представленные позиции, мы пришли к мнению, что наиболее точно отражает природу образовательных отношений второй подход.

Мы считаем, что природа отношений, возникающих по поводу обучения, настолько сложна, что вряд ли было бы правильным рассматривать их исключительно с гражданско-правовой позиции. На всех уровнях государственного управления одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является принцип приоритетности сферы образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Развитие сферы образования, обеспечение доступности качественных услуг образования государство рассматривает как одну из своих фундаментальных необходимых социальных задач и стратегическим ориентиром социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу³.

Всякое государство, несмотря на ограниченные финансовые возможности, вызванные условиями мирового экономического кризиса, старается уделить

¹ См.: Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 72 – 79.

² См.: Мурзин Д.В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – М.; Екатеринбург, 2002. – С. 370.

³ См.: Концепция непрерывного образования в Республике Таджикистан на 2017-2023 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 25 января 2017 года № 28.

особое внимание вопросам создания необходимых условий для развития образования как важнейшей сферы жизни общества.

По словам Президента РТ Э. Рахмона, «перестройку и развитие экономики невозможно обеспечить без развития науки и образования, без оказания им поддержки... Именно поэтому образование, являющееся судьбоносной для общества отраслью, было объявлено одним из приоритетных направлений социальной политики государства с первых дней независимости»¹.

Похожие высказывания, подчёркивающие социальную значимость сферы образования для сохранения государственности, присутствуют практически в каждом ежегодном президентском обращении к Маджлиси Оли РТ. Так, в Послании Президента РТ от 25 апреля 2008 года обращается внимание, что «Правительство Таджикистана признаёт развитие отрасли образования одним из приоритетных направлений социальной политики государства и постоянно прилагает усилия для обучения и воспитания образованного, профессионально подготовленного поколения, достойного наследника народа и независимого государства Таджикистан»².

Более того, государственная политика в сфере образования направлена на реализацию принципов обязательности и бесплатности общего основного образования и доступности общего среднего образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Реализация этих принципов и большая социальная значимость отношений, складывающихся в сфере образования, не позволяет сводить их, только лишь к гражданско-правовым отношениям.

И действительно, большая часть образовательных отношений не регулируется нормами гражданского права. Возьмём, к примеру, процесс зачисления абитуриента в число студентов высшего образовательного учреждения. Данному процессу не свойственны такие принципиальные черты гражданского правоотношения, как свобода воли и равенство участников. На это,

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009 года // URL: <http://www.mmk.tj/> (Дата вхождения: 23.12. 2016.).

² Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 25 апреля 2008 года // URL: <http://www.mmk.tj/> (Дата вхождения: 23.12. 2016.).

в первую очередь, указывает тот факт, что вуз не принимает участия в отношениях по поводу проведения вступительных экзаменов. В Республике Таджикистан установлен единый порядок приема граждан в высшие учебные заведения, согласно которому проведение вступительных испытаний во все образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования РТ осуществляется через Национальный центр тестирования при Президенте Республики Таджикистан посредством сдачи централизованных вступительных экзаменов. Количество вступительных экзаменов, их перечень и форма определяются не правилами вуза, а правилами, установленными названным Национальным центром тестирования. То есть в вопросе возникновения отношений по поводу проведения вступительных испытаний решающее значение имеет воля Национального центра тестирования, а не вуза.

Именно результаты централизованных вступительных экзаменов лежат в основе зачисления абитуриента в число студентов учебного заведения, согласно Порядку проведения централизованных вступительных экзаменов в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования РТ, утверждённого Постановлением Правительства РТ от 1 марта 2018 года №81. Причём распределение абитуриентов производится Национальным центром тестирования на основании баллов, набранных в соответствующих компонентах, с учётом выбранных комбинаций специальностей и с учётом результатов апелляции в рамках количества мест, выделенных планом приёма студентов. Вуз осуществляет зачисление студентов без своего непосредственного участия в испытательном процессе, а уже по факту распределения абитуриентов Национальным центром тестирования. То есть образовательное учреждение не наделяется правом самостоятельно формировать контингент обучающихся.

Таким образом, предусмотренная законом форма прямого зачисления абитуриента в вуз свидетельствует о том, что данная процедура находится за пределами воли, волеизъявления образовательного учреждения. Соответственно

на этой стадии между вузом и абитуриентом не может возникать каких-либо правовых отношений, в том числе гражданско-правовых.

Что касается самого образовательного процесса, то анализ законодательных положений в части его регулирования также позволяет обнаружить много элементов публично-правового регулирования. В частности, публичная природа отношений, возникающих в процессе обучения, проявляется в следующем.

Во-первых, следует отметить, что реализация образовательного процесса, включая платный, связана с выполнением определенных образовательных программ высшего образования и регулируется государственным стандартом высшего профессионального образования, а не гражданско-правовым договором между вузом и студентом. Этот документ содержит определенные правила и условия, которые регулируют организацию учебного процесса (ст. 8 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Учебные планы и программы, в рамках которых вуз осуществляет свою учебную деятельность, разрабатываются на основе соответствующих государственных образовательных стандартов. Всё это указывает на то, что вуз при организации образовательного процесса руководствуется не поручением заказчика удовлетворить его требования, как это предусмотрено в п.3 ст. 58 Закона РТ «Об образовании», а требованиями, предъявляемыми государственным образовательным стандартом.

Во-вторых, права и обязанности вуза и студента в большей части определяются не соглашением сторон, а чётко закреплены в законодательных актах. И Закон РТ «Об образовании», и Закон РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» устанавливают ряд обязанностей обучающегося, несоблюдение которых влечёт определённые правовые последствия для студента, и в большинстве случаев таким правовым последствием является отчисление студента из образовательного учреждения. Речь идёт о таких нарушениях, как недостаточная посещаемость и непосещение занятий; прибытие в образовательное учреждение на собственном транспорте; нарушение учебной дисциплины и правил внутреннего распорядка и др. Такое ограничение

академических свобод студентов вряд ли позволяет применить к нему правовой статус обычного услугополучателя, который диктует задание заказчику, какие именно действия совершить или какую именно деятельность осуществлять.

Исходя из вышеизложенного невольно задаёшься вопросом, какая именно часть образовательных отношений является объектом гражданско-правового регулирования, и в пределах чего простираются договорные отношения образовательного учреждения и обучающегося?

По нашему мнению, эти отношения находятся только в границах соглашения вуза и студента о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности. Сам же учебный процесс находится за рамками гражданского права и выполняет функцию того обстоятельства, по поводу освоения которого заключается договор на обучение.

Этим мы хотим сказать, что значение учебного процесса для сферы гражданско-правового регулирования состоит в том, что гражданское право интересуется результатом учебного процесса, поскольку именно овладение обучающимся знаниями и навыками, определёнными учебной программой, и выдача ему в подтверждение этого соответствующего диплома выполняют роль того интереса, которым руководствуется студент, вступая в гражданско-правовые отношения с вузом.

На самом же деле правила проведения учебного процесса, установленные государственным образовательным стандартом, не являются частью договора между вузом студентом. Эта грань между правилами учебного процесса и правами и обязанностями вуза и учащегося, вытекающими из договора на обучение, очень тонкая. Но только выявление этой грани позволит понять идею того, что содержание учебного процесса и содержание договора на обучение – не одно и то же.

Следовательно, замена понятий, определяющих правила проведения учебного процесса и обязательства, вытекающие из договора на обучение, является неприемлемой в свете вышеизложенного. Аналогично, искажение

смысла действий вуза и студента, определенных правилами проведения учебного процесса, путем рассмотрения их как договорных обязательств, является неправильным подходом.

Правила проведения учебного процесса – это совокупность требований, установленных государственным образовательным стандартом, где определяется структура, содержание и объём учебной программы. Её усвоение даёт возможность обучающемуся получить соответствующее высшее профессиональное образование и определенную квалификацию. Причём каждая учебная программа предполагает свои собственные правила, которые учитывают её специфику.

Правила проведения учебного процесса устанавливаются императивными нормами и не могут быть изменены ни вузом, ни студентом. Такая свойственная учебному процессу подчинённость установленным правилам указывает на публичную природу отношений, возникающих по поводу его проведения. Мы специально обращаем на это внимание, потому что в юридической литературе преимущественно высказывается противоположная позиция. В частности, М.Н. Малейна, обосновывая гражданско-правовую природу правоотношений «вуз-студент», пишет следующее: «Студент должен следовать указаниям органов вуза (ректора, ученого совета), названным в уставе, правилах внутреннего распорядка, других локальных актах, что не изменяет, однако, природу отношений между вузом и студентом как отношений равенства. Подобные обязанности принимаются студентом добровольно, на ограниченный срок»¹. По нашему же мнению, добровольное принятие на себя указанных М.Н. Малейной обязанностей со стороны студента не переводит эти отношения в плоскость гражданского права. Так, и предприниматель, получая лицензию на осуществление определённого вида предпринимательской деятельности, добровольно обязуется соблюдать лицензионные требования и условия. Но от этого отношения между лицензиатом и лицензирующим органом не становятся гражданско-правовыми.

¹ Малейна М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 260.

Таким образом, к плоскости гражданского права относятся не сами отношения, складывающиеся между вузом и студентом в части проведения учебного процесса, а только те отношения между ними, в рамках которых вуз берёт на себя обязательства создать необходимые условия для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности, а студент обязуется оплатить эти услуги вузу и освоить учебную программу.

В данном случае речь идёт о следующих обязательствах вуза:

- 1) обеспечение высокой эффективности учебного процесса;
- 2) оснащение помещения вуза библиотеками и другой информационно-коммуникационной технологией, необходимой для качественного освоения учебной программы;
- 3) создание условий для участия студента в различного уровня научных мероприятиях;
- 4) создание собственных изданий с целью предоставления студенту возможности публиковать результаты своих исследований;
- 5) выдача диплома о соответствующем образовании в случае успешного завершения студентом обучения по соответствующей образовательной программе и прохождения итоговой государственной аттестации;
- б) иные обязательства, вытекающие из существа договорных отношений.

Что касается студента, то, как участник договорных отношений с вузом, он берёт на себя обязательство оплатить вузу услуги по обучению и освоить образовательную программу по избранному направлению подготовки.

Таким образом, правоотношения в сфере платного обучения имеют двойственную природу. Такие отношения, как процесс зачисления абитуриента в число студентов высшего образовательного учреждения, проведение учебного процесса, имеют публично-правовую природу. Гражданско-правовую природу имеют договорные отношения, которые простираются в пределах того взаимодействия вуза и студента, которые осуществляются в рамках их соглашения о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности.

§ 1.3. Понятие и признаки образовательной услуги как объекта гражданского права

С точки зрения гражданского права основной целью деятельности всякого образовательного учреждения независимо от того, государственную или негосударственную форму образования оно имеет, является оказание образовательных услуг.

Действующее законодательство Республики Таджикистан не раскрывает понятие образовательной услуги, впрочем, как и не формулирует собственно само общее понятие образовательной услуги. Что касается научной мысли, то на сегодняшний день юридическая литература изобилует размышлениями на этот счёт.

Ряд авторов раскрывают определение образовательной услуги через категорию образовательного продукта. Так, согласно рассуждениям А. Ченцова образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда, результатом которого выступает образовательный продукт¹. По мнению М. Лукашенко образовательные услуги выражают собой степень образованности лица и промежуточный образовательный продукт как результат промежуточных этапов образовательного процесса². Согласно утверждениям Т.А. Сон, образовательная услуга представляет собой результат учебной деятельности учебного заведения, «который направлен на удовлетворение производственного спроса на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочей силы спроса индивидов на получение профессии или квалификации, переквалификации»³.

Другие авторы определяют образовательную услугу через категорию деятельности. К примеру, ещё К. Маркс писал, что «услуга есть не что иное, как

¹ См.: Ченцов А. О бизнесе образовательных услуг // Высшее образование в России. – 1999. – № 2. – С. 120 - 123.

² См.: Лукашенко М. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. – М.: Маркет ДС, 2003. – С. 82.

³ Сон Т.А. Формирование рынка образовательных услуг // URL: www.marketing.spb.ru. (Дата вхождения: 17.12.2016).

полезное действие той или иной потребительной стоимости - товара ли, труда ли»¹.

С.В. Куров определяет образовательную услугу как «деятельность по передаче знаний, умений и формированию навыков»². Близким образом рассуждает К.В. Войтович, по мнению которого образовательную услугу есть вид деятельности физического или юридического лица, имеющий своей целью передать потребителю знания, умения и навыки общеобразовательного, профессионального характера, удовлетворить его умственные и духовные потребности³.

А. Стрижов образовательную услугу понимает как деятельность, которая выражается во взаимодействии участников учебного процесса и направлена на удовлетворение потребностей личности в образовании⁴.

По мнению Р. Джапаровой, образовательная услуга – это деятельностная передача посредством непосредственной коммуникации с обучаемым системы знаний и привитие у него определённых навыков к изучаемому им виду занятий⁵.

Некоторые авторы заявляют о двойственном характере услуг. Согласно данному подходу услуги, с одной стороны, характеризуют процесс труда, а с другой стороны представляют собой результат труда, имеющий потребительную стоимость⁶.

Как видим, мнение исследователей в части понимания образовательных услуг разнятся, и такие расхождения ещё более усиливают актуальность вопроса об определении рассматриваемого понятия. Тем более, на наш взгляд, приведённые определения страдают определёнными недостатками, поскольку отражают в большей мере экономическую сущность образовательной услуги, нежели характеризуют её как гражданско-правовое явление. И этому есть свои

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 23. – М., 1962. – С. 203–204.

² Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект: учеб. пособие. – М., 1999. – С. 50.

³ См.: Войтович К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 3. – С. 32-36.

⁴ См.: Стрижов А. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 3. – С. 47-50.

⁵ См.: Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 55 - 65.

⁶ См.: Яковлев В.А. Услуги: вопросы теории и методологии. – Краснодар, 1973. – С. 16.

основания, потому что именно в экономической науке сформировались два представленных подхода к пониманию сущности услуг: услуга как специфическая форма труда и услуга как результат труда¹.

Однако экономические подходы к пониманию услуги слишком широко трактуют данное явление и позволяют охватить понятием услуги практически любой вид деятельности, не относящийся к промышленному производству и сельскому хозяйству. Применяя экономический подход, под понятие услуги, по существу, можно подвести большую часть договорных обязательств, предусмотренных гражданским законодательством, и весь имущественный оборот. К примеру, деятельность арендодателя, поставщика, электроснабжающей организации, перевозчика, хранителя, поручителя тоже являются специфической формой труда, направленного на удовлетворение определённых потребностей, результатом которого выступает полезный эффект деятельности. Однако названные виды деятельности с точки зрения права услугами не являются.

Исследование понятия услуги с плоскости права должно начинаться с рассмотрения её как самостоятельного объекта гражданских прав, потому как именно в этом качестве услуги упоминаются в п. 2 ст. 136 Гражданского кодекса РФ.

Опираясь на это законодательное определение можно обнаружить первый отличительный признак образовательной услуги – отсутствие воплощения деятельности образовательного учреждения в каком-либо материализованном, о веществе в результате. Образовательные услуги не имеют овеществленного выражения, даже тогда, когда получение образования определённого уровня подтверждается выдачей материального свидетельства о полученной профессии в виде соответствующего документа государственного образца об образовании.

¹ См., напр.: Касьянов Г.Д. Экономическая природа услуг и их потребление при социализме: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Киев, 1975. – С. 16; Зулпакаров К.З. К вопросу о категории услуги. – Фрунзе, 1978. – С. 78; Софина Т.Н. Сфера услуг: Трансформации в рыночной экономике. – СПб., 1999. – С. 116.

Результат обучения относится к категории нематериальных ценностей, неотделимых от личности их носителя¹.

Образовательную услугу нематериальной делает её нематериальный результат – тот её полезный эффект, который находит выражение в полученных лицом знаниях и приобретённых навыках. И именно невещественная форма полученных знаний и приобретённых навыков позволяет отнести образовательные услуги к объектной категории «услуга», а не «работа» или «товар».

Практическое значение данного признака состоит в том, что нематериальность образовательной услуги имеет своим следствием невозможность образовательным учреждением гарантировать достижение полезного эффекта от своей деятельности, на который рассчитывает обучающийся. На образовательном учреждении не лежит риск недостижения получения студентом знания по направлению, в рамках по которому проходило обучение. «Такой результат, - справедливо отмечает М.В. Кротов, - лежит вне пределов обязательственного отношения»², потому что зависит не только от образовательного учреждения, но и самого обучающегося, от его способностей, внимательности, усердия и усидчивости³. «Предприниматель идёт на рискованные действия, потому что наряду с риском потерь существует также возможность получения прибыли»⁴.

На результат усвоения знаний студентом влияет не только профессионализм образовательного учреждения, уровень организации и обеспечения эффективности педагогического и научного процессов, но и такие факторы, как личная заинтересованность обучающегося. Для этого он должен проявлять самостоятельность и инициативность, развивать свои творческие способности, оттачивать приобретённые навыки, посещать занятия. Иными словами,

¹ См.: Кирилловых А.А. Платные образовательные услуги: проблемы правового регулирования // Налоги. – 2011. – № 9. – С. 25 - 31.

² Гражданское право. Том 2: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК «Велби», 2003. – С. 640.

³ См.: Шаповалов Д.А. Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 100 - 101.

⁴ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 542.

потребление образовательных услуг является процессом сугубо индивидуальным, во многом зависящим от личности обучаемого, поэтому «гарантировать результат не только невозможно, но и недопустимо»¹.

В силу того, что при оказании образовательных услуг довольно сложно гарантировать достижение определённого желаемого результата, предметом договора об оказании платных образовательных услуг являются действия образовательного учреждения по обучению посредством реализации соответствующих учебных программ, но не сам результат услуги. Такое положение вносит свои нюансы в вопрос оплаты образовательных услуг. Их оплата услуг со стороны заказчика, как правило, происходит независимо от усвоения обучающимся учебной программы. К примеру, оплата за учебу в вузе по соответствующему направлению подготовки производится в любом случае независимо от того, усвоил или нет обучающийся знания за период учёбы и получил ли он определённый уровень образования. Более того, вуз имеет право отчислить студента за несвоевременную сдачу трёх и более зачётов и экзаменов и недостаточную посещаемость, не возвратив ему сумму оплаты за прошедший период обучения. Или приведём другой пример: репетиторские услуги подлежат оплате независимо от овладения знаниями обучающимся. Ведь достижение положительных результатов в данном случае во многом зависят от самого ученика. Как исключение можно привести ситуацию, когда низкий уровень образования обучающегося вызван низким качеством обучения, факт чего доказан компетентной комиссией. Только в этом случае у обучающегося, его родителей (лиц, их замещающих) возникает право требовать от образовательного учреждения возврата выплаченных за обучение денежных средств (п. 1 ст. 46 Закона об образовании).

Неосвоение предоставляемых в образовательном учреждении знаний и неполучение профессиональных навыков, на которые рассчитывает обучающийся, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение

¹ Сергеев Ю.Д. Некоторые особенности правового регулирования оказания медицинской (стоматологической) помощи // Медицинское право. – 2004. – № 2. – С. 14.

образовательной услуги и отождествлять с некачественностью обучения. Более того, предоставление такого рода гарантий заказчику должно расцениваться как введение его в заблуждение, потому что результат образовательной услуги находится за пределами договора.

Таким образом, специфика образовательных услуг состоит в том, что их нематериальная природа предопределяет особенности правового регулирования в части определения предмета договора, объекта оплаты и степени ответственности сторон.

В соответствии с п.2 ст. 861 Гражданского кодекса РФ, исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу лично. Опираясь на эту законодательную норму, можно вывести следующую особенность образовательных услуг – их связь с личностью услугодателя. Образовательный процесс – это всегда непрерывный процесс обучения. Услуги по обучению потребляются обучающимся непрерывно в процессе обучения, а значит они неотделимы от личности услугодателя.

Присутствие личностного фактора в услугах по обучению обусловлено также тем, что именно репутация и статус образовательного учреждения или личность преподавателя (если речь идёт об индивидуальной преподавательской деятельности) лежат в основе выбора обучающегося конкретного услугодателя. Интерес потребителя в заключении договора об оказании образовательных услуг продиктован его информированностью о профессиональных качествах услугодателя, наличии у него лицензии, аккредитации, соответствующих образовательных программ и т.д. Отсутствие какого-либо из указанных качеств может привести к отпадению у лица интереса в заключении договора или продлении договорных отношений.

Связь с личностью услугодателя в образовательных услугах предопределяет профессиональную природу образовательных услуг. Образовательная деятельность – это всегда профессиональная деятельность, а преподаватель – это всегда лицо, имеющее профессиональное образование. Это прямо вытекает из положений ст. 48 Закона РФ «Об образовании».

На признак профессионализма образовательной услуги дополнительно указывают положения ст. 10 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где установлено что право выдачи документов государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании учреждение высшего профессионального образования получает только после прохождения государственной аттестации и аккредитации. При этом под аттестацией понимается процедура установления соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников учреждения высшего профессионального образования требованиям государственных стандартов высшего профессионального образования по направлениям образования (специальностям). А аккредитация – это порядок определения статуса образовательного учреждения для осуществления образовательной деятельности.

Признак профессионализма образовательной услуги также положен в основу лицензирования образовательной деятельности. Только получение такой лицензии является основанием возникновения права у образовательного учреждения оказывать образовательные услуги (ст. 12 закона РТ «Об образовании»).

Таким образом, ключевым признаком образовательной услуги является профессионализм. Это означает, что образовательное учреждение должно выступать не только в качестве исполнителя, но и как профессиональный исполнитель, что предполагает соответствие высоким требованиям к квалификации, установленным законодательством, в отношении действий исполнителя образовательных услуг. Поэтому здесь необходимо учитывать профессиональную подготовку образовательного учреждения и преподавателей.

В качестве следующего квалифицирующего признака образовательной услуги следует назвать её длящийся, продолжительный характер. Как подмечает по этому поводу В.С. Потапенко, образовательная услуга – это непрерывный, продолжительный процесс, растянутый во времени от нескольких часов до

нескольких лет¹. Строя размышления в таком же ракурсе, Т. Половова и О.С. Баталова пишут, что «производство и потребление образовательных услуг – это достаточно длительный процесс»².

Принцип непрерывности процесса образования закреплён в ст. 4 Закона РФ «Об образовании». На самом деле, всякое обучение, будучи определённым процессом, предполагает некоторую непрерывность и продолжительность. Это обусловлено тем, что структура, содержание и объём той или иной учебной программы, усвоению которой посвящён учебный процесс, рассчитаны на продолжительный период времени. Примером может служить учебный план общеобразовательных школ или учебные планы по направлениям подготовки в высших учебных заведениях, которые определены соответствующим государственным образовательным стандартом. Они не только включают список учебных предметов и дисциплин, но и устанавливают длительность времени на изучение каждого из них в целом и на каждом этапе, включая количество аудиторных и неаудиторных занятий. (лекций, практических, семинарских, лабораторных занятий, консультаций; учебной, производственной и преддипломной практик, контрольных работ, зачётов, экзаменов, зачетов, руководства выпускными квалификационными работами и т.д.).

Продолжительный период оказания образовательной услуги обуславливают выделение начального, промежуточного и конечного сроков обучения. Указанные сроки прописываются в государственных образовательных стандартах, учебных планах, расписании учебных занятий. (ст. 8 Закона РФ «Об образовании»). В свою очередь, механизм поэтапного исполнения образовательной услуги включает в себя пошаговую оплату услуг с учетом принципа равномерного распределения доходов и расходов образовательного учреждения.

Такое значение свойства продолжительности образовательной услуги придаёт условию о сроке в договоре на обучение характер существенного

¹ См.: Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 141.

² Половова Т., Баталова О.С. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования // URL: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf.

условия. В противном случае отсутствие условия о сроке оказания услуги, в силу положений ст. 498 Гражданского кодекса РФ, делает договор незаключённым.

В определённых случаях условие о сроке оказания образовательных услуг может устанавливаться соглашением сторон. В основном принцип свободы сторон в части установления сроков обучения применяется, когда речь идёт о дополнительном образовании, индивидуальной преподавательской деятельности или репетиторских услугах. Что касается общего и профессионального образования, то здесь сроки обучения устанавливаются на законодательном уровне. В частности, на уровне закона безоговорочные требования к длительности обучения определены в отношении высшего профессионального образования, которым подчиняются как вузы, так и студенты. По общему правилу определение длительности получения профессионального образования связывается со сроком освоения образовательной программы.

Таким образом, длительность обучения является важным признаком образовательных услуг.

Следующей отличительной чертой образовательной услуги является её адресность. Адресность в данном случае подразумевает, что обучение осуществляется в отношении конкретных лиц, которые в нём заинтересованы. В.С. Потапенко отмечает, что адресность образовательной услуги проистекает из того, что различные виды образовательных услуг предназначены для разных категорий людей с различными особенностями, включая возраст, профессиональную принадлежность и другие характеристики.¹

Адресный подход в той или иной степени реализуется во всех видах и ступенях образования. В частности, в зависимости от категорий обучающихся в рамках системы образования можно говорить о следующих видах образовательных услуг: услуги в сфере дошкольного образования; услуги в сфере общего образования; услуги в сфере высшего профессионального образования; услуги в сфере профессионального образования после высшего образовательного

¹ См.: Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. – М.: Норма, 2009. – № 3. – С. 148.

учреждения; услуги в сфере специального образования; услуги в сфере дополнительного образования. Каждый из перечисленных видов образовательных услуг имеет свой собственный круг заказчиков (услугополучателей).

Реализация принципа адресности образовательных услуг происходит через установление дифференцированного подхода к определению содержания обучения в рамках того или иного уровня, профессии, специальности и направления подготовки. Механизмом такой дифференциации является государственный образовательный стандарт, который устанавливает основные параметры, принимаемые в качестве государственной нормы образованности, учитывающей возможности реальной личности.

Поскольку образовательные услуги оказываются определенным группам граждан зависимости от ступени образования и направления подготовки, то процессу обучения предшествует целая процедура проверки уровня знаний, именуемая вступительные испытания, имеющая своей целью выявление из числа поступающих на обучение наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы соответствующего уровня.

Необходимым квалифицирующим признаком образовательной услуги является её возмездный характер. Возмездность образовательной услуги означает, что её исполнение всегда реализуется за соответствующую плату. В данном случае принято говорить о платных образовательных услугах.

По общему правилу стоимость платных образовательных услуг определяется тремя способами: 1) определением её размера в договоре; 2) определением в договоре способа определения цены; 3) утверждением сметы (приблизительной или твердой). Так или иначе, в силу того, что отношения между исполнителем и потребителем образовательной услуги регулируются гражданско-правовым договором, стоимость оказываемых образовательных услуг определяется непосредственно в договоре по соглашению сторон. Конечно, размер платы за обучение определяет само учебное заведение, но исполнение по договору в силу ст. 486 Гражданского кодекса РФ оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Что касается так называемого бесплатного образования, осуществляемого за счёт государственного бюджета, то такая деятельность не находится в предметном поле гражданского права.

При кажущейся на первый взгляд очевидности такого вывода, в научной литературе существует диаметрально противоположная точка зрения, в рамках которой активно отстаивается позиция, что гражданско-правовая природа образовательных услуг не должна зависеть от формального признака их возмездности. В рамках данного подхода аргументируется факт возмездности как платных образовательных услуг, так и услуг, оказываемых государственными учреждениями гражданам бесплатно. Всё больше авторов проявляют склонность к тому, что такого рода услуги, хотя и являются бесплатными для населения, всё же имеют возмездный характер для государственного учреждения, их оказывающего¹.

Так, например, Н.Н. Голик видит некорректным деление услуг на платные и бесплатные, потому что «в действительности бесплатных услуг в экономике не бывает по той простой причине, что на их оказание расходуются ресурсы, и всякая деятельность требует затрат на предварительную профессиональную подготовку работника»². В таком же ракурсе рассуждает В.А. Белов, полагая, государственное учреждение по любому получает плату за оказанные ею услуги. Другое дело, что деньги поступают не непосредственно от потребителя, а от государства³.

Близкой позиции придерживается М.А. Николаева, по мнению которой бесплатный характер услуги является видимым для потребителя, потому что всякую услугу всегда кто-то оплачивает. Например, образовательную услугу может оплачивать государство в рамках государственного заказа. В этой связи автор делит услуги на платные и бесплатные. Платными являются услуги, которые оплачиваются самим потребителями этих услуг; в свою очередь,

¹ См.: Тихомиров А.В. Медицинская услуга: Правовые аспекты. – М., 1996. – С. 121.

² Голик Н.Н. Основы экономической теории и рынок услуг: учебное пособие. – Шахты, 2000. – С. 91.

³ См.: Белов В.А. «Больной» вопрос: Гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 8.

бесплатные услуги, по его мнению, тоже оплачивает потребитель, но происходит опосредованно через систему налогообложения¹.

Аналогичным образом проводит деление образовательных услуг Н.А. Агешкина. В её понимании бесплатные образовательные услуги – это услуги, которые оказывают финансируемые за счёт бюджетных средств государственные учебные заведения в рамках основных образовательных программ².

Таким образом, представители широкого подхода к определению образовательных услуг включают в предмет гражданско-правового регулирования все образовательные услуги – как оплачиваемые потребителем, так и оказываемые за счёт государственного бюджета.

На наш взгляд, в приведённых высказываниях есть доля истины, если рассматривать образовательные услуги с точки зрения экономических отношений. Однако если рассматривать образовательные услуги с позиции гражданского права, то широкий подход к определению образовательных услуг здесь не приемлем.

Дело в том, что элементы обязательных правоотношений в тех или иных услугах можно усматривать только в том случае, если правовая природа этих услуг указывает на их принадлежность к конструкции гражданско-правового договора. На гражданско-правовую природу образовательных услуг указывает их товарно-денежный характер, основанный на договоре. Именно договор выступает правовой формой закрепления экономических связей между образовательным учреждением и обучающимся. Посредством договора эти связи наполняются конкретным содержанием.

Прямое признание в качестве платных образовательных услуг деятельности образовательного учреждения, осуществляемого за счёт государственного бюджета, является заведомо некорректным по следующим основаниям. Основу платных образовательных отношений, как уже было сказано, составляет

¹ См.: Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг: учебник. – М., 2001. – С. 157.

² См.: Агешкина Н.А. Защита интересов школьников и студентов при получении образования. – М.: Омега-Л, 2008. – С. 49.

гражданско-правовой договор, который, будучи соглашением лиц, определяет юридические связи сторон посредством выражения общей воли¹.

Как отмечается в юридической литературе, гражданско-правовой договор – это «общее соглашение договаривающихся волей»². В основе договорных связей участников гражданского оборота лежит выражение согласной воли сторон. То же самое присуще платной образовательной услуги, так как она осуществляется потребителю по его желанию (ст. 16 Закона РТ «Об образовании»).

Что же касается образования, осуществляемого в рамках социально-экономической политики государства, то его получение происходит независимо от воли участвующих в этих отношениях лиц. В частности, Д.Ш. Сангинов относит гостиничные услуги к разновидности социально-культурных услуг³.

Согласно ст. 16 Закона РТ «Об образовании», дети, достигшие 7 лет, обязаны получить общее основное образование. До окончания девяти классов общего основного образования, гражданам предписывается получение этого образования. Законодательство возлагает на родителей или лиц, их заменяющих, ответственность за обеспечение своих детей общим основным образованием.

В таких отношениях от воли образовательного учреждения ничего не зависит. Оно не вправе выбирать осуществлять или нет образовательную деятельность, в основе которой лежит государственный заказ. Это обусловлено тем, что осуществление образовательной деятельности в рамках государственного заказа является результатом реализации конституционных гарантий граждан на бесплатное обязательное общее основное образование. Здесь процесс обучения рассматривается как вид социально-экономического блага, гарантируемый государством в рамках реализации поставленных перед ним социальных задач.

Таким образом, сложность определения понятия образовательной услуги обуславливает тот факт, что государство на конституционном уровне гарантирует

¹ См.: Савиных Ф.К. Обязательственное право / пер. с нем. Фукс В., Мандро Н. – М.: Типография Кудряшовой, 1876. – С. 360.

² Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. – С. 197.

³ См., напр.: Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан // Сборник материалов 4-го Национального Форума по верховенству закона. – Душанбе, 2019. – С. 114-124; Сангинов Д.Ш. Социально-культурные услуги как объект предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 6. – С. 64-66.

бесплатное образования. Именно с этим фактом связаны трудности, связанные с разграничением образовательных услуг, оказываемых в рамках гражданско-правовых договоров, и образовательных отношений, возникающих в рамках реализации конституционного права граждан на образование. При всём при этом в рамках настоящего исследования мы приходим к выводу, что образовательными услугами в гражданско-правовом смысле могут быть названы только такие отношения между образовательным учреждением и обучающимся, которые вытекают из гражданско-правового договора и характеризуется наличием встречного предоставления со стороны заказчика, выражаемого в виде платы за обучение. Возмездность образовательных услуг является ключевым признаком разграничения образовательных услуг как объектов обязательственных правоотношений и бесплатной образовательной деятельности как социально-экономического явления.

Подытоживая всё вышесказанное в настоящем параграфе, можно резюмировать, что образовательные услуги – это основанная на гражданско-правовом договоре профессиональная деятельность образовательного учреждения по обучению посредством реализации соответствующих образовательных программ, осуществляемая за плату, по результатам которой обучающемуся выдаётся документ об образовании при условии освоения им соответствующей образовательной программы.

Характерными признаками образовательных услуг являются: 1) отсутствие материального воплощения результата услуги; 2) профессиональный характер; 3) длящийся, продолжительный характер услуги; 4) адресность услуги; 5) возмездный характер; 6) договорной характер.

§ 1.4. Классификации образовательных услуг

Классификация как метод научного познания есть «важный элемент любой человеческой деятельности, и, в первую очередь, научной»¹. Основная цель классификации заключается в разделении изучаемых явлений по группам на

¹ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 10.

основании их естественной упорядоченности. Это форма систематизации явлений посредством их распределения по группам, классам и разрядам на другие подчинённые им понятия¹. Понимание классификация предоставляет возможность увидеть изучаемое явление во всём его многообразии, ясно разглядеть взаимосвязь определённых видов и родов этого объекта и на этой основе выявить закономерности их соотношения².

Для права категория классификации представляет интерес в том плане, что посредством разделения исследуемого правового явления на устойчивые группы и вида достигается упорядоченность этого явления³.

Задействуя данный юридический приём, исследователь стремится упорядочить знания о правовом явлении, осмыслить их с теоретической стороны и понять специфические свойства, характеризующие качественную природу отдельных групп этих явлений. Классификация позволяет систематизировать определённую правовую предметную область, что, в конечном итоге, позволяет обобщить исследуемый объект и установить закономерные связи между группами этого объекта с целью определения его места в системе права.

Учитывая такое назначение классификации, как приёма юридической техники, сгруппирование образовательных услуг по отдельным основаниям послужит цели полного и всестороннего понимания правовой сущности образовательных услуг и наполнит новым содержанием исследование рассматриваемой проблемы.

Чтобы классификационное разделение было осуществимо, необходимо присутствие некоторого множества разновидностей одного явления⁴. Исходя из этого, существование большого видового многообразия образовательных услуг делает классификационное их построение вполне осуществимым процессом.

¹ См.: Чупахин И. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики. – Л., 1964. – С. 55; Якушин Б.В. Классификация // Большая советская энциклопедия. -- 3-е изд. – М., 1973. – Т. 12. – С. 269; Воронин Ю.А. Введение в теорию классификаций. – Новосибирск, 1982. – С. 13; Бочаров В.А. Маркин В.И. Основы логики. – М., 1994. – С. 194.

² См.: Маршакова Н.Н. Рецензия на монографию «Классификация в российском законодательстве» // Юридический мир. – 2008. – № 1 (133). – С. 77.

³ См.: Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 280.

⁴ См.: Субботин А.Л. Классификация. – М., 2001. – С. 20.

Соединение объектов в классификационные группы осуществляется по определённым основаниям, которые представляют собой признак или свойство, присущее объекту классификации. Данный признак позволяет обнаружить схожие черты объектов одной классификационной группы и выявить их отличия от других объектов. Такие признаки должны быть наиболее существенными – «те, от которых зависят и из которых вытекают все другие признаки классифицируемых предметов и явлений»¹. В противном случае неверный выбор основания деления приведёт к дефекту классификации. К примеру, В.В. Кванина в качестве одного из оснований классификационного разделения образовательных слуг взяла вид учебного занятия в высшем учебном заведении и на этом основании разделила образовательные услуги на лекции, семинарские и практические занятия, производственную практику, консультацию и т.д.². Думается дефект такой классификации налицо, потому что отдельный вид учебного занятия не являет собой самостоятельную образовательную услугу. На содержание конкретной образовательной услуги может указывать только весь набор аудиторных и неаудиторных учебных занятий, определённых учебным планом и вытекающих их соответствующего государственного образовательного стандарта.

Классификационное построение образовательных услуг как гражданско-правового явления, возможно по ряду оснований. Как уже отмечалось, в зависимости от оплаты в юридической литературе различают платные и бесплатные или платные и условно бесплатные образовательные услуги. По характеру задач выделяют общеобразовательные и профессиональные образовательные услуги³. В зависимости от формы обучения различают образовательные услуги, оказываемые в форме очного (дневного), заочного, очно-заочного (вечернего), дистанционного обучения и в форме экстерната⁴. В зависимости от длительности предоставления образовательных услуг различают

¹ Строгович М.С. Логика. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 137.

² См.: Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Готика, 2005. – С. 295.

³ См.: Войтович К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 3. – С. 32–36.

⁴ См.: Толстяков Р.Р., Мялкина Н.И. Образовательная услуга как объект маркетинговой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 7. – С. 35.

краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные образовательные услуги. В зависимости от возраста обучающихся выделяют дошкольные, школьные и профессиональные услуги для взрослых¹.

В зависимости от технологии обучения образовательные услуги разграничивают на традиционные и оказываемые посредством дистанционных технологий². По уровню усвоения образовательной программы разделяют общекультурные, углубленные и профессионально ориентированные образовательные услуги³.

Как видим, приведенное классификационное деление образовательных услуг позволяет получить содержательную картину о системе образования. Однако, думается, не всякое из приведённых делений образовательных услуг отображает их сущность как объекта гражданских прав.

Для того чтобы классификация образовательных услуг соответствовала требованиям правовой науки, важно, чтобы их группировка отражала их место и значение в общей системе правового регулирования. Например, такое основание, как правовое положения исполнителя образовательных услуг позволяет выделить следующие разновидности образовательных услуг:

- 1) образовательные услуги, оказываемые государственными учебными заведениями;
- 2) образовательные услуги, оказываемые негосударственными учебными заведениями;
- 3) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями;
- 4) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями;
- 5) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности.

¹ См.: Толстяков Р.Р., Мялкина Н.И. Указ. соч. – С. 35.

² См.: Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Готика, 2005. – С. 295.

³ См.: Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. – М.: Норма, 2009. – № 3. – С. 142.

Необходимость такого разграничения образовательных услуг обусловлена нормативными установлениями Закона РТ «Об образовании», где устанавливается, что образовательная деятельность в форме образования юридического лица на территории Республики Таджикистан может осуществляться государственными, негосударственными, совместными и международными образовательными учреждениями (ст. 10), и где допускается возможность осуществления образовательной деятельности без образования юридического лица в виде индивидуальной преподавательской деятельности (ст. 1).

Практическое значение данной классификации состоит в том, что специфика законодательных требований к образовательной деятельности существенно различается в зависимости от того, какое лицо предоставляет услуги по обучению. Это, в первую очередь, обусловлено различными источниками финансирования образовательных учреждений. Так, финансирование образовательной деятельности государственных образовательных учреждений осуществляется за счёт средств государственного бюджета, в то время как финансирование негосударственных образовательных учреждений осуществляется на условиях самофинансирования за счёт учредителей (ст. 35 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Исходя из этого основным источником поступления финансовых средств для государственных образовательных учреждений является средства государственного бюджета, а для негосударственных образовательных учреждений – средства, поступившие от обучающихся в виде платы за обучение. Ввиду этого, несмотря на то, что негосударственные образовательные учреждения являются некоммерческими организациями, оказание платных образовательных услуг является основным видом их деятельности. Что касается государственных образовательных учреждений, то для них оказание платных образовательных услуг является дополнительным видом деятельности, который не может быть осуществлен взамен и в рамках образовательной деятельности, финансируемой за счет средств бюджета. В противном случае незаконно полученные денежные средства

подлежат конфискации (п. 2 ст. 36 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Кроме того, имеются определённые отличия и в объёме прав услугополучателей. Так, несмотря на то, что законодатель приравнивает статус студента государственного и негосударственного образовательных учреждений, студент последнего не имеет права на получение стипендии (п.19 ст. 21 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

В основе следующей классификации образовательных услуг, имеющей практическое правовое значение, лежит признак наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации. Согласно действующему законодательству РТ в области образования образовательной деятельностью могут заниматься как аккредитованные, так и неаккредитованные образовательные учреждения. В связи с этим можно выделить два вида образовательных услуг: 1) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; 2) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями. Значение данного деления образовательных услуг очень велико, потому что на законодательном уровне установлен ряд преимуществ для лиц, обучающихся в аккредитованных вузах, которые не распространяются на учащихся в неаккредитованных образовательных учреждениях.

По общему правилу аккредитация, как метод административно-правового воздействия, осуществляется в целях подтверждения компетентности аккредитуемой организации в осуществлении соответствующего вида деятельности (ст. 14 Закона РТ «Об оценке соответствия»). В области образовательной деятельности институт государственной аккредитация имеет важнейшее значение. Этапы проведения данной процедуры включают в себя определение статуса образовательного учреждения в соответствии с его типом и видом (университет, институт, академия, лицей, гимназия и т.д.), а также оценку возможностей учреждения по реализации образовательных программ. Важной целью является подтверждение соответствия качества образования требованиям

государственных образовательных стандартов. Именно если образовательное учреждение получает положительное заключение государственной аккредитационной комиссии, то это означает, что оно его образовательную деятельность соответствует установленным государственным образовательным стандартам.

В Республике Таджикистан аккредитация образовательных учреждений проводится на основании их заявления и осуществляется Национальным центром по аккредитации, являющимся национальным органом по аккредитации Республики Таджикистан, реализующим государственную политику в области аккредитации. Осуществляемая на обязательной основе государственная аккредитация образовательных учреждений имеет целью обеспечить доверие государства и получателей услуг к деятельности аккредитованного университета. Посредством данного метода административно-правового воздействия создаётся единая система оценки качества учебного процесса.

Факт неполучения государственной аккредитации не лишает образовательное учреждение права осуществлять образовательную деятельность. Более того, образовательное учреждение и в дальнейшем может осуществлять набор абитуриентов в обычном режиме. Однако несмотря на это получение государственной аккредитации с точки зрения статусности и весомости образования всё же является желательным и целесообразным как для образовательного учреждения, так и для обучающегося, потому что она предоставляет ряд преимуществ. Суть этих преимуществ состоит в следующем. Во-первых, только образовательное учреждение, прошедшее государственную аккредитацию, имеет право выдавать документы государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании (ст. 10 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Что касается образовательных учреждений, не прошедших государственную аккредитацию, то они утверждают документы об образовании за своей печатью (ст. 23 Закона РТ «Об образовании»). Во-вторых, только диплом об образовании, выданный аккредитованным вузом, является основанием для получения должности в

государственной организации (п. 6 ст. 9 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). В-третьих, только аккредитованные вузы могут создавать внутри себя высшие ступени профессионального образования: магистратуру, интернатуру, ординатуру, аспирантуру, докторантуру и т.д. (п. 2 ст. 20 Закона РТ «Об образовании»). В-четвёртых, только учащиеся и студенты образовательных учреждений, прошедших государственную аккредитацию, после окончания обучения имеют право на получение образования в последующих ступенях образования. Речь опять же идёт о магистратуре, интернатуре, аспирантуре и т.д. (п. 2 ст. 44 Закона РТ «Об образовании»). В-пятых, только студенты аккредитованного вуза имеют право получать государственную стипендию. В-шестых, на помощь государства в виде финансовой поддержке могут рассчитывать только те негосударственные образовательные учреждения, которые прошли государственную аккредитацию (п. 9 ст. 55 Закона РТ «Об образовании»).

Таким образом, анализ приведённых законодательных положений позволяет сделать вывод о явных преимуществах аккредитованных образовательных учреждений перед неаккредитованными. Аккредитованные образовательные учреждения получают государственную поддержку, их учащимся гарантируются все льготы, предусмотренные действующем законодательством для обучающихся и соискателей ученых степеней. В свою очередь образовательные учреждения, не прошедшие государственную аккредитацию, не имеют права предоставлять своим учащимся какие-либо льготы, гарантированные государством, кроме тех, которые организуют и предоставляют сами.

В виду таких преимуществ вузов, аккредитованных государством, и ограниченных возможностях образовательных учреждений, не прошедших государственную аккредитацию, возникает вопрос о гарантиях обеспечения и защиты прав обучающихся по договору об оказании образовательных услуг, на случай лишения образовательного учреждения государственной аккредитации. В Законе РТ «Об образовании» на этот счёт имеется только одна гарантирующая норма, закреплённая в п. 3 ст. 44 Закона РТ «Об образовании». Её смысл состоит в

том, что лица, обучающиеся в неаккредитованных негосударственных образовательных учреждениях, имеют право с предварительного разрешения Министерства образования и науки Республики Таджикистан сдавать выпускные экзамены в аккредитованных государственных образовательных учреждениях.

Данная норма в определённой степени решает вопрос о положительном окончании обучения и получении студентом диплома об образовании государственного образца. Но что делать студенту, которого лишение государственной аккредитации вуза застигла не на последнем курсе обучения, а на первых курсах? И как быть с произведённой оплатой за обучения и компенсацией убытков, вызванных переводом в другой вуз? На эти и другие подобные вопросы, в действующем законодательстве Республики Таджикистан нет ответа.

Такое положение означает, что законодательство не снабжено правовыми механизмами, призванными обеспечить надлежащую защиту прав услугополучателя в обязательствах, вытекающих из договора об оказании образовательных услуг. Потребителю образовательной услуги не гарантируются его права на случай лишения вуза государственной аккредитации. Поступая в аккредитованное государством образовательное учреждение, студент не защищён от внезапного прекращения деятельности вуза, вызванного неполучением государственной аккредитации. А ведь целью гражданско-правового регулирования является «выравнивание» правового положения участников гражданских отношений. Одним из приёмов реализации этой цели является установления для слабой стороны договорных отношений льготных условий участия в договорных отношениях¹.

Исправить ситуацию позволит установление на законодательном уровне защитных механизмов, призванных обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся, как слабой стороны в договоре, не случай неисполнения вузом принятых на себя обязательств, вызванного лишением государственной аккредитации. В качестве такого защитного механизма мы предлагаем

¹ См.: Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. – М.: Статут, 2013. – С. 431.

предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» обязанность образовательного учреждения возместить оплаченную услугополучателем стоимость образовательных услуг в случае лишения его государственной аккредитации. Для этого предлагаем дополнить ст. 44 Закона РТ «Об образовании» ещё одним пунктом следующего содержания:

«В случае лишения образовательного учреждения государственной аккредитации, его учредитель обязан возместить по договору об оказании платных образовательных услуг оплаченную заказчиком стоимость обучения по реализации соответствующих учебных программ и обеспечить перевод обучающихся по их заявлению в другие образовательные учреждения соответствующего вида».

Думается, включение в Закон РТ «Об образовании» указанных дополнений будет играть роль той защитной меры обучающихся как слабой стороны договорных отношений, которую должно принимать государство с целью поддержания стабильности имущественного оборота и равновесия правового положения его участников.

В основе следующей классификации образовательных услуг лежит такой критерий, как наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности. В зависимости от данного признака образовательные услуги можно разделить на лицензируемые и нелицензируемые. Начала этой классификации заложены в законодательстве в сфере образования, где на фоне общего требования о необходимости получения лицензии на осуществление платной образовательной деятельности, законодатель выделяет виды образовательных услуг, в отношении которых не требуется получение лицензии. Так, согласно положениям ст. 29 Закона РТ «Об образовании», право образовательного учреждения на реализацию учебных программ за плату возникает только после получения лицензии. Только имея соответствующую лицензию, образовательные учреждения могут осуществлять подготовку специалистов по договорам с оплатой стоимости обучения (п.3 ст. 36 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Исключение составляют отдельные виды

образовательных услуг, определённые законодательством. Так, для осуществления индивидуальной преподавательской деятельности не требуется получение лицензии (п.7 ст. 48 Закона РТ «Об образовании»). Кроме индивидуальной преподавательской деятельности лицензия не требуется в отношении следующих видов образовательных услуг: 1) образовательных услуг, оказываемых государственными дошкольными учреждениями и образовательными учреждениями общего образования (начальными, основными общими и общими средними); 2) образовательные услуги, оказываемые в форме разовых занятий; 3) образовательные услуги, которые не предполагают итоговую аттестацию и выдачу документов об образовании (глава 48 Положении об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности).

Следует отметить, что лицензия, как разрешительный документ, предоставляет право оказывать образовательные услуги только в пределах тех направлений, специальностей, уровней, форм обучения, количества обучающихся, которые указаны в приложении, которое является его неотъемлемой частью. Помимо этого действие лицензии ограничено также пределами срока, на который она выдана. Как следует из п.9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан, лицензия выдаётся на срок от 1 до 5 лет. Если лицензиат желает продолжить образовательную деятельность, то в этих целях в законодательстве предусмотрена процедура продления срока действия лицензии, которая проводится по заявлению лицензиата.

На наш взгляд, такие законодательные ограничения в части срока действия лицензии в определённом смысле могут отрицательно сказаться на обеспечении непрерывности образовательного процесса, потому что процедура продления лицензии может затянуться и привести к приостановлению деятельности образовательного учреждения. Такое положение вещей не отвечает реальным потребностям рынка образовательных услуг.

Большим шагом на пути к ослаблению административных барьеров в осуществлении образовательной деятельности является, на наш взгляд, введение

принципа бессрочного действия лицензии. Думается, реализация идеи введения бессрочной лицензии в разы сократит административные ограничения в сфере образовательной деятельности и исключит лишнюю формальность, связанную с продлением действия лицензии. Тем самым это приведёт к оптимизации и упрощению процедуры лицензирования. К тому же введение принципа бессрочного действия лицензии позволит образовательному учреждению снизить финансовые и материальные издержки, затрачиваемые на продление лицензий. Всё это указывает на несомненные плюсы введения бессрочного действия лицензии в сфере образования.

Бесспорно, идея бессрочной лицензии порождает вполне закономерный вопрос, насколько механизм государственного контроля за образовательной отраслью обеспечен иными средствами, чтобы не допустить послабления контроля в этой сфере. Тем более, что отрасль образования является важнейшей и наиболее социально чувствительной сферой общественной жизнедеятельности, нуждающейся в постоянном эффективном государственном контроле. И государству очень важно сохранить и укрепить контролирующие рычаги.

Сразу здесь отметим, что большим заблуждением является мысль о том, что бессрочность лицензии приведёт к ослаблению государственного контроля в сфере образования. Действующее законодательство предусматривает довольно большое количество контролирующих рычагов, чтобы обеспечить отрасль образования должным контролем. Во-первых, в числе этих методов следует назвать непосредственно сам институт лицензирования, который при введении принципа бессрочности лицензии, никоим образом не теряет свои контролирующие функции. Ведь контролирующие функции института лицензирования не ограничиваются только пределами действия лицензии. Есть ещё такие рычаги, как приостановление, отзыв лицензии, которые являются санкциями за нарушение лицензионных требований и условий. Во-вторых, помимо лицензирования к формам государственного контроля в сфере образования, относятся также государственная аттестация, государственная аккредитация.

Реализация всех этих методов контроля осуществляется посредством текущих, промежуточных и плановых проверок. В этой связи в целях сохранения контроля за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий при осуществлении образовательной деятельности действие правила о бессрочных лицензиях может сопровождаться проведением соответствующих регулярных проверок со стороны контролирующего органа.

Следует отметить, что принцип бессрочного действия лицензии не является новым для законодательства Республики Таджикистан. В частности, бессрочное действие лицензии предусмотрено банковским законодательством в отношении кредитных организаций. Согласно ст. 7 Закона РТ «О банковской деятельности» лицензия кредитным организациям выдаётся без срока и без права передачи её другому лицу.

Таким образом, мы считаем, что принцип бессрочного действия лицензии должен распространяться также на сферу оказания образовательных услуг и в этой связи предлагаем внести в действующее законодательство Республики Таджикистан следующие поправки:

- дополнить ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» пунктом 5 следующего содержания:

«Положениями о лицензировании отдельных видов деятельности может быть предусмотрено правило о бессрочном действии лицензии».

- изменить формулировку пункта 9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан на следующую:

«Лицензия на право осуществления образовательной деятельности выдаётся лицензируемому образовательному учреждению бессрочно».

Переходя к рассмотрению следующей классификационной группе образовательных услуг, следует обратить внимание на особенность типового деления образовательных учреждений, предусмотренного действующим законодательством Республики Таджикистан. Такое деление проведено в п.4 ст. 10 Закона РТ «Об образовании». В основе данного деления лежит специфика

образовательной программы, реализация которой предопределяет статус образовательного учреждения и содержание образовательной услуги. Так, образовательные услуги, предоставляемые на основе программ основного образования, относятся к основным образовательным услугам. Законодательство предъявляет требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ. Основные образовательные услуги оказываются следующими типами образовательных учреждений: дошкольными учреждениями, учреждениями общего образования (начального, общего основного, общего среднего), начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения.

Образовательная услуга, предоставляемая вне основных образовательных программ, называется дополнительной образовательной услугой. Такие услуги оказываются в учебных учреждениях дополнительного образования. В Республике Таджикистан дополнительному образованию придаётся большое значение, о чём свидетельствует принятие ряда нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу образования. В частности, в республике действует Закон РТ «О дополнительном образовании» от 16 апреля 2012 года № 826. Помимо него регулирование дополнительных образовательных услуг осуществляется Типовым положением об учреждениях дополнительного образования Республики Таджикистан, утверждённым Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2018 года, № 93. Согласно положениям названных нормативных правовых актов, оказание дополнительных образовательных услуг для государственных образовательных учреждений является второстепенной деятельностью, которой они могут заниматься в тех пределах, которые не оказывают ущерб основной их деятельности.

Таким образом, резюмирую вышесказанное в настоящем параграфе, можно произвести следующее классификационное построение образовательных услуг:

1) в зависимости от правового положения услугодателя – а) образовательные услуги, оказываемые государственными учебными заведениями; б)

образовательные услуги, оказываемые негосударственными учебными заведениями; в) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями; г) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями; д) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности.

2) в зависимости от наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации – а) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями.

3) в зависимости от необходимости получения лицензии – а) лицензируемые образовательные услуги; б) нелицензируемые образовательные услуги.

4) в зависимости от специфики образовательной программы – а) основные образовательные услуги; б) дополнительные образовательные услуги.

Представленная классификация образовательных услуг, на наш взгляд, показывает всю степень широты сферы образовательных услуг и может служить в качестве базовой основы внутренней систематизации данного правового явления с точки зрения гражданско-правового подхода.

ГЛАВА 2. ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

§ 2.1. Правовая характеристика договора об оказании образовательных услуг

Одним из самых эффективных правовых инструментов достижения социально-экономических результатов в современном имущественном обороте, несомненно, выступает договор. Особенно это чувствуется с привнесением во многие социальные сферы общественной жизнедеятельности рыночных элементов и рыночных отношений. Договор – это «некий «локомотив», тянущий весь рынок и способствующий экономической рентабельности общества»¹.

Основное назначение договора заключается в том, что он представляет собой инструмент для защиты интересов его участников. Целью заключения договора является удовлетворение материальных и других потребностей сторон, и для этого весь комплекс договорных отношений был создан².

Договорной порядок является сегодня гарантией справедливости жизнеспособности современных экономических отношений. Такое значение договора в современном мире обусловлено тем, что его правовая форма гармонично сочетается с характером рыночных отношений, предполагающим юридическое оформление товарообмена.

Ярким тому примером является развитие договорных связей в образовательной отрасли, где широкое распространение за последнее время получила деятельность по оказанию образовательных услуг, основанная на договоре. На сегодняшний день на территории Республики Таджикистан зарегистрировано большое количество частных образовательных учреждений. Это указывает на то, что интерес граждан к платному образованию с каждым годом увеличивается на всех ступенях системы образования, начиная от частных детских садов и заканчивая коммерческими университетами.

¹ Цветков И.В. Договорная работа: учебник. – М.: Проспект, 2010. – С. 7.

² См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С. 19-20; Он же. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 73.

Сегодня основная масса обучающегося населения самостоятельно оплачивает свою учебу, а основными источниками финансирования образовательных учреждений являются доходы, полученные от платной образовательной деятельности. Правовое оформление этих отношений осуществляется посредством договора. Заключение договора призвано определить взаимные права и обязанности образовательного учреждения и обучающего, установить их ответственность друг перед другом.

Если говорить о роли договорного порядка для сферы образовательных услуг, то очень важно здесь подчеркнуть основополагающее значение договора для этих отношений. Ведь именно договорное оформление взаимоотношений образовательного учреждения и обучающего положено в основу разграничения собственно образовательных услуг и образовательной деятельности, осуществляемой в рамках государственного заказа на бесплатной основе. Как нами уже отмечалось, договорную природу имеют только те отношения между образовательным учреждением и учащимся, которые простираются в рамках их соглашения о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения учащимся учебных программ по выбранному им направлению специальности. Именно существующая экономическая связь между образовательным учреждением и обучающимся опосредуется договором, правовая форма которого наполняет эту связь конкретным содержанием и обеспечивает практическое исполнение обязательств, принятых на себя сторонами. Только эти и никакие более отношения обнимаются понятием «образовательная услуга».

Что касается образовательной деятельности, осуществляемой в рамках государственного заказа на основе бюджетного финансирования, то конструкцию этих отношений нельзя назвать договорной. Эти отношения, как известно, не оформляются договором. Оформление выделяемых для образовательных целей средств производится отдельной строкой расходной части бюджета. При этом уровень финансового обеспечения деятельности образовательных учреждений определяется нормативами бюджетного финансирования, установленными на законодательном уровне на соответствующий год. Объективная оценка этих

нормативов зависит от уровня общественных потребностей и возможностей государственного бюджета.

Иными словами, когда речь идёт об образовательной деятельности, финансируемой за счёт средств государственного бюджета, здесь правоотношения между образовательным учреждением и обучающимися возникают не на основании договора, а в связи с выполнением государством своей социальной задачи перед гражданами по реализации декларированной Конституцией гарантии на бесплатное обучение. То есть в данном случае взаимодействие между указанными лицами строится на принципах, выходящих за рамки договорного права. Правовым основанием возникновения правоотношения является не договор, а иные юридические факты. Только в отношениях, опосредованных платной системой образования, договор выступает основанием возникновения правоотношений.

Таким образом, в силу того, что в основе возникновения отношений по осуществлению образовательной деятельности, финансируемой за счёт средств государственного бюджета, лежат иные юридические факты, но не договор, такая деятельность не относится к категории договорного права. Образовательная деятельность приобретает гражданско-правовое значение услуги, только тогда, когда осуществляется за плату и облекается в форму гражданско-правового договора. И только при соблюдении этих условий образовательная услуга приобретает юридические качества объекта гражданских прав.

Договор об оказании образовательных услуг для образовательной системы Республики Таджикистан является сравнительно новым институтом. Законодатель относит данную договорную конструкцию к группе договоров возмездного оказания услуг (ст. 860 Гражданского кодекса РТ). На это также дополнительно обращается внимание в ст. 58 Закона РТ «Об образовании», где в качестве правового оформления платной образовательной деятельности называется контракт об оказании платных образовательных услуг. Данная договорная конструкция представляет собой обязательство, в рамках которого учебное заведение обязуется по заданию потребителя этих услуг удовлетворить

его требования по обучению путём реализации соответствующих учебных программ, а заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить указанные услуги и принимать активное участие в учебном процессе.

В Законе РТ «Об образовании» не только формулируются понятие договора об оказании платных образовательных услуг, но и определяются его существенные условия (п.11 ст. 58 Закона РТ «Об образовании»).

Таким образом, и Гражданский кодекс РТ, и Закон РТ «Об образовании» относят договорные отношения в сфере образования к сфере возмездного оказания услуг. Такая видовая подчинённость договора об оказании образовательных услуг позволяет квалифицировать его в качестве гражданско-правового договора.

Говоря о квалифицирующих признаках договора возмездного оказания услуг, следует, в первую очередь, сказать о его консенсуальном характере. Это вытекает из его легального определения, в основе которого лежит консенсуальная модель договоров (ст. 859 Гражданского кодекса РТ). Консенсуальность данной модели договора предполагается по умолчанию хотя бы потому, что, как пишет Т.И. Султонова, «число реальных договоров исчерпывающим образом определены законом, среди которых договор возмездного оказания услуг не называется»¹.

Консенсуальный характер договора возмездного оказания услуг обусловлена особенностями этой договорной конструкции, так как здесь предметом договора являются сами действия исполнителя, а не результат этих действий². Как по этому поводу рассуждает А.Б. Бабаев, когда предметом договора является о вещественные объекты, такой договор может быть как реальным, так и консенсуальным; если же предметом договора являются работы или услуги, то такой договор всегда будет являться консенсуальным, потому что действия,

¹ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук – Душанбе, 2014. – С. 267.

² См., напр.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / В.В. Безбах, Д.А. Белова, Т.В. Богачева; отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2013. – С. 375.

составляющие его предмет, предполагают определённую протяжённость во времени¹.

Исходя из этого, с точки зрения формальной логики, договор об оказании образовательных услуг, как вид услуг, считается консенсуальным по моменту возникновения прав и обязанностей его сторон. Такой вывод поддерживается научной мыслью. Так, В.В. Кванина характеризует договор на оказание вузом образовательных услуг как консенсуальный, двусторонний и возмездный². Г.Д. Шкарлупина также усматривает консенсуальные начала в данной договорной конструкции, так как здесь договор считается заключённым с момента написания заявления о приёме в учебное заведение, о переводе в профильный класс и т.д.³.

Несмотря на очевидность такого вывода, в юридической литературе некоторыми учёными оспаривается консенсуальная природа договора на обучение. Так, по мнению В.М. Сырых, данный договор считается обязательным не с момента его заключения, а с момента произведения обучающимся оплаты за обучение⁴.

Чтобы разрешить данный вопрос, обратимся к общему правилу, установленным для консенсуальных договоров, согласно которому договор признаётся консенсуальным, если законом не установлено условие о его реальности. В основе правовой квалификации всякой договорной модели лежит это правило.

Что касается договора об оказании образовательных услуг, то нормы Гражданского кодекса РФ не связывают возникновение договорных отношений сторон с предварительной оплатой за обучение. Напротив, законодатель предоставляет сторонам право самим определять сроки оплаты за оказание услуг (п.1 ст. 862 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, имеется согласованная конструкция договора, которая приводит к возникновению правовых последствий

¹ См.: Бабаев А.Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. – 2001. – № 9. – С. 16.

² См.: Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование высшего профессионального образования. – С. 78.

³ См.: Шкарлупина Г.Д. О государственном регулировании платных образовательных услуг // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С. 213.

⁴ См.: Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. – М., 2000. – С. 30-31.

с момента, когда стороны достигли соглашения по всем важным условиям (п.1 ст. 499 Гражданского кодекса РФ).

При заключении договора об оказании платных образовательных услуг стороны приобретают свои права и обязанности сразу после достижения соглашения по всем существенным условиям. Однако оплата за услуги производится на стадии исполнения договора, а не на стадии его заключения. Перед началом обучения необходимо согласовать между образовательным учреждением и обучающимся условия, такие как продолжительность, цена и другие условия, связанные с реализацией образовательной программы. То есть здесь не совпадают моменты заключения и исполнения договора. Как пишет по этому поводу М.Н. Малейна, законодательные акты «не привязывают юридическую силу договора к моменту внесения денег за обучение»¹. Исполнению образовательных услуг предшествует процедура заключения договора, потому как абитуриент первым делом получает информацию о специфике обучения, цене предоставляемых услуг, а уже затем решает вступить или нет в договорные отношения с услугодателем. Обязанности образовательного учреждения по реализации соответствующих учебных программ возникают независимо от оплаты заказчиком стоимости предоставляемой услуг по обучению, потому что, как уже говорилось, сроки оплаты оговариваются сторонами и оплата может производиться как до заключения договора, так и в момент его заключения и после его заключения. Например, согласно условиям типового договора Российско-таджикского (Славянского) университета на оказание образовательных услуг в сфере высшего образования, договор вступает в силу с момента его заключения (подписания) сторонами (п. 8.1). Что касается оплаты, то она производится ежегодно не позднее 15 октября со дня подписания договора (п. 4.3).

¹ Малейна М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 258 – 264.

Таким образом, договор об оказании образовательных услуг является консенсуальным и его юридическая сила не зависит от факта произведения оплаты за обучение.

Продолжая исследование правовой характеристики договора оказания об оказании образовательных услуг, следует отметить его возмездную природу. На это, в первую очередь, указывает само название договорной конструкции оказания услуг, в котором делается акцент на возмездный характер оказываемых услуг. К тому же наличие встречного предоставления вытекает из существа обязательств, возникающих в связи с заключением данного договора, предусматривающих обязанность заказчика заказчик оплатить предоставленную услугу.

Недвусмысленное указание на возмездную природу договора об оказании образовательных услуг содержится и в законодательных актах в сфере образования. И Закон РТ «Об образовании», и Закон РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорят о платном характере договорных отношений между образовательным учреждением и обучающимся.

Возмездные договоры заключаются с целью выполнения юридически значимых действий, предметом которых является эквивалентное встречное предоставление. Это означает, что стороны договора обязуются осуществить взаимодействие, которое заключается в передаче товаров, уплате денег, выполнении работ или иных действиях, связанных с получением встречного предоставления от контрагента¹. Передача всякого эквивалента одной стороной договора обусловлена исполнением своих обязанностей по договору другой стороной, и, соответственно, получение встречного предоставления задаётся соответствующим такому исполнению правом требования². В силу того, что предназначение встречного предоставления состоит в восполнении

¹ См., напр.: Советское гражданское право: учеб. Ч. 1 / отв. ред.: В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. – Л.: Изд-во ЛГУ. – С. 154–155; Русское гражданское право [Электронный ресурс] / Д.И. Мейер. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – (Дата обращения: 26.04.15).

² См.: Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 120.

корреспондирующего ему предоставления, возмездность договора служит определённым компенсационным целям¹.

При этом следует иметь виду, что встречное предоставление всегда олицетворяет собой тот желаемый конечный результат, который подтолкнул участников отношений к заключению договора. Иначе говоря, встречное предоставление должно характеризоваться ценностными свойствами и состоять в определённой выгоде для кредитора². В противном случае достигнутое соглашение не представляет какую-либо серьёзность и не должно защищаться правом³.

Таким образом, возмездность является неотъемлемой чертой договора об оказании образовательных услуг, что обуславливает стоимостный характер взаимоотношений, возникающих между образовательным учреждением и обучающимся. В соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан стоимость образовательных услуг определяется учредителями образовательных учреждений и подлежит обязательному согласованию с Министерством образования и науки РТ и Государственной антимонопольной службой РТ.

Исследуя далее квалифицирующие признаки договора об оказании образовательных услуг, следует отметить, что он является двусторонне обязывающим. Адресованность является важным элементом обязательств в подобных договорах, так как она связана с правом на требование. По этой причине, обязательство не может существовать без возможности исполнения права на его выполнение.

Договор об оказании образовательных услуг – это двухстороннее обязательство, в рамках которого и образовательное учреждение, и обучающийся одновременно являются и кредитором, и должником. Каждая сторона этого договора наделена определёнными правами требования и в то же время несёт

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 1999. – С. 384.

² См.: Larenz K. Lehrbuch des schuldrechts. Bd. 1. – 4 Aufl. – Munchen; Berlin: Allgemeiner Teil, 1960. – S. 5.

³ См.: Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – С. 97.

соответствующие этим правам требования обязанности. Так, право услугополучателя (обучающегося) получить определённые знания в рамках соответствующих учебных программ по выбранному им направлению специальности порождает обязанность услугодателя (образовательного учреждения) реализовать соответствующие учебные программы и создать обучающемуся условия для их освоения. При этом образовательное учреждение при исполнении указанной обязанности должна соблюдать требования государственного образовательного стандарта. В свою очередь, право учебного заведения требовать оплату обучения порождает обязанность обучающегося оплатить услуги.

Однако число обязанностей услугополучателя не ограничивается лишь оплатой за обучение. Ведь достижение конечной цели взаимодействия образовательного учреждения и обучающегося, выражаемой в освоении последним учебной программы и подтверждаемой выдачей соответствующего диплома об образовании, зависит не только от факта оплаты за обучение, но и степени приложенных усилий учащегося овладеть предоставляемыми знаниями. Результат образовательной услуги – это результат процесса полноценного и активного межличностного общения образовательного учреждения и обучающегося. Данный процесс предполагает наличие высокого уровня сознания, а также добросовестное отношение к своим обязанностям.

Поэтому в обязанности услугополучателя по договору об оказании образовательных услуг входит также добросовестное освоение учебной программы, выполнение заданий, данных преподавателями, и прохождение итоговой государственной аттестации. Эта обязанность обучающегося вытекает из самой сущности услуг по обучению, реализация которых осуществляется через непосредственное взаимодействие образовательного учреждения и обучающегося в рамках длящихся отношений, связанных договором. Обязанность учиться можно расценивать как оказание содействия образовательному учреждению при реализации им соответствующих образовательных программ. И хотя положения главы 43 Гражданского кодекса РФ прямо не предусматривают такую обязанность

услуполучателя, её правовое закрепление находит в главе 42 Гражданского кодекса РФ, регламентирующей общие положения договора подряда. Как указано в ст. 864 Гражданского кодекса РФ, общие положения о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг в той степени, в какой они не противоречат особенностям данной договорной конструкции. В ст. 792 Гражданского кодекса РФ получила закрепление обязанность заказчика оказывать подрядчику содействие в выполнении работы, в объёме и в порядке, предусмотренных договором подряда. Обязанность обучающегося учиться как раз и есть то содействие образовательному учреждению в реализации учебных программ, о которых говорится в данной статье.

Применительно к сфере высшего профессионального образования обязанность учиться закреплена в п.17 ст. 21 Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где отмечается, что студент вуза обязан овладеть теоретическими знаниями, практическими навыками и современными методами исследований по избранной специальности, а также выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренные учебными планами и учебными программами.

Таким образом, обязанность обучающегося освоить учебную программу является самостоятельной его обязанностью, даже если в договоре отсутствует указание на это. Наличие этой обязанности обусловлено особенностями взаимодействия образовательного учреждения и обучающегося, заданными природой образовательных услуг. Её неисполнение является основанием одностороннего расторжения договора по инициативе образовательного учреждения. Это прямо вытекает из положений п.11 ст. 21 Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где в качестве основания отчисления студента из вуза называется академическая задолженность и несвоевременная сдача трёх и более зачётов и экзаменов.

Поднимая вопрос о правах и обязанностях сторон по договору об оказании образовательных услуг, следует обратить внимание на то, что здесь отсутствует какая-либо взаимосогласованность сторон в части определения условий договора,

присущая большинству гражданско-правовых договоров. Будущие обучающиеся не имеют возможности участвовать в формировании условий договора или вносить в него изменения и дополнения. Обучающийся может только присоединиться к договору, предложенному учебным заведением путём его подписания. «У контрагентов вуза есть только право присоединиться к предложенному договору в целом»¹. Это говорит о том, что договор об оказании образовательных услуг является договором присоединения.

Договор присоединения – это договор, условия которого определяются одной из сторон в формулярных или иных типовых формах и могут быть приняты другой стороной не иначе, как путём присоединения к предложенному первой стороной договору. Использование конструкции договора присоединения эффективно и удобно в современном имущественном обороте там, где заключается множество стандартных, однотипных сделок².

Присущий сфере образовательных услуг феномен массовости и сегодняшние темпы развития этой отрасли жизнедеятельности делают бессмысленной и физически невозможной необходимость образовательного учреждения каждый раз разрабатывать и согласовывать с каждым обучающимся все условия договорных взаимоотношений. Это неизбежно диктует потребность упрощения процедуры заключения гражданско-правовых договоров посредством стандартизации их условий в целях рационального использования сторонами своего времени и средств. Поэтому использование правового режима договора присоединения в сфере образовательных услуг является вполне закономерным явлением.

На то, что рассматриваемая договорная конструкция относится к договорам присоединения указывают положения Закона РТ «Об образовании». В частности, согласно п.6 ст. 58 данного Закона, заказчик образовательных услуг заключает договор на обучение на заранее разработанных услугодателем условиях,

¹ Кванина В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 156.

² См.: Кулагин М.И. Избранные труды. – М.: Статут, 1997. – С. 266–269.

определённых в стандартной форме. Типовую форму контракта разрабатывает Министерство образования и науки республики Таджикистан.

Правовой режим договора присоединения для взаимоотношений образовательного учреждения и обучающегося означает, что фактически условия договора, самостоятельно определяются образовательным учреждением. Но не следует расценивать такое положение как ограничение принципа свободы договора для присоединившейся стороны и думать, что она лишена эффективных возможностей влиять на контрагента. Чтобы восполнить такое послабление в правовом положении услуполучателя, законодатель обеспечил договорную конструкцию присоединения защитным механизмом, содержание которого раскрывается в п. 2 ст. 490 Гражданского кодекса РТ. Его назначение состоит в установлении контроля за ходом заключения и исполнения договоров с типовыми условиями с целью недопущения злоупотреблений своим положением разработчика договорных условий как более сильной стороны отношений. В частности, согласно указанной норме, присоединившаяся к договору сторона имеет право требовать расторжения или изменения договора в том случае, если его условия, хотя и не противоречат законодательству, но являются навязчиво невыгодными для неё. Речь идёт о следующих невыгодных условиях: 1) лишение присоединившейся к договору стороны прав, которые обычно предоставляются по договорам такого вида; 2) исключение или ограничение ответственности другой стороны за нарушение обязательств; 3) включение других, явно обременительных для присоединившейся стороны условий, которые она в силу своих интересов, не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Указанные ограничения договорной свободы разработчика стандартного договора, тем самым, компенсируют уязвимость правового положения присоединившейся стороны. Поэтому применение правового режима договора присоединения к отношениям, возникающим между образовательным учреждением и обучающимся, нисколько не ущемляют права последнего.

Продолжая исследование правовой характеристики договора об оказании образовательных услуг, следует обратить внимание на то, что природная особенность образовательных услуг задаёт тон обязательности заключения договора для услугодателя. Образовательное учреждение обязано заключить договор с каждым абитуриентом, прошедшим вступительные испытания, при наличии выбранных им соответствующих направлений специальности. Такая обязанность образовательного учреждения лишает его права в одностороннем порядке отказаться от исполнения принятых обязательств по договору, потому как в противном случае установление обязанности заключить договор теряет свой смысл и какое-либо правовое значение.

К тому же образовательное учреждение не может оказывать предпочтение кому-либо из обратившихся за получением обучения. В основе этого правила лежат такие принципы государственной политики в сфере образования, как равноправие граждан на получении качественного образования; законность и уважение прав и свобод человека и гражданина; доступность общего среднего образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Исключения составляют случаи, предусмотренные законодательными и иными нормативными правовыми актами. К примеру, в Законе РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предусмотрены льготы зачисления в вуз в отношении лиц, окончивших с медалями и отличием образовательные учреждения общего среднего образования, начального профессионального образования. Суть этих льгот сводится к тому, что приём в вуз осуществляется не по результатам централизованных вступительных экзаменов, а по итогам собеседования (п.7 ст. 13 Закона).

Рассматривая особенности оказания образовательных услуг, следует отметить, что образовательное учреждение обязано установить единую цену на свои услуги, согласовав её в обязательном порядке с органами управления в сфере образования и антимонопольными органами. Снижение платы за обучение допускается только в исключительных случаях для отдельных категорий граждан (например, учащихся, нуждающихся в социальной поддержке, или имеющих

успехи в учёбе). К тому же снижение стоимости обучения не должно иметь дискриминационный и выборочный характер.

Названные особенности договора об оказании образовательных услуг позволяют большинству исследователей усматривать в этой договорной конструкции признаки публичного договора. Более того, существует мнение, что любая модель договора на оказание услуг относится к категории публичных договоров¹. С одной стороны такая позиция является наиболее правильной, потому что даже при небольшом сопоставлении двух названных конструкций в договорных отношениях в сфере обучения обнаруживаются черты публичных договоров. С другой стороны, если исходить из некоторых формальных признаков публичного договора, то с законодательной позиции данный договор не может быть отнесён к конструкции публичных договоров. Речь идёт о следующих признаках. В соответствии со ст. 488 Гражданского кодекса РФ, для публичного договора характерным является то, что его участником со стороны исполнителя выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Как правило, это коммерческая организация, которая по роду своей деятельности обязана заключать договор с каждым, кто к ней обратится. То есть для квалификации публичного договора правовое значение имеет правовое положение обязанного субъекта и характер его деятельности. Исходя из этого правила, действия ст. 488 Гражданского кодекса РФ не могут распространяться на договорные отношения в сфере образовательных услуг, потому что образовательное учреждение не является коммерческой организацией.

На такое несоответствие обращается внимание и в юридической литературе некоторыми авторами. Так, по мнению В.И. Шкатула, правовой режим публичных договоров не распространяется на договор об образовательной услуге, так как образовательное учреждение не является коммерческой организацией². Близким образом рассуждает М.Н. Малеина³. По мнению Л.М. Волчанской, в

¹ См.: Завидов Б.Д. Договорное право России. – М.: «Лига-Разум», 1998. – С. 216.

² См.: Шкатулла В.И. Образовательное право. – М., 2001. – С. 49.

³ См.: Малеина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 261.

договоре об оказании образовательных услуг отсутствует два признака публичных договоров. Первый признак сводится к тому, что он заключается некоммерческой организацией - образовательным учреждением. Вторым признаком является то, что он заключается лишь с гражданами, успешно выдержавшими вступительные испытания и прошедшими по конкурсу¹.

С точки зрения практической стороны вопроса и социально-экономических последствий, названные формальные признаки можно и не брать во внимание, если принять к сведению, что образовательное учреждение, несмотря на некоммерческую организационно-правовую форму, всё равно выполняет определённую публичную функцию, которая признаётся одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Таджикистан. Кстати говоря, помимо образовательных учреждений определённую публичную функцию выполняют многие другие некоммерческие организации. Например, медицинские учреждения.

Но в данном случае имеет значение социально-экономическая сторона вопроса, а речь идёт о завершенности юридической конструкции. Тем более что, как отмечал С.С. Алексеев, недостатки структурно-композиционного построения и внешнего оформления правовой нормы могут привести к декларативности и нереализованности правовых актов². Поэтому, чтобы юридическая конструкция публичного договора могла быть применима к договорным отношениям в сфере обучения и к другим социальным сферам, где реализуется та или иная публично-значимая функция, необходимо расширить круг субъектов на стороне исполнителя за счёт некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на удовлетворение публичного (общественного) интереса, признанного и охраняемого государством.

На наш взгляд, законодатель, ограничивая обязанную сторону публичного договора указанием лишь на коммерческие организации, необоснованно сужает круг обязанных лиц. Ведь ключевым признаком публичного договора является то,

¹ См.: Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – С. 27.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 270.

что деятельность, осуществляемая исполнителем, должна носить публичный характер, то есть должна быть рассчитана на неопределённый круг лиц и опосредоваться публичной офертой. Главная идея института публичных договоров состоит в том, чтобы предусмотреть в законе инструмент правовой защиты тех лиц, которые, в силу своего положения «слабой стороны» нуждаются в механизме, предназначенном для пресечения возможных злоупотреблений со стороны обязанного лица.

Исходя из такого назначения конструкции публичного договора, мы видим необходимым расширить круг его субъектов, выступающих на стороне обязанного лица, включив в их число также некоммерческие организации, которые по роду своей деятельности выполняют публично-значимые функции. В этих целях предлагаем следующую формулировку п.1 ст. 488 Гражданского кодекса РФ:

«1. Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией или некоммерческой организацией, выполняющей публично-значимые функции, и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, услуги по обучению и т.п.).».

Такое расширительное понимание обязанной стороны в публичном договоре позволит учитывать случаи, когда деятельность по удовлетворению публичного (общественного) интереса, признанного и охраняемого государством, осуществляет не только коммерческая организация.

Таким образом, на основе теоретических законодательных положений в настоящем параграфе выявляется, что договор об оказании образовательных имеет консенсуальную, возмездную, двусторонне взаимную (синаллагматическую) природу. Также в данной договорной конструкции обнаруживаются признаки договора присоединения и публичного договора.

§ 2.2. Правовое положение сторон договора об оказании образовательных услуг

Согласно действующему законодательству Республики Таджикистан, в договоре об оказании образовательных услуг участвуют две стороны: исполнитель, который предоставляет образовательные услуги, и заказчик, который является потребителем таких услуг. К числу исполнителей законодатель относит государственные и негосударственные образовательные учреждения, а также граждан, занимающихся индивидуальной преподавательской деятельностью. При этом под к образовательным учреждением законодатель относит «государственные и негосударственные образовательные организации любой организационно-правовой формы» (ст. 1 Закона «Об образовании»). Что касается субъектов, занятых индивидуальной преподавательской деятельностью, то к числу таковых законодатель относит физических лиц, оказывающих образовательные услуги индивидуального характера на основе договора с заказчиком.

Рассматривая правовое положение образовательного учреждения как исполнителя по договору об оказании образовательных услуг, первое, на что следует обратить внимание в приведённом определении – это на двусмысленность вопроса о допускаемой законодателем организационно-правовой форме таких организаций. С одной стороны, Закон, формулируя название организаций в сфере образования, использует термин «учреждение», что указывает на учреждение как единственно возможную организационно-правую форму юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность. С другой стороны, из смысла приведённого определения понятия образовательного учреждения вытекает, что законодатель допускает многообразие организационно-правовых форм в сфере образовательной деятельности и образовательная организация может иметь любую из законодательно предусмотренных организационно-правовых форм юридического лица как некоммерческого, так и коммерческого характера.

Такое положение невольно порождает следующий вопрос: единственно возможной организационно-правовой формой образовательной организации является учреждение или же законодатель предоставляет свободу в отношении выбора её организационно-правовой формы? По данному вопросу в действующем законодательстве РТ в сфере образования отсутствуют какие-либо уточнения. Ни текст Закона РТ «Об образовании», ни содержание иных законодательных актов не дают точного указания на организационно-правовые формы, которые могут быть использованы при создании образовательной организации.

Между тем, данная проблема наполнена большим правовым содержанием. Дело в том, что за каждой организационно-правовой формой юридического лица стоит вполне определённый набор правовых последствий. Каждая организационно-правовая форма занимает отведённое только ей место в своём ряду общей системы юридических лиц. «Для каждой организационно-правовой формы юридического лица, - пишет С.Д. Могилевский, - законодательство устанавливает возможный набор органов и образ их действий, предоставляет учредителям в предусмотренных законом пределах возможность выбора определять в уставе виды органов управления и рамки их компетенции»¹.

Каждая организационно-правовая форма юридического лица характеризуется свойственными только ей особенностями, связанными с компетенцией органов юридического лица, формированием имущества, правами учредителей и участников, порядком распределения прибыли. Перед каждой организационно-правовой формой юридического лица стоят характерные только ей цели, в интересах которых создаётся юридическое лицо. Отмеченные особенности оказывают влияние на внутренние и внешние взаимоотношения юридического лица, на механизм правового регулирования его деятельности, на порядок последующего распределения его финансовых ресурсов.

Так, для организационно-правовой формы учреждения характерным является, что такое юридическое лицо создаётся для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого

¹ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. – М., 2001. – С. 106.

характера и финансируется учредителем полностью или частично (п.1 ст. 128 Гражданского кодекса РФ). По общему правилу такая форма юридического лица используется при создании государственных учреждений. Однако законодатель предусматривает возможность создания наряду с государственными учреждениями иных типов учреждений (п.3 ст. 128 Гражданского кодекса РФ).

Будучи некоммерческой организацией, учреждение не ставит своей основной целью получение прибыли и осуществляет предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых оно создано. В этой связи, если принять за основу домысел, что единственно возможной организационно-правовой формой образовательной организации может быть учреждение, то по правилам формальной логики такое учреждение должно выполнять только те функции, которые определены его учредителем. Учредитель, в свою очередь, обязан создавать условия, необходимые для реализации возложенных на образовательное учреждение функций, то есть финансировать его деятельность, обеспечивать помещениями и необходимыми материально-техническими средствами и оборудованием.

Если же предположить, что действующее законодательство допускает многообразие организационно-правовых форм образовательных организаций, то из этого следует, что такие организации могут создаваться и в форме коммерческих юридических лиц. В таком случае на образовательную деятельность таких образовательных организаций будет распространяться правовой режим, предусмотренных для коммерческих юридических лиц, который в корне отличается от правового режима, предусмотренного для деятельности учреждений.

На самом деле, неясность описанной проблемы не только может создавать трудности в правоприменительной практике, но и определённым образом подрывает реализацию гарантий прав и свобод граждан в сфере образования. Дело в том, что образование является одной из приоритетных сфер социальной политики государства. Подготовка квалифицированных профессиональных кадров, способных участвовать в социально-экономических и иных

преобразованиях является главной социальной задачей государства. Именно уровень образования человека характеризует его социальный статус и степень его социализации.¹

В этом плане организации, осуществляющие образовательную деятельность, являют собой единственно возможную реальную структуру, с помощью которой государство воплощает в жизнь взятые на себя социальные задачи в образовательной отрасли. Функционирование образовательных организаций являются своего рода правовой формой осуществления государством своих основных задач и функций в сфере образования. Достижение той цели, ради которой создаётся образовательная организация, представляет большую важность для государства, потому что, тем самым, как писал Д.И. Мейер, «удовлетворяются потребности общественного быта»².

К тому же нужно учитывать, что государство на конституционном уровне гарантировало право граждан на бесплатное образование. Однако при допускаемой свободе выбора организационно-правовых форм образовательных организаций реализация этого права становится затруднительной. Ведь в силу конституционного характера права на образование его правовая природа обусловлена рядом юридических свойств, которыми обладают основные права и свободы человека и гражданина. Речь идёт об их высшей ценности, повышенной степени государственной защиты и обеспеченности государством. С этой точки зрения обязанностью государства является не простое декларирование права на образование, а юридическое оформление этого права и снабжение механизмом его реализации. Социальная природа права на образование обуславливает тот факт, что для его реализации государство должно активно вмешиваться в образовательную сферу посредством создания соответствующих механизмов правового регулирования, принятия социальных программ, ведения организационной и хозяйственной деятельности, которая бы позволила

¹ См.: Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: курс лекций. – М., 1999. – С. 154.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). Ч. 2. – М.: Статут, 2003. – С. 138.

гарантировать провозглашенные права¹. Именно поэтому государство устанавливает в качестве своей обязанности обеспечение граждан бесплатным обязательным общим основным образованием. В целях выполнения данной обязанности государство должно создать соответствующую систему образования, обеспечит её финансирование, поддерживать и развивать её.

Однако получение общего основного образования в соответствии с государственным образовательным стандартом было бы невозможным, если бы государство не наделяло образовательные организации необходимым набором полномочий и обязанностей в части организации и предоставления обучения в соответствии с утвержденными стандартами и не выдавало документы об образовании государственного образца.

В этой связи организационно-правовые формы, предусмотренные для коммерческих юридических лиц, являются неприемлемыми для реализации конституционного права граждан на бесплатное образование. Коммерческие юридические лица в силу своей правовой природы не способны отражать специфику государственной политики в сфере образования, которая направлена не только на удовлетворение индивидуальных интересов граждан, но, в первую очередь, на реализацию принципов обязательности и доступности общего основного образования. Для этих целей наиболее подходящими являются те организационно-правовые формы юридических лиц, для которых характерна ограниченная правоспособность. Ведь только посредством ограничения правоспособности образовательной организации можно добиться реализации обозначенных выше задач. Думается, наиболее приемлемой для этих целей является конструкция организационно-правовой формы учреждений. Эта приемлемость подтверждается следующей характерной для учреждений спецификой. Во-первых, как уже было сказано, учреждение может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в тех пределах, в которых это позволяют уставные цели. Во-вторых, осуществление учреждением видов

¹ См.: Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном общеобразовательном учреждении // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 1. – М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. – С. 40–72.

деятельности, не соответствующей уставным целям, является основанием для его ликвидации в судебном порядке. В-третьих, учреждение может заниматься только тем видом предпринимательской деятельности, которая соответствует его уставным целям. В-четвёртых, доход от предоставления платных образовательных услуг может использоваться учреждением только в соответствии с целями, определёнными в уставе.

Таким образом, при определении организационно-правовых форм образовательных организаций законодателем должна учитываться необходимость обеспечения государством конституционного права граждан на получение бесплатного образования в рамках общего основного образования, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях образования. Из этого следует, закономерность некоммерческой организационно-правовой формы образовательных организаций, осуществляющих деятельность в указанных ступенях образования. Поэтому на сегодняшний день доминирующей организационно-правовой формой организаций в сфере образования должно оставаться учреждение.

Что касается коммерческих организаций, то, по нашему мнению, предоставление им права осуществлять образовательную деятельность наряду с некоммерческими организациями должно быть ограничено указанием на исчерпывающий перечень реализуемых образовательных программ, не связанных с осуществлением права граждан на бесплатное образование. Речь идёт только о дошкольном и дополнительном образовании. В сфере же общего образования (начального, общего основного и общего среднего) не должно допускаться создание общеобразовательной организации в форме коммерческой организации.

Таково наше мнение по поднятой нами проблеме. Однако в юридической литературе встречаются негативные высказывания в адрес учреждения как доминирующей организационно-правовой формы образовательных организаций. Так, А.К. Ключев полагает, что такая однотипная конструкция образовательной организации давно не отвечает потребностям развития высшего образования и ограничивает организационное развитие вузов. По его мнению, многообразие

форм создания образовательных организаций расширит полномочия вузов и предоставит им новые возможности¹. Близкой позиции придерживается М.В. Токмовцева, которая предлагает создавать образовательные организации не только в форме учреждений, но и в форме государственных унитарных образовательных предприятий².

Если обратиться к опыту зарубежных государств по данному вопросу, то можно обнаружить два подхода в определении правового статуса образовательных организаций. Суть первого подхода сводится к тому, что законодатель устанавливает жёсткие ограничения в отношении организационно-правовой формы образовательных организаций, допуская единственную их форму создания в виде учреждения. Так, систему образования Республики Узбекистан представляют государственные и негосударственные образовательные учреждения (ст. 9 Закона Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. № 464-I)³. В Азербайджанской Республике в зависимости от вида собственности в действуют государственные, муниципальные и частные образовательные учреждения (ст. 14 Закона Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года № 833-IIIQ)⁴. В Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-3 говорится об учреждении образования – это «юридические лица, созданные в организационно-правовой форме учреждения»⁵. В Законе Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. № 2145-VIII говорится об учебных заведениях⁶.

Что касается второго подхода, то здесь на законодательном уровне допускается определённое многообразие организационно-правовых форм

¹ См.: Ключев А.К. Новые модели управления вузом: шаг вперед или два назад? // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. — № 5–6 (33). – С. 53–61.

² См.: Токмовцева М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 9, 17.

³ См.: Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. № 464-I // URL: https://nrm.uz/contentf?doc=5723_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_29_08_1997_g_n_464-i_ob_obrazovanii.

⁴ См.: Закон Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года № 833-IIIQ // URL: <https://www.edu.gov.az/ru/pdf/72/4297>.

⁵ Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-3 // URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>.

⁶ См.: Закон Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. № 2145-VIII // URL: https://sgl.io.ua/s116634/zakon_ukrainy_quotob_obrazovaniiquot

образовательных организаций. Так, в Республике Казахстан образовательную деятельность осуществляют организации образования, которые по своему правовому статусу являются юридическими лицами независимо от формы собственности и организационной правовой формы, реализующие одну или несколько образовательных программ (ст. 40 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III)¹. Предоставляемый законодателем выбор организационно-правовых форм явился причиной появления в Казахстане большого количества учебных заведений, в том числе вузов, созданных в форме коммерческих юридических лиц (государственных казенных предприятий, акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью и др.)². В Российской Федерации образовательную деятельность могут осуществлять образовательные организации и организации, осуществляющие обучение созданные только в организационно-правовой форме некоммерческих организаций. Что касается организаций, осуществляющих обучение, то они могут быть созданы в форме коммерческих организаций (ст. ст. 21-35 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ³).

Анализ приведённых законодательных актов показывает, что степень свободы выбора организационно-правовых форм образовательных организаций зависит от многих факторов, в том числе от уровня социальных гарантий, предоставляемых государством в сфере образования.

Думается, учитывая специфику образовательной отрасли Республики Таджикистан и принципы государственной политики в этом направлении, для нашей республики наиболее близким является первый подход в определении правового статуса образовательных организаций. Как нами уже отмечалось, первенствующей формой образовательных организаций должна быть

¹ См.: Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=4;-248.

² См.: Идрышева С.К. Соотношение договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего образования и принципа свободы договора в Российской Федерации и Республике Казахстан // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 3. – С. 14.

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/22.html>

конструкция учреждения. И лишь в чётко ограниченных рамках должна быть допускаема возможность создания образовательных организаций в иных организационно-правовых формах, в том числе в форме коммерческих организаций.

Как бы там ни было, на законодательном уровне должен быть чётко урегулирован вопрос правового статуса образовательных учреждений и недвусмысленно должны быть определены виды организационно-правовых форм, использование которых является возможных для осуществления образовательной деятельности.

Помимо формы юридического лица, образовательная деятельность может осуществляться также в форме индивидуальной преподавательской деятельности. Определяя особенности данной формы оказания образовательных услуг, законодатель указывает на три квалифицирующих признака этой деятельности: 1) коммерческий характер; 2) индивидуальный характер; 3) договорной характер.

На коммерческий характер индивидуальной педагогической деятельности указывает п.6 ст. 48 Закона РТ «Об образовании». Предпринимательский характер данной деятельности предопределяет правовой статус физических лиц, оказывающих образовательные услуги индивидуального характера, - таковые лица являются индивидуальными предпринимателями.

Необходимым условием законности деятельности индивидуального предпринимателя является его государственная регистрация. Физическое лицо вправе заниматься индивидуальной преподавательской деятельностью только с момента государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя. На это имеется указание и в Гражданском кодексе РТ (п.1 ст. 24), и в Законе РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» (ст. 6), и в Законе РТ «Об образовании» (п.п. 6-7 ст. 48). В противном случае, осуществляя индивидуальную педагогическую деятельность без государственной регистрации, физическое лицо может быть привлечено к административной и уголовной ответственности (ст. 510 Кодекс Республики

Таджикистан об административных правонарушениях, ст. 259 Уголовного кодекса РТ).

Порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя определяется Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (глава 5) и Постановлением Правительства РТ от 31» марта 2022 года, №151 «Об утверждении Правил налогообложения индивидуальных предпринимателей, функционирующих на основе патента или свидетельства».

Названные нормативные правовые акты допускают патентную и основанную на свидетельстве индивидуальную предпринимательскую деятельность. Закон РТ «Об образовании», устанавливая требование о необходимости государственной регистрации физических лиц, осуществляющих индивидуальную педагогическую деятельность, при этом не указывает, какие из этих двух названных разрешительных документов лежат в основе данной деятельности. Однако проведение некоторого анализа действующего законодательства проясняет ситуацию по данному вопросу.

В перечень патентных видов индивидуального предпринимательства в сфере образования относится только обучение народно-художественному творчеству. Речь идёт о таких видах дополнительного образования, как шитьё, ткачество, плетению нитей и полотна, плотничество, резьба по дереву, живопись, крашение и миниатюра. Индивидуальная образовательная деятельность и репетиторские услуги относятся к видам предпринимательской деятельности, осуществляемым на основе свидетельства с особыми условиями. Такое положение видится нам не вполне обоснованным с точки зрения правового регулирования и неэффективным с позиции развития образовательного потенциала граждан и развития индивидуального предпринимательства.

Дело в том, что в части налогообложения патентное предпринимательство имеет определённые преимущества в сравнении индивидуальным предпринимательством, осуществляющим на основе свидетельства. Патентный вид предпринимательства в отличие от индивидуального предпринимателя,

функционирующего на основе свидетельства, является упрощённым предпринимательством в части налогообложения.

Преимущества первого варианта индивидуального предпринимательства состоят не только в том, что оно выгоднее с точки зрения налогообложения. Его привлекательность налицо и с точки зрения ведения финансово-хозяйственной деятельности, потому что патентный предприниматель может не иметь расчётного счёта в банке, не обязан применять контрольно-кассовые машины с фискальной памятью, обладает известной альтернативой в части выбора форм и способов расчётов с контрагентами. Кроме того, патентное предпринимательство характеризуется простотой в плане отчётности, так как предприниматель не обязан представлять налоговые декларации и расчёты в налоговые органы.

В этой связи отнесение индивидуальной преподавательской деятельности ко второму варианту индивидуального предпринимательства лишает физических лиц, занятых индивидуальной педагогической деятельностью, указанных преимуществ и, в конечном итоге, тормозит развитие индивидуального предпринимательства в образовательной сфере. Между тем индивидуальная преподавательская деятельность вносит весомый вклад в повышение качества образовательной деятельности. Исследования в данной области показывают, что развитие репетиторских услуг во многих странах привело к повышению общего уровня образования, а дети, которые пользуются услугами репетиторов, как правило, лучше осваивают учебную программу в школах¹. Индивидуальные преподавательские услуги позволяют компенсировать недополученные знания, приобретаемые студентами и школьниками и улучшить качество их образования.

Это особенно актуально в условиях сегодняшнего состояния образовательной системы, когда в школах и других учебных заведениях не хватает грамотных и квалифицированных специалистов. Несмотря на усилия, принимаемые в последние годы в Республике Таджикистан по развитию дошкольного, школьного и послешкольного образования, в этих сферах всё ещё остаётся много

¹ См.: Балакина Т.П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Экономика образования. – 2012. – № 2. – С. 116.

нерешённых проблем. Так, в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 30 июня 2012 г. № 334, называются следующие проблемы системы образования: 1) низкий уровень обучения детьми дошкольного возраста по программам дошкольного образования; 2) большое количество детей, поступающих в школу, без предварительной подготовки (около 90%); 3) отсутствие образовательных программ для детей младше 3 лет; 4) нехватка педагогических работников со специальным образованием (психологов, музыкальных работников); 5) нехватка дошкольных специалистов в районных и городских отделах образования; 6) низкий уровень квалификации преподавателей; 7) несоответствие подготовки выпускников требованиям рынка труда¹.

Отдельным пунктом следует отметить кадровую проблему в системе образования. Для показательности приведём выдержки из содержания названной Национальной стратегии: «...Структурные диспропорции системы образования республики дополняются проблемами кадрового обеспечения системы образования. Кадровый «голод» испытывают учреждения всех уровней образования. В частности, определённый дефицит квалифицированных педагогических кадров наблюдается в системе дошкольного образования (28,1 % имеют высшее образование, 14,8% имеют только общее образование), также имеется несоответствие подготовки педагогических кадров современным требованиям развития детей раннего и младшего возраста... Наиболее остро кадровая проблема проявляется в общем образовании. В 2010-2011 нехватка преподавателей в целом по республике оценивается на уровне 9%, (более 3 тыс. учителей начальных классов, в том числе 2,5 тыс. в сельских школах). В средней школе дефицит ещё выше и составляет 15% учителей, что соответствует 11 тысячам преподавателей, занятых на полную ставку, в том числе 8,8 тыс. в сельской местности. (16) Уровень квалификации преподавательского корпуса не

¹ См.: Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. – (Дата обращения: 12.11.2017).

отвечает современным требованиям - 1/5 учителей начальной школы не имеют высшего или среднего профессионального образования и почти 40% учителей средней школы не имеют высшего образования. Около трети учителей не имеет специализации по преподаваемому предмету, из них только половина прошла повышение квалификации. В школах отсутствуют педагоги-психологи, логопеды, не хватает педагогов-дефектологов, сурдо- и тифлопедагогов в учреждениях, реализующих программы коррекционного образования»¹.

На фоне таких проблем, с которыми сталкивается система образования, создание условий для развития индивидуальной преподавательской деятельности существенным образом сдерживало бы понижение общего качества обучения и компенсировало бы плохое освоение школьного материала, вызванное кадровым дефицитом. В этих целях перевод индивидуальной преподавательской деятельности в разряд патентного предпринимательства являлось бы правильным и разумным решением. К тому же это в определённой степени способствовало бы выведению индивидуальной предпринимательской деятельности из теневого сектора и формированию открытого рынка услуг индивидуального частного образования. Ведь ни для кого не является секретом, что сегодня индивидуальные преподавательские услуги в большинстве своём остаются теневым бизнесом, так как их развитие происходит вне государственного учёта и контроля над денежными средствами, извлекаемыми от данной деятельности. Упрощённая же и выгодная система налогообложения, каковой является система налогообложения патентного предпринимательства, может выступать побудительным фактором для физических лиц, занятых индивидуальной педагогической деятельностью, выйти из тени и станет сильным толчком для развития открытого законного предпринимательства в этой сфере. Вместе с тем, легализация индивидуальной преподавательской деятельности решит также вопрос легализации доходов, полученных в процессе осуществления этой деятельности.

¹ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. – (Дата обращения: 12.11.2017).

В связи с вышеизложенным предлагаем включить индивидуальную преподавательскую деятельность в Перечень видов индивидуальной предпринимательской деятельности, которые осуществляются на основе патента, и распространить на неё упрощённый порядок налогообложения, предусмотренный для патентного предпринимательства.

Рассматривая форму индивидуального предпринимательства в сфере образования, следует обратить внимание ещё на один немаловажный момент. Законодатель, предоставляя педагогическому работнику право заниматься образовательной деятельностью в качестве индивидуального преподавателя, указывает лишь на одну форму её осуществления – форму непосредственного оказания образовательных услуг по основным, дополнительным общеобразовательным программам, а также программам профессионального обучения. Однако кроме как посредством личного осуществления индивидуальное предпринимательство в сфере образования возможно с привлечением наёмного труда педагогов. Это вытекает из положений Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства», где предусматриваются форма предпринимательства без образования юридического лица с использованием наёмного труда (ст. 4 Закона).

Такое положение означает, что законодатель не запрещает физическому лицу, не имеющему педагогического образования, открыть какой-либо обучающий центр дополнительного образования (к примеру, театральный кружок или языковой центр), не имеющий статус юридического лица, где образовательные услуги будет оказывать не сам этот индивидуальный предприниматель, а наёмные работники, осуществляющие педагогическую деятельность на основе трудового договора. Более того, индивидуальная предпринимательская деятельность в сфере образования без образования юридического лица может осуществляться в рамках простого товарищества, основанного на договоре о совместной деятельности индивидуальных предпринимателей (ст. 1146 Гражданского кодекса РТ).

Однако Закон РТ «Об образовании» умалчивает о такой форме индивидуальной преподавательской деятельности. Аналогичным образом Закон РТ «О дополнительном образовании» говорит только об учебных учреждениях дополнительного образования и не говорит о форме индивидуального предпринимательства в сфере дополнительного образования. А ведь именно программы дополнительного образования зачастую реализуются посредством индивидуальной предпринимательской деятельности. Но из смысла Закона РТ «О дополнительном образовании» вытекает, что дополнительные образовательные услуги в нашей республике могут предоставляться только в форме открытия учебных учреждений дополнительного образования, то есть только в форме юридического лица.

Данная ситуация негативно отражается на развитии индивидуального предпринимательства в сфере образования. Вместе с тем, индивидуальная педагогическая деятельность в современных условиях составляет довольно таки социально значимый и перспективный сектор образования. Сегодня педагогическая деятельность без образования юридического лица имеет особое социально-экономическое значение и вносит большой вклад в решение таких важных государственных задач, как повышение уровня образованности граждан, повышение качества образования, обеспечение занятости населения, развитие конкуренции и другие.

Для индивидуального предпринимательства в сфере образования без образования юридического лица характерными являются такие свойства как гибкость и мобильность, что позволяет быстро реагировать на изменение спроса и адаптироваться к новым условиям. К тому же данная форма предпринимательства не требует больших финансовых вложений. Индивидуальный предприниматель одновременно выступает и в качестве собственника, и в качестве управленца, что создает условия для эффективного ведения дел и исключает дополнительные затраты. Говоря о преимуществах данной формы предпринимательства, следует отдельным пунктом отметить относительно необременительную налоговую

нагрузку в сравнении с формой предпринимательства с образованием юридического лица.

Учитывая такие преимущества индивидуального предпринимательства в сфере образования с использованием наёмного труда, но без образования юридического лица, думается, со стороны законодателя является большим упущением отсутствие должной правовой регламентации данной формы индивидуальной педагогической деятельности. В этой связи предлагаем включить в Закон РТ «Об образовании» и в Закон РТ «О дополнительном образовании» нормы, регламентирующие индивидуальную предпринимательскую деятельность в сфере образования с привлечением наёмного труда, но без образования юридического лица.

Контрагентом исполнителя в договоре об оказании образовательных услуг является заказчик образовательных услуг. Действующее законодательство РТ в сфере образования не раскрывает понятие заказчика, хотя в его тексте не раз используется данный термин. Рассматривая фигуру заказчика в названных договорных отношениях, следует иметь в виду, что заказчик, как сторона в договоре, и непосредственный услугополучатель могут быть представлены разными лицами. Например, родитель заключает договор в пользу своего ребёнка. В то же время эти две фигуры могут сочетаться в различных комбинациях: заказчик и услугополучатель являются одним лицом; заказчик является стороной в договоре, но услугополучателем выступает другое лицо. Вторая комбинация, как правило, встречается тогда, когда потенциальный услугополучатель не достиг 18-летнего возраста и в его интересах в договорные отношения вступают его родители или иные законные представители. Согласно ст. 27 Гражданского кодекса РТ законными представителями несовершеннолетнего являются его родители, усыновители или попечители.

Кроме законных представителей заказчиком в рассматриваемом договоре могут выступать юридические лица или государство, осуществляющие социальный заказ на подготовку специалистов в соответствующей сфере образования. Государственный социальный заказ в области науки и образование

признаётся одним из приоритетных направлений деятельности государства в этой области.

Таким образом, заказчиком в договоре об оказании образовательных услуг могут выступать следующие лица: 1) непосредственно сам услугополучатель, то есть обучающийся; 2) законный представитель услугополучателя; 3) юридическое лиц, заинтересованное в обучении конкретного гражданина; 4) государство в лице соответствующего государственного органа, выступающего в роли государственного социального заказчика. Если заказчик и услугополучатель не совпадают в одном лице, то правовое положение услугополучателя помимо норм о договоре на оказание возмездных услуг определяется также нормами о договоре в пользу третьего лица (ст. 495 Гражданского кодекса РФ).

Следует отметить, что услугополучателем, то есть обучающимся по договору об оказании образовательных услуг может быть только физическое лицо. Это обстоятельство предопределило особенности правового регулирования его статуса, как слабой стороны договорных отношений. К тому же обучающиеся, как участники договорных отношений, является не только слабыми в правовом смысле, они в добавок к этому ещё и социально уязвимы. Фактическое неравенство компенсируется дополнительным правовым механизмом выравнивания его положения сложно было бы добиться гарантированного Конституцией РФ права на образование. Одним из таких дополнительных правовых средств является распространение на услугополучателя в договоре об оказании образовательных услуг статуса потребителя. Такой статус услугополучателя вызван тем, что образовательные услуги предоставляются гражданину исключительно для удовлетворения его личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В этой связи к отношениям, возникающим между исполнителем образовательной услуги и обучающимся, применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, № 72.

§ 2.3. Существенные условия договора об оказании образовательных услуг

В силу того, что договор об оказании образовательных услуг носит гражданско-правовую природу, он подчиняется общим правилам гражданского законодательства и общим положениям обязательственного права. В свою очередь, действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан связывает момент заключения гражданско-правового договора с согласованием сторонами всех его существенных условий. Здесь сразу следует оговорить, что применительно к договорам возмездного оказания услуг вопрос определения круга их существенных условий относится к числу затруднительных. Участники договорных отношений не всегда имеют представление о том, какие условия договора обязательно должны быть включены в договор возмездного оказания услуг, чтобы договор считался заключённым, и возникли обязательственные отношения. Это обусловлено тем, что в законодательных предписаниях отсутствуют чёткие указания относительно числа существенных условий данной модели договора. Такое положение приводит к многочисленным договорным спорам, причины кроются не в пороках деятельности участников отношений по выработке договорных условий, а в отсутствии чёткого законодательного закрепления единых критериев отнесения договорных условий к существенным¹.

Согласно п.3 ст. 498 Гражданского кодекса РТ, существенными являются, во-первых, условия о предмете договора, во-вторых, условия, в нормативном порядке отнесённые к существенным или необходимым условиям применительно к договору конкретного вида, и, в-третьих, условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Приведённая норма позволяет выделить две группы существенных условий, а именно объективно существенные (указанные в первом и втором пунктах) и субъективно существенные (указанные в третьем пункте). Иными словами, существенные условия – это те договорные условия, которые, как писал О.А. Красавчиков,

¹ См.: Шевченко Л., Шевченко Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий // Хозяйство и право. – 2006. – № 12. – С. 27.

«имеют юридическое значение, то есть влияют на формирование и существо правоотношения, возникающего из соответствующего договора»¹. Это условия, «необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключённым и, тем самым, способным породить права и обязанности у его сторон»². Таким образом, назначение существенных условий состоит в том, что они конструируют договор.

Что касается договора об оказании образовательных услуг, то о его существенных условиях можно лишь догадываться, потому что в Гражданском кодексе РФ данная модель договора не урегулирована. Но как справедливо подметил М.И. Брагинский, выделение существенных условий договора особо актуально именно для непоименованных договорных конструкций, потому что именно в отношении них отсутствует специальное законодательное регулирование и не установлен перечень обязательных условий, отражающих их специфику³.

Глава 43 Гражданского кодекса РФ не предусматривает к конструкции возмездного оказания каких-либо специальных требований к существенным условиям договора. Из этого вытекает, что Гражданский кодекс РФ в силу положений ст.498 к существенным условиям договоров в сфере оказания услуг относит только условие о предмете. Необходимость обязательного согласования иных условий из названного кодифицированного акта не усматривается.

Закон РФ «Об образовании» также не предусматривает специальных требований к существенным условиям договора об оказании образовательных услуг. Регламентируя договорные отношения в сфере платной образовательной деятельности, законодатель в данном Законе устанавливает лишь примерный перечень условий договора на обучение, оставляя его открытым. В частности, по смыслу п.11 ст. 58 Закона в договоре должны найти отражение такие условия, как

¹ Советское гражданское право. 1968. Т. I. – С. 19.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 1999. – С. 295.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1. – С. 312.

уровень образования, сроки обучения, размер и порядок, выплаты за обучение и иные условия.

Не проясняет вопрос количества существенных условий рассматриваемого договора и правовая доктрина. Одни авторы убеждены в том, что единственным существенным условием всяких договоров в сфере оказания услуг является предмет договора. В качестве аргумента приводится довод, что на нормативном уровне не предусмотрена необходимость согласования иных договорных условий¹. Другие авторы, напротив, отстаивают расширительный подход по данному вопросу и включают в число существенных условий договора возмездного оказания услуг помимо предмета договора, также срок и цену договора².

Что касается нашего мнения, то придерживаемся второго подхода по данному вопросу. На наш взгляд, тот факт, что из законодательных актов прямо не усматривается необходимость обязательного согласования иных условий, кроме предмета договора не означает, что единственным существенным условием для всех видов договоров на оказание услуг является условие о предмете.

Договоры на оказание услуг представлены целым спектром договорных конструкций. Более того, с развитием экономика имеется тенденция появление новых видов услуг, требующих нормативного закрепления. Все договорные конструкции в сфере оказания услуг имеют как общие черты, так и отличительные особенности в зависимости от вида и характера услуг. Поэтому выработать шаблонные требования, необходимые и достаточные для того, чтобы всякий договор в сфере услуг считался заключённым, просто невозможно. Для одних договоров (например, договора об оказании услуг связи) единственным существенным условием является предмет договора. Но для других договорных конструкций требуется более широкий перечень существенных условий,

¹ См., напр.: Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2, полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000. – С. 5. Осмоловская Я.А. Проблема реализации принципа свободы договора при определении существенных условий договора // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 2. – С. 17.

² См., напр.: Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. – 1998. – № 7. – С. 5. Ситдикова Л.Б. Существенные условия договора возмездного оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 15; Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М., 2005. – С. 258.

имеющих юридическое значение и влияющих на формирование и существо правоотношения.

К таким конструкциям, в частности, относится договор об оказании образовательных услуг. Исходя из характера отношений, возникающих по поводу его заключения, указание только лишь на его предмет является недостаточным, чтобы можно было признавать его в качестве заключённого. Для установления его истинной природы требуется достижение соглашения также по некоторым иным договорным условиям, без согласования по которым должник не может приступить к исполнению принятых на себя обязательств. В частности, речь идёт о таких условиях, как сроки обучения, размер и порядок оплаты за обучение. Названные условия составляют одну из важнейших характеристик договора об оказании образовательных услуг, поэтому претендуют на статус существенных условий.

Принимая за основу высказанное мнение, проанализируем каждый из названных условий, раскрыв их правовое содержание.

Предмет договора является неоспоримым существенным условием любого гражданско-правового договора. Как писал по этому поводу И.Б. Новицкий, предмет договора – это «в полном смысле существенная и необходимая часть договора»¹.

Выражая солидарность этому великому учёному в его высказывании, мы хотим добавить, что значимость предмета договора заключается в том, что именно данное условие обладает различительными свойствами, которые заключаются в способности идентифицировать вид (тип) той или иной договорной конструкции в системе гражданско-правовых договоров. Ведь именно предмет договора, а не его название позволяет определить видовую принадлежность гражданско-правового договора и, в конечном, итоге, установить его правовой режим.

В соответствии с традиционными постулатами, предмет всякого гражданско-правового договора выражает поведение обязанного лица. При этом «если в

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 149.

договоре обе стороны одновременно выступают в качестве кредитора и должника, то предмет договора представлен действиями каждой стороны, совершаемые в рамках роли должника»¹.

Предмет договора, - писал Г.Ф. Шершеневич, «есть то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц»². По мнению Ф.И. Гавзе, «это действия, которые обязывается совершить должник в отношении объекта, на который эти действия направлены»³.

Предмет договора всегда выражается в действиях (бездействиях), которые должна совершить обязанная сторона (или воздержаться от их совершения) в рамках конкретных договорных отношений⁴. Это «то, что сторона, получившая встречное удовлетворение, обязалась делать или не делать»⁵. Это, по словам Д.И. Мейера, право на чужое действие⁶.

При этом нужно учитывать, что предмету всякого договора должны быть присущи следующие характеристики. Во-первых, условию о предмете должен характеризоваться качественной определённой, то есть совокупностью существенных признаков, делающих данный предмет договора тем, что он есть, и отличающих его от других условий о предмете. Это означает, что предмет договора должен быть сформулирован таким образом, чтобы из него предельно ясно, точно и чётко усматривалась общая цель заключения договора.

Данный признак имеет большое практическое значение, потому что именно по причине непроработанности в договоре условий о конкретности предмета, как правило, возникают наибольшие риски неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Во-вторых, условию о предмете должна быть свойственна возможность осуществления. Речь идёт о том, что реализация прав требования и выполнение обязанностей, вытекающих из договорного

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 13-14.

² Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Т. 1. – М.: Статут, 2002. – С. 10.

³ Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск, 1968. – С. 26.

⁴ См.: Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. – № 6. – С. 78-79.

⁵ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.В. Залесского. – М.: Норма, 2000. – С. 317.

⁶ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. – М., 1997. – С. 161.

обязательства должны быть объективно возможными. В-третьих, следует обратить внимание на дозволительный характер условия о предмете договора. Суть этой особенности сводится к тому, что действия сторонам, составляющие предмет договора должны соответствовать принципу «разрешено всё, что не запрещено», то есть не должны выходить за рамки запретов, предусмотренных законом.

Если учитывать все эти особенности при определении предмета возмездного оказания услуг, можно заключить, что предметом этого договора является выполнение исполнителем определенных действий или деятельности, которые не приводят к созданию конкретного материального результата. В договоре на оказание услуг, предметом является «деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей, создание удобств для граждан и юридических лиц, результат которой не имеет материальной формы».¹

Ввиду таких представлений о категории «предмет договора» предметом договора об оказании образовательных услуг являются действия учебного заведения по реализации соответствующих учебных программ и действия обучающегося по оплате за процесс обучения.

То есть предметом исполнения обязательства исполнителем по данному договору являются действия исполнителя, направленные на передачу обучающемуся набора знаний и умений, а также формирование у него определённых практических навыков. Предметом же исполнения обязательства заказчиком является своевременная уплата денежной суммы, определённой условиями договора.

Определение предмета всякого договора на обучение независимо от того, заключается ли он в связи с обучением по программам дошкольного, общего, высшего профессионального, дополнительного или иного вида образования, всегда связывается с указанием на вид, уровень и направленность учебной программы, а также на форму обучения по ней. В этом выражается свойство определённости предмета данного договора. Такая конкретизация предмета

¹ Шиминова М.Я. Основы страхового права России. – М., 1993. – С. 20-21.

договора позволяет установить не только факт оказания образовательной услуги, но также её объем, содержание и форму.

Однако говоря об определённости предмета договора об оказании образовательных услуг, важно отдельным пунктом упомянуть об их качестве. Как справедливо в этой связи высказывается Е.В. Блинкова, условие договора о предмете можно считать согласованным, если оно позволяет определить не только наименование предмета, но и его качество. Наименование только в совокупности с качеством составляет предмет договора¹.

Исходя из этого, категорию предмета договора нужно понимать в широком, включая в него наряду со сведениями о самом существовании действий обязанных лиц, также информацию о качественных характеристиках образовательной услуги.

В общем случае, качество товаров (работ, услуг) определяется набором их технических, экономических и социально значимых свойств, которые проявляются на всех этапах их жизненного цикла и отражаются в соответствующих нормативных и технических документах, а также условиях договора².

Качество услуги, согласно научной литературе, можно определить как набор характеристик, которые обеспечивают надежное и длительное удовлетворение индивидуальных потребностей потребителя с минимальными затратами на поддержание работоспособности в процессе использования конечного продукта³.

Говоря непосредственно о качестве образовательной услуги, то в Законе РФ «Об образовании» сформулированы два связанных с ним понятия: «качество обучения» и «качество образования». По смыслу законодателя качество обучения представляет собой способ правильной организации учебного процесса. Качество же образования – это совокупность показателей государственных образовательных стандартов и государственных требований (ст. 1 Закона).

¹ См.: Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: дис. ... д-ра юрид. наук. - Рязань, 2005. – С. 170–171.

² См.: Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. – С. 63.

³ См.: Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. – Харьков: Выща школа, Изд-во при ХГУ, 1989. – С. 8-9.

Качественно предоставленная образовательная услуга является гарантией соблюдения права граждан на образование.

Качество образовательной услуги зависит от многих объективных и субъективных факторов: от уровня учебных программ, степени организации учебного процесса, степени квалификации и профессионализма преподавательского состава, наличия необходимой материально-технической базы, научной и учебной литературы и других элементов образовательного процесса. К тому же при согласовании условия о качестве образовательной услуги необходимо учитывать, что для достижения ожидаемого результата обучения недостаточно действий исполнителя услуги. Для этого необходимы также действия самих обучающихся, то есть лиц, которые заняты освоением образовательной программы.

Именно поэтому ряд обязанностей обучающегося законодатель связывает с добросовестным и ответственным освоением им образовательной программы и выполнением учебного плана (посещение занятий, подготовка к семинарам и практическим занятиям, выполнение контрольных и курсовых работ, составление презентаций и других выступлений, выполнение научно-исследовательской работы и т.д.). Более того, с обязанностью учиться связаны некоторые обязанности преподавателя. Так, согласно ст. 51 Закона РТ «Об образовании» преподаватель обязан требовать от учащихся иметь учебные материалы, контролировать их подготовку к урокам, учебным занятиям. Воздействие этих и многих других факторов могут привести к изменчивости качества образовательной услуги.

Следует отметить, что качество получаемого образования должно контролироваться исполнителем на всей протяжённости учебного процесса и находить подтверждение в виде фиксации промежуточной оценки успеваемости обучающегося, итоговой аттестации и, в конечном итоге, должно подтверждаться выдачей соответствующего документа об образовании.

Проблема качества образовательной услуги интересует не только конкретного услугополучателя, но общество и государство в целом. Именно

поэтому обеспечение результативности и качества услуг по обучению является одним из основных принципов государственной политики в области образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Повышение качества образовательных услуг является одним из приоритетных задач процесса реформирования сферы образования Республики Таджикистан, что нашло отражение во многих государственных программах (Государственная программа развития системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников сферы образования Республики Таджикистан на 2018-2022 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 28 июля 2017 года, №357; Концепция непрерывного образования в Республике Таджикистан на 2017-2023 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 25 января 2017 года, № 28; Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 3 июля 2014 года, № 427 и т.д.).

С целью реализации задач по обеспечению качества услуг в сфере образования государство на нормативном уровне устанавливает критерии качества образовательной услуги и меры государственного контроля за качеством образования в целом. Этот контролирующий механизм, в свою очередь, выступает гарантией осуществления качественного предоставления услуг по обучению в рамках договора на оказание образовательных услуг.

Обязанности исполнителя качественно реализовать образовательную программу противостоит соответствующее встречное право требования получателя услуги. В противном случае Закон РТ «Об образовании» предоставляет право обучающимся в случае низкого качества обучения требовать от учебного заведения возвращения оплаченных за учёбу средств (ст. 46 Закона).

Как правило, реализация образовательной программы со стороны исполнителя услуги происходит по частям (учебным годам, состоящим из семестров, курсам и т.д.). Точно также по частям происходит освоение обучающимися учебной программы по выбранному направлению. Каждая такая

часть называется периодом обучения. Окончание того или иного периода обучения знаменуется университетской сессией, школьными экзаменами, итоговой государственной аттестацией, результаты которой дают возможность образовательному учреждению контролировать качество освоения предоставленного учебного материала.

Таким образом, специфической чертой договорных отношений в сфере образования является их срочный характер. Ввиду таких особенностей для договора об оказании образовательных услуг, помимо условия о предмете существенным также является условие о сроке. При этом следует иметь в виду, что в данном случае речь идёт о сроке исполнения обязательств по реализации образовательной программы, а не о сроке действия договора.

Здесь следует отметить, что возможность влияния участников договорных отношений на продолжительность обучения всецело зависит от того, по каким образовательным программам предоставляется обучение – основным или дополнительным. Так, в отношении образовательных услуг, оказываемых по основным образовательным программам, срок обучения подвержен жёсткой регламентации со стороны государства. Продолжительность обучения по основным образовательным программам устанавливается на нормативном уровне подзаконными актами Министерством образования и науки РТ. Соответственно определение сроков договора на получение образования по таким программам связывается со сроком освоения соответствующей образовательной программы. К примеру, Государственным стандартом общего образования в Республике Таджикистан, утверждённым от 1 августа 2015 года, № 494 установлены следующие сроки обучения в сфере общего образования: начальное образование (1-4 классы) - срок обучения 4 года; общее основное образование (5-9-е классы) - срок обучения 5 лет; общее среднее образование (10-11-е классы) - срок обучения 2 года. Согласно Государственного стандарта высшего профессионального образования в Республике Таджикистан, утверждённого Постановлением Правительства РТ от 25 февраля 2017 года, № 94, нормативный срок обучения для

ступени «бакалавр» устанавливается в объёме четырёх лет, для ступени «магистр» - пяти лет обучения.

В виду такой жесткой регламентации сроков обучения по основным образовательным программам стороны при заключении договора обязаны подчиняться установленным нормативным правилам, и не могут своим волеизъявлением определять иные сроки освоения учебных программ, нежели те, которые установлены государственными образовательными стандартами.

Что касается дополнительных образовательных услуг, то в силу того, что дополнительное образование не имеет строгой нормативной регламентации, продолжительность обучения по таким договорам определяется сторонами самостоятельно по их соглашению. Такая императивная регламентация продолжительности обучения обуславливает, на наш взгляд, отнесение условия о сроке оказания образовательных услуг к числу существенных. Ещё Ф.И. Гавзе в своё время отмечал, что пункт о сроке в срочных договорах должен признаваться существенным условием¹.

Учитывая важность условия о сроке обучения, мы не можем согласиться с мнением некоторых учёных, которые не относят условие о сроках обучения к числу существенных условий договора на обучение. В частности, такого подхода придерживается В.В. Кванина, которая в качестве аргумента своей позиции указывает на гибкость и подвижность учебного плана в течение всего срока обучения в силу его ежегодного переутверждения².

Если предположить, что срок обучения не является существенным условием договора об оказании образовательных услуг, то в таком случае должны применяться правило, предусмотренное в ст. 335 Гражданского кодекса РФ. Его суть сводится к тому, что если в договоре отсутствует чёткое указание на продолжительность исполнения обязательства, то обязательство должно быть исполнено в разумный срок после его возникновения. Однако данное правило применительно к отношениям, возникающим в сфере оказания образовательных

¹ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск, 1968. – С. 27.

² См.: Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 289.

услуг, не может компенсировать условие о сроке обучения. Здесь руководствоваться разумным сроком не представляется возможным в силу императивной нормативной регламентации продолжительности реализации основных образовательных программ.

Но даже если это обстоятельство не брать за аргумент, условие о сроке имеет важнейшее значение и в сфере основного, и в сфере дополнительного образования, потому что именно от срока обучения зависит стоимости образовательных услуг.

К тому же существенное значение условия о сроке в рассматриваемых договорных отношениях подтверждается правилами ст. 782 Гражданского кодекса РФ, которые к договору об оказании образовательных услуг применяются subsidiarily. В частности, согласно этой норме, применительно к подрядным отношениям указание начального и конечного сроков выполнения работы является обязанностью сторон, а указание промежуточных сроков является их правом.

Таким образом, срок оказания образовательных услуг является одним из тех договорных условий, которые влияют на факт признания договора заключённым или незаключённым

Следующим существенным условием договора об оказании образовательных услуг является цена договора. Рассматривая данное договорное условие, следует отметить, что стоимостный характер договорных отношений, возникающих между образовательным учреждением и обучающимся, в первую очередь, обусловлен презумпцией возмездности договоров в сфере оказания услуг. Такая обусловленность отмечалась ещё в советскими учёными-правоведами.

В частности, О.С. Иоффе полагал, что нельзя заключать договор купли-продажи не указав цену договора, цена здесь цене имеет весьма существенную роль, потому как купля-продажа характеризуется возмездной природой¹. Похожие рассуждения имеются в трудах Ф.И. Гавзе. В частности, он считал, что для всех

¹ См.: Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание, 1967. – С. 76.

возмездных договоров пункт о цене является существенным условием¹. Таким образом, можно утверждать, что условие о стоимости услуг играет роль видообразующего признака во всяких возмездных договорах, возникающих в сфере услуг, и поэтому должно относиться к числу существенных условий.

В научной литературе, по большому счёту, существенность условия о стоимости образовательных услуг не оспаривается. Но полярная точка зрения всё же существует. Так, некоторые авторы не относят цену к числу существенных условий договоров возмездного оказания услуг, аргументируя это тем, что в случае отсутствия в договоре условия о цене оно подлежит определению по общим диспозитивным правилам, установленным в Гражданском кодексе².

В частности, речь идёт о положениях п.3 ст. 486 Гражданского кодекса РТ, суть которых сводится к следующему: если в возмездном договоре не предусмотрено условие о цене, при исполнении обязательств принимаются во внимание цены, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы и услуги.

Несмотря на общий характер данного правила, на наш взгляд, оно не может быть применимо к отношениям, возникающим в сфере оказания образовательных услуг.

Дело в том, в основе этого правила лежит метод сопоставления, применение которого к определению стоимости образовательных услуг представляет известную сложность. Для образовательных услуг характерным является признак индивидуальности. Они отличаются между собой уровнем образования, качеством, профессионализмом преподавателей, продолжительностью обучения и многими другими признаками, которые лежат в основе определения их стоимости. К тому же цена образовательной услуги составляется с учётом таких факторов, как уровень инфляции, повышение заработной платы преподавателям, стоимость основных фондов образовательных учреждений и т.д. Иными словами, каждое образовательное учреждение определяет стоимость своих

¹ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск, 1968. – С. 27.

² См., напр.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2, полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000. – С. 5.

образовательных услуг, руководствуясь собственными расчётами экономической эффективности с учётом индивидуальных характеристик образовательной деятельности и правил подготовки обучающегося, установленных государственными образовательными.

В виду таких особенностей представляется достаточно сложным определить стоимость образовательных услуг на основании ст. 486 Гражданского кодекса РФ, так как они не поддаются усредненной оценке, а зависят от всей совокупности перечисленных особенностей конкретного вида услуг. В этом смысле мы согласны с мнением И.Е. Степановой, которая полагает, что условие о цене должно считаться существенным для тех договоров, для которых ее сложно определить на основании общих диспозитивных норм¹.

К тому же определение стоимости образовательных услуг подлежит строгой нормативной регламентации и контролю со стороны исполнительных органов государственной власти. В частности, цена образовательных услуг должна быть обязательно согласована с Министерством образования и науки РФ и Антимонопольной службой при Правительстве РФ. Такая императивная регламентация дополнительно подтверждает наше мнение, что общие правила ст. 456 Гражданского кодекса РФ никак не могут компенсировать условие о стоимости образовательных услуг.

Говоря о существенности условия о цене в договоре об оказании образовательных услуг, важно понимать, что это относится к общей стоимости, которая устанавливается за весь период обучения, а не за каждый отдельный этап освоения программы. Полная стоимость услуг по обучению должна отражать законченную сумму за весь период обучения, которую заказчик должен заплатить исполнителю услуг. Однако в настоящее время в деятельности образовательных учреждений наблюдается тенденция указания в договоре только годовой стоимости обучения, а не полной цены оказываемых услуг.

¹ См.: Степанова И.Е. Существенные условия договора: проблемы законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 7. – С. 63.

К тому же зачастую образовательные учреждения предусматривают в своих типовых договорах условие об одностороннем увеличении с их стороны стоимости услуг и, как правило, на основании этого пункта один раз в год корректируют стоимость услуг по уже заключённым договорам, ссылаясь на инфляционные процессы и другие основания.

Такое взимание двойной оплаты за оказание услуг можно рассматривать как нарушение прав потребителей. Тем более что взыскание дополнительных денежных средств чаще всего не сопровождается никакими дополнительными соглашениями. Вместе с тем, по общему правилу ст. 357 Гражданского кодекса РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором. В соответствии со ст. 518 Гражданского кодекса РФ, всякое соглашение об изменении или о расторжении договора должно совершаться в той же форме, что и сам договор.

Из содержания приведенных норм следует, что корректировка стоимости образовательных услуг обязательно должна оформляться дополнительным соглашением, подписанным образовательным учреждением и обучающимся.

Думается, такого рода нарушения прав обучающихся как потребителей происходят по причине неурегулированности в действующем законодательстве многих вопросов, касающихся оплаты образовательных услуг. В этой связи считаем необходимым предусмотреть в Законе РФ «Об образовании» детальную регламентацию платной образовательной деятельности. Для этого предлагаем дополнить ст. 58 Закона РФ «Об образовании» пунктами следующего содержания:

«Договор об оказании платных образовательных услуг должен предусматривать условие о полной стоимости платных образовательных услуг за весь период обучения. Одностороннее увеличение стоимости образовательных услуг после заключения договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.»

Корректировка стоимости образовательных услуг должна оформляться дополнительным соглашением, подписанным образовательным учреждением и заказчиком».

Таким образом, на основании изложенного в настоящем параграфе, к существенным условиям договора об оказании образовательных услуг, согласование которых должно признаваться необходимым и достаточным для признания договора заключённым, относятся следующие условия: 1) предмет договора; 2) срок оказания образовательных услуг; 3) цена договора.

Считаем необходимым, что указание на существенные условия договора об оказании образовательных услуг должно найти обязательное отражение в Законе РТ «Об образовании». В этой связи предлагаем включить в ст. 58 Закона РТ «Об образовании» норму, предусматривающую указанные существенные условия договора оказания образовательных услуг.

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОБ ОКАЗАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

§ 3. 1. Особенности гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательных услуг

По общему правилу, содержание всякого правоотношения составляет взаимодействие его участников, осуществляемое в рамках их субъективных прав и обязанностей. Если говорить непосредственно об обязательственных отношениях, возникающих из договора об оказании образовательных услуг, то в рамках этих отношений услугодатель обязуется реализовать определённые образовательные программы и выдать услугополучателю документ об образовании при условии освоения им соответствующей образовательной программы, а услугополучатель обязуется оплатить данные услуги.

Однако надлежащее исполнение названных обязанностей представляло бы определённую трудность без эффективно действующего механизма юридической ответственности. Без него правовые нормы утрачивали бы свои регулирующие свойства¹. Более того, без правовых средств охраны и защиты, коим выступает юридическая ответственность, теряло бы смысл существование самой правовой системы. Данный вывод, по справедливому замечанию Н.В. Витрука, является аксиомой бытия, функционирования права².

С точки зрения краткого исторического обзора уместным представляется заметить, что элементы договорной ответственности предусматривались ещё древним зороастрийским правом. В частности, в зороастрийский период особо охранялась верность договору, нарушение которого имело сакральный смысл. В этой связи особо почитаемым божеством зороастрийской культуры являлся Митра – Бог Договора и хранитель порядка, имеющий предназначение охранять законы этого мира и следить за их исполнением. Сохранившаяся часть Авесты включает текст, именуемый «Гимн Митре». В этом тексте упоминается, что Митра имеет восемь божественных помощников-подручных, которые находятся

¹ См.: Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 553.

² См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: НОРМА, 2009. – С. 49.

на высотах и следят за теми, кто нарушает договор. Помощники замечают и различают нарушителей, как только они совершают первое нарушение.¹

В современных условиях правового государства, одной из важнейших характеристик которого является господство права и закона, институт юридической ответственности выполняет двойную роль. С одной стороны, выполняя карательную и правовосстановительную (компенсационную) функции, юридическая ответственность имеет цель защитить гражданские права и свобода. С другой стороны, юридическая ответственность, будучи социальным явлением, представляет собой надёжную охрану общественного правопорядка от всевозможных нарушений. В зависимости от того, насколько эффективно разработан в правовой системе механизм юридической ответственности и насколько точно он находит реализацию, определяется состояние законности и уровень правопорядка в обществе и государстве².

Традиционно в правовой науке понятие юридической ответственности связывают с государственным принуждением. Согласно Л.И. Спиридонову, любая форма юридической ответственности в первую очередь является санкцией за нарушение закона, то есть это государственное принуждение к выполнению требований правовых норм. В то же время, последствия, которые не связаны с государственным принуждением, не могут быть названы юридической ответственностью³. С.С. Алексеев утверждает, что ответственность является формой государственного принуждения, которое выражается в праве и направлено на внешнее воздействие на поведение. Это принуждение основывается на организованной силе государства и направлено на безусловное подчинение государственной воле⁴. «Юридическая ответственность, - это, прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права,

¹ См.: Стеблин-Каменский. И.М. Авеста: избр. гимны; из Видевдата / пер. И.М.Стеблин-Каменского. – М.: Дружба народов, 1993. – С. 45.

² См.: Лиховидов К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности. // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 10-11.

³ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М., 1999. – С. 285.

⁴ См.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 106.

содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом», - отмечают И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин¹.

Государственное принуждение – это принудительная реализация правовой обязанности, в результате которой достигаются пресекательная и восстановительная цели защиты². Оно (государственное принуждение) является проявлением государственной власти и выражает собой реакцию государства на неправомерное поведение участников правоотношений и проявляется в виде исполнения применяемых к ним правовых санкций.

Говоря об ответственности, следует обратить внимание на существование позитивной ответственности (ответственности в активном смысле). В рамках данной теории ответственность соединяется с пониманием долга одного лица перед другим лицом. Это, как пишет М.З. Рахимов, «позволяет умножать импульсы его деятельности»³. При этом нужно понимать, что чем выше уровень позитивной ответственности, тем реже наступает ответственность в ретроспективном смысле⁴.

Позитивная ответственность согласно определению М.З. Рахимова, – это «осознанное внутреннее состояние, отношение, чувство самодисциплины субъекта к исполнению возложенной на него законом или договором обязанности»⁵. Применительно к отношениям, связанным с оказанием образовательных услуг, позитивная ответственность, как со стороны педагога, так и со стороны обучающегося имеет большое значение.

Говоря же о ретроспективной (юридической) ответственности, то всякое неблагоприятное последствие, установленное законом в отношении, вышедшим за рамки допустимого поведения, обеспечивается мерами государственного принуждения, именуемыми юридической ответственностью. С помощью

¹ .См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. – М., 1974. – С. 6.

² См.: Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – С. 52.

³ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 294.

⁴ См.: Тагайназаров Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности // Государство и право. – 1999. - № 2. – С. 65.

⁵ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 294.

механизма юридической ответственности достигается эффект принудительного осуществления нарушенного субъективного права.

Специфика гражданско-правовой ответственности состоит том, что она имеет имущественное содержание, а ее меры, главным образом, носят имущественный характер.

Соответственно, если применить такое понимание гражданско-правовой ответственности к обязательствам, вытекающим из договора об оказании образовательных услуг, то здесь под гражданско-правовой ответственностью за нарушение обязательства следует понимать систему установленных законодательством Республики Таджикистан мер государственного принуждения, возлагающих на исполнителя образовательной услуги и её заказчика дополнительные обременения имущественного характера за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязательств, принятых на себя в рамках договора об оказании образовательных услуг.

Субъектами гражданско-правовой ответственности за нарушения договорных обязательств, опосредующих образовательные услуги, являются исполнитель образовательной услуги и заказчик. Эта взаимосвязь определяет их правовую ценность¹. Принятие лицом определённой обязанности всегда сопровождается приобретением управомоченным лицом корреспондирующего права требования, «равнозначного с точки зрения возможности удовлетворения соответствующих интересов»².

Привлечение каждой из сторон договора об оказании образовательных услуг к гражданско-правовой ответственности характеризуется определённой спецификой, обусловленной особенностями их правового статуса. В этой связи является уместным и познавательным в прикладном смысле рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности каждой из сторон исследуемых договорных отношений.

¹ См.: Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: встречное исполнение. – Душанбе: ТГУ, 1990. – С. 14-15.

² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие. – Свердловск, 1972. – С. 110.

Субъектом гражданско-правовой ответственности на стороне исполнителя образовательной услуги могут выступать образовательные учреждения или лица, осуществляющие индивидуальную педагогическую деятельность.

Анализируя основания и порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности образовательных организаций за нарушения договорных обязательств, следует сразу оговориться о том, что механизм реализации их имущественной ответственности характеризуется некоторой спецификой, продиктованной особенностями их организационно-правовой формы и правового режима имущества. Как уже отмечалось ранее, образовательные организации образуются в организационно-правовой форме учреждений. В силу п.4 ст. 128 Гражданского кодекса РФ, учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности к субсидиарной ответственности по его обязательствам привлекается собственник соответствующего имущества, то есть учредитель. Данное правило позволяет сделать вывод, что кроме образовательного учреждения субъектом гражданско-правовой ответственности по его обязательствам может выступать собственник этого учреждения, как субсидиарный должник. Иными словами, в данном случае государство является опосредованным субъектом гражданско-правовой ответственности.

С одной стороны, присутствие в обязательственных отношениях с участием учреждений субсидиарного должника является естественным следствием законодательно установленной зависимости учреждения от учредителя и правового режима учреждений. С другой стороны, вопрос субсидиарной ответственности учредителя по долгам учреждений создаёт немало трудностей в части определения объёма и порядка его имущественной ответственности. Особенную актуальность этот вопрос приобретает в тех случаях, когда речь идёт о государственных образовательных учреждениях, потому что в данном случае субсидиарную ответственность по долгам государственных учреждений, так или иначе, несёт государственная казна.

Одни авторы положительно воспринимают требования о субсидиарной ответственности собственника по обязательствам государственного учреждения. Такого мнения, в частности, придерживается С.Е. Клещев, подчёркивая, что учреждения являются наиболее приемлемой и часто используемой организационно-правовой формой юридического лица в сфере оказания социальных услуг¹. Общеизвестным считается, что с помощью конструкции субсидиарной ответственности собственника по долгам учреждения в наибольшей степени оказываются защищёнными интересы кредиторов учреждений. Согласно высказыванию С.Н. Братуся, защита интересов кредитора должна быть осуществлена через использование имущества, переданного в управление должнику, которое не может быть использовано для погашения долга².

А.В. Бутенко полагает, что отказ от субсидиарной ответственности по обязательствам бюджетных учреждений создаст потенциальную опасность для неконтролируемого роста задолженности бюджетных учреждений³.

Несмотря на общее положительное признание механизма субсидиарной ответственности собственника по долгам учреждения, в юридической литературе высказывается также полярная точка зрения. В частности, высказывается мнение, что неограниченная ответственность собственника учреждения ставит само учреждение в иждивенческое положение⁴.

В данном споре нам наиболее близкой представляется первая позиция. На наш взгляд, социальная природа ряда услуг, которыми изобилует гражданский оборот (услуги в сферах здравоохранения, культуры, социальной защиты населения, науки, образования) обуславливает тот факт, что для эффективного их

¹ См.: Клещев С.Е. Гражданско-правовая ответственность бюджетных учреждений по своим обязательствам // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. – С. 22-24.

² См.: Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 172.

³ См.: Бутенко А.В. Развитие экономического статуса бюджетных учреждений как условие совершенствования системы обеспечения прав и свобод граждан России // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 68.

⁴ См.: Кузнецова Т.В. Характеристики организационно-правовых форм медицинских организаций // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/86/69> (Дата обращения: 09.06. 2017 г.)

осуществления государство должно активно вмешиваться в эти сферы деятельности посредством создания соответствующих механизмов правового регулирования ведения организационной и хозяйственной деятельности. Государство понимает, что коммерческие юридические лица в силу своей предпринимательской природы не могут отражать специфику социальной политики государства, которая, в первую очередь, направлена на реализацию принципов обязательности и доступности всех социальных сфер общественной жизнедеятельности. Для этих целей наиболее подходящими являются те организационно-правовые формы юридических лиц, для которых характерна ограниченная правоспособность. Ведь только таким образом можно добиться реализации стоящих перед государством социальных задач. В этой связи форма учреждения является наиболее приемлемой организационно-правовой формой юридического лица для осуществления деятельности в сфере социальных услуг.

Конструкция же субсидиарной ответственности собственника учреждения по его долгам наглядно демонстрирует стремление государства максимально контролировать сохранность имущества учреждений, занятых в той или иной сфере оказания социальных услуг. Ведь в условиях рынка государственные учреждения не застрахованы от того, что объём их обязательств перед другими участниками гражданского оборота может превысить имеющиеся у них возможности по их исполнению. В этой связи, по справедливому замечанию В.В. Бараненкова и А.Б. Гвоздева, очень важной является проблема обеспечения защиты имущества учреждения от утраты в результате обращения на него взыскания по обязательствам перед кредиторами, решением которой выступает механизм субсидиарной ответственности собственников учреждений¹.

Мы считаем, что непрерывность и бесперебойность функционирования государственных учреждений и действенное выполнение ими поставленных уставных задач можно обеспечить только посредством установленных правил ограниченной ответственности учреждений по своим долгам. В этом смысле прав

¹ См.: Бараненков В.В., Гвоздев А.Б. Механизм субсидиарной ответственности бюджетных учреждений как форма обеспечения сохранности имущества военных организаций // Российский военно-правовой сборник. – 2009. – С. 202-203.

А. Болдырев, полагая, что эффективность деятельности государственных учреждений может быть высокой только в том случае, если будет исключено прямое вторжение в их имущественные дела как можно большего числа лиц, в том числе и их кредиторов¹.

Суть механизма субсидиарной ответственности к собственнику учреждения находит закрепление в ст. 128, 460 Гражданского кодекса РФ и состоит в следующем.

1) требования об исполнении обязательства, в первую очередь, предъявляются основному должнику, и только в случае недостаточности у него денежных средств, находящихся в его распоряжении, кредитор может предъявить требования к субсидиарному должнику;

2) объём ответственности дополнительного должника не может превышать объём ответственности основного должника;

3) субсидиарный должник перед тем, как удовлетворить требования кредитора, должен предупредить об этом основного должника, а в случае предъявления иска, должен привлечь основного должника к участию в деле.

4) в случае правомерного отказа основного должника исполнить обязательство, кредитор не может предъявить требования к дополнительному должнику;

4) субсидиарный должник может использовать против кредитора возражения против требований кредитора, имеющиеся у основного должника возражения.

Здесь следует особо подчеркнуть, что по смыслу п. 2 ст. 132 Гражданского Кодекса РФ, учреждение отвечает по своим обязательствам только в пределах денежных средств, находящихся в его распоряжении. Поэтому при привлечении учреждения к имущественной ответственности взыскание может быть наложено только на находящиеся в его распоряжении денежные средства. Даже в том случае, если в отношении учреждения осуществляется конкурсное производство в связи с его банкротством, а денежных средств для удовлетворения требований

¹ См.: Болдырев А. Ответственность учреждений по долгам, связанным с их деятельностью // Законность. – 2007. – № 7. – С. 52.

кредиторов не хватает, законодатель не допускает включения в конкурсную массу иного имущества учреждения.

Действенность и правовая значимость механизма субсидиарной ответственности не вызывает сомнений, однако по некоторым вопросам он имеет отдельные проблемы. Так, устанавливая субсидиарную ответственность собственника учреждения по его имущественным обязательствам, законодатель не решает вопрос о том, какая ответственность (солидарная или долевая) должна применяться в случае существования нескольких учредителей. Данная проблема является весьма актуальной для Республики Таджикистан, потому что в нашей республике существует опыт создания образовательных учреждений несколькими учредителями и даже международного значения. Так, учредителями Российско-Таджикского (Славянского) университета являются Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство образования и науки Республики Таджикистан¹.

При такой активизации межгосударственной совместной деятельности в сфере образования и создания межгосударственных образовательных учреждений очень важным является установление надлежащего правового регулирования общественных отношений в части предоставления образовательных услуг такими учреждениями, в том числе и вопросов их имущественной ответственности.

На наш взгляд, в случае создания образовательного учреждения несколькими учредителями целесообразным является распространение на эти отношения конструкции долевой ответственности каждого из учредителей пропорционально стоимости имущества образовательного учреждения, переданного ему в оперативное управление.

Таким образом, особенность субъектного состава гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательной услуги состоит в том, что кроме самого образовательного учреждения имущественная ответственность может

¹ См.: Устав Российско-Таджикского (Славянского) университета // URL: <http://www.rtsu.tj/ru/news/6737/> (Дата вхождения: 29.08.2018).

быть возложена на учредителя этого образовательного учреждения, который выступает субсидиарным должником.

Продолжая исследования вопроса гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательных услуг, следует отдельным пунктом рассмотреть проблему вины. По общему правилу вина является общим условием (основанием) гражданско-правовой ответственности. Согласно высказыванию И.А. Покровского, ответственность возникает не только в случае причинения вреда, а только в случае, если вред был причинен в связи с виновностью, то есть умышленным или неосторожным действием¹.

Вина является общеправовой категорией для всех отраслей права, - отмечал О.С. Иоффе². Поэтому объективные основания юридической ответственности следует рассматривать только в сочетании с субъективным основанием – виной. В противном случае, по справедливому замечанию Г.К. Матвеева, «они безразличны для права»³.

Сложность вопрос вины применительно к гражданско-правовой ответственности обусловлена тем, что гражданское право допускает случаи привлечения к ответственности без учёта вина (п.4 ст. 462 Гражданского кодекса РФ). Суть этих положений состоит в том, что в отношении лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, устанавливается более строгий вид ответственности, при которой он несёт имущественную ответственность по своим обязательствам во всех случаях, за исключением обстоятельств непреодолимой силы.

Применительно к фигуре исполнителя образовательных услуг данный вопрос приобретает особую значимость, потому что на законодательном уровне неоднозначно решён вопрос о признании его деятельности в качестве предпринимательской. В отношении индивидуальной педагогической деятельности по этому поводу не возникает вопросу, потому что её

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917. – С. 125.

² См., напр.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.:ЛГУ, 1955. – С. 113.

³ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та, 1955. – С. 25, 174.

предпринимательский характер прямо определён в Законе РТ «Об образовании» (ст. 48). Иначе обстоит дело с образовательными учреждениями. Согласно п. 12 ст. 58 Закона РТ «Об образовании», платная деятельность образовательных учреждений не является предпринимательской деятельностью, если получаемый от услуг доход полностью покрывает расходы по организации учебного процесса. В данном случае речь идёт также о расходах, связанных с выплатой заработной платы работникам образовательного учреждения.

Исходя из приведённой нормы, получается, что если образовательное учреждение полностью осваивает на реализацию своих уставных задач денежные средства, полученные от платной образовательной деятельности, то такую деятельность нельзя назвать предпринимательской. Такое мнение находит поддержку некоторыми представителями научной мысли. В юридической литературе встречается мнение, что платная образовательная деятельность государственных образовательных учреждений не относится к предпринимательской, потому как составляет часть их основной деятельности¹.

На наш взгляд, данное правило противоречит самому законодательному понятию предпринимательской деятельности и нормам, предоставляющим возможность некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью. Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года, № 1107 (ст. 1) определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Данное определение содержит чёткие признаки предпринимательской деятельности, которые служат критерием отграничения предпринимательской деятельности от иных доходных видов деятельности. Практическое значение такого отграничения состоит в том, что наличие или отсутствие в конкретной

¹ См.: Королева Т.В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 23.

деятельности признаков предпринимательства связывается с возникновением или прекращением определённых правовых отношений, которые регулируются кроме гражданской отрасли законодательства, также налоговым, административным, уголовным, другим законодательством¹. Иными словами, признаки предпринимательства, вытекающие из законодательного определения этого понятия, служат исходными аргументами при квалификации деятельности в качестве предпринимательской².

Если «примерить» приведённое определение предпринимательства к платной образовательной деятельности, то можно обнаружить, что последней присущи все квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности, а именно самостоятельность, систематичность, рисковый характер и направленность на получение прибыли.

К тому же сам законодатель не ограничивает сферу предпринимательской деятельности лишь для коммерческих организаций, распространяя её и на некоммерческие организации с той лишь разницей, что некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это необходимо для их уставных целей (п.4 ст. 50 Гражданского кодекса РТ).

Иными словами, платная образовательная деятельность по смыслу приведённых норм является одним из направлений предпринимательской деятельности образовательного учреждения. Исходя из своего целевого назначения, конструкция учреждения не исключает возможность дополнительного финансирования в рамках своей специальной правоспособности. Единственное правило, которое при этом должно выполняться, сводится к тому, что предпринимательская деятельность образовательного учреждения должна служить достижению целей, ради которых оно создано.

¹ См.: Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. – М.: «Изд-во Тихомирова М.Ю.», 2005. – С. 59.

² См.: Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 80-81.

Однако нормы Закона РФ «Об образовании», не признающие предпринимательской деятельностью оказание образовательным учреждением платных образовательных услуг, по непонятным причинам не учитывают допускающую законодателем возможность учреждения участвовать в экономическом обороте в качестве предпринимателя. Законодатель как будто опасается признать этот факт. Думается это связано с ещё не ушедшим в прошлое советским мышлением, когда образовательная деятельность рассматривалась исключительно как социальное явление, и право граждан на образование обеспечивалось бесплатной образовательной деятельностью, оказываемой государственными образовательными учреждениями. Даже сегодня, несмотря на то, что постсоветские государства стали на рыночные рельсы уже более двух десятков лет назад, общественность с неодобрением рассматривает предпринимательскую деятельность образовательных учреждений. Думается, изменения такого типа мышления, это вопрос времени, и в ближайшее время в общественный уклад жизни прочно войдут такие понятия, как частная образовательная деятельность и платная образовательная деятельность.

Законодатель предоставил возможность образовательному учреждению заниматься платной образовательной деятельностью с целью восполнения дефицита финансовых средств для осуществления различных педагогических проектов. И игнорировать этот факт мы не можем. От того, что законодатель отказывается называть платную образовательную деятельность предпринимательской, от этого она не перестаёт обладать признаками, присущими предпринимательской деятельности.

Таким образом, предпринимательский характер платной образовательной деятельности означает, что правовой режим субъектов предпринимательства в полной мере должен распространяться и на образовательные учреждения, включая режим гражданско-правовой ответственности в случае нарушения ими договорных обязательств. В этой связи образовательные учреждения в случае применения к ним мер гражданско-правовой ответственности должны отвечать без учёта вины. Это означает, что исполнитель образовательных услуг может

быть освобожден от имущественной ответственности только в том случае, если надлежащее исполнение принятых на себя обязательств, вытекающих из договора об оказании образовательных услуг, оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Обязательным условием применения к исполнителю образовательных услуг гражданско-правовой ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Дополнительно к этому о ненадлежащем качестве исполнения своих договорных обязательств по договору об оказании образовательных услуг будет говорить нарушение следующих обязанностей работников вузов, предусмотренные ст. 26 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: 1) обеспечение высокой эффективности и качества педагогического и научного процессов; 2) развитие у обучающихся самостоятельности, инициативности и творческих способностей; 3) систематическое повышение профессиональной квалификации.

Следует отметить, что законодатель связывает обязанность образовательного учреждения предоставить образовательную услугу только с наличием возможности оказать её в натуре.

Более того, ответственность исполнителя образовательных услуг за ненадлежащее качество оказанных образовательных услуг определяется главой 3 Закона РТ «О защите прав потребителей». Из положений данного Закона вытекает, что потребитель образовательной услуги в случае нарушения исполнителем своих договорных обязательств вправе потребовать в судебном порядке возмещения убытков полном объёме и компенсации морального вреда.

Согласно широко распространённому пониманию, возмещение убытков представляет собой распространённую форму гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств и представляет собой способ выражения дополнительных обязательств, которые накладываются на нарушителя

прав¹. О.С. Иоффе говорил, что в рамках гражданско-правовой ответственности понятие убытков означает отрицательные имущественные последствия, вызванные неправомерным поведением правонарушителя².

Убытки – это денежная оценка того ущерба, который причинён неисправным должником, делинквентом. – полагал А. Лунц³. Ещё Д.И. Мейер отмечал, что «каждое право, рассматриваемое в области гражданского права как право имущественное, имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или даже уничтожается, и это-то уменьшение или уничтожение ценности права называется ущербом или убытком»⁴. В законодательстве, как справедливо отмечает Ф. М. Аминова «понятие «защита права» зачастую носит абсолютный характер, обозначая возможность государства защитить права»⁵.

Возмещение убытков выполняет компенсационную функцию, потому что направлено на восстановление имущественного положения потерпевшего за счёт правонарушителя. Применительно к отношениям в сфере оказания образовательных услуг возмещение убытков призвано обеспечить обучающемуся потерпевшему той денежной суммы, на которую фактически был причинён ущерб.

В гражданском праве убытки представляют собой имущественные потери, которые понес потерпевший в результате совершения гражданского правонарушения против него⁶. В силу п.2 ст. 14 Гражданского кодекса. Эти отрицательные последствия находят выражение, во-первых, в утрате или повреждении имущества, а также в расходах, которые потерпевший произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, во-вторых, в

¹ См., напр.: Гражданское право. Том 1: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – С. 534; Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. – М.: БЕК, 2001. – С. 8.

² См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношения по советскому гражданскому праву. – СПб., 2003. – С. 145.

³ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. – М.: Юридическая литература, 1950. – С. 365.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. – С. 216.

⁵ Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С. 163.

⁶ См.: Гражданское право. Том 1. Учебник. Изд-е 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – С. 535.

неполученных доходах, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В этой связи и согласно ст. 423 Гражданского кодекса РТ и ст.ст. 27 и 28 Закона РТ «О защите прав потребителей» обучающийся может требовать возмещения убытков в полном объёме, включая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. При этом в случае расторжения договора исполнитель образовательной услуги не вправе требовать возмещения своих затрат, произведённых в процессе оказания услуги, а также платы за неё. Убытки подлежат возмещению в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В том случае, когда компенсации подлежит моральный вред, то по правилам ст. 1115 Гражданского кодекса РТ в данном случае должна быть обязательно установлена вина исполнителя образовательных услуг. Более того, обоснование требований компенсации морального вреда требует от потребителя предоставление доказательств того, что ненадлежащее качество предоставленных образовательных услуг привело к причинению потребителю нравственных и физических страданий.

§ 3.2. Гражданско-правовая ответственность заказчика

(услугополучателя) по договору об оказании образовательных услуг

Как было уже ранее отмечено, на стороне контрагента исполнителя образовательных услуг могут выступать два лица – заказчик и услугополучатель (обучающийся). Каждая из этих фигур обременена своими собственными обязанностями, вытекающими из связывающих их отношений с исполнителем образовательных услуг. В частности, основной обязанностью заказчика в договоре об оказании образовательных услуг является обязанность своевременно и в полном объёме оплатить оказываемые исполнителем услуги. С фигурой обучающегося законодатель связывает большой ряд обязанностей, связанных с процессом обучения, которые вращаются вокруг добросовестного освоения им учебной программы. Это и обязанность активно участвовать в процессе

образования (п. 3 ст. 58 Закона РТ «Об образовании»), и обязанность посещать занятия, и обязанность овладевать теоретическими и практическими знаниями и навыками, современными методами исследований по избранной специальности, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренные учебными планами и программами обучения (ст. 21 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), и обязанность добросовестного осваивать программы дополнительного образования (ст. 17 Закона РТ «О дополнительном образовании»).

Если фигуры заказчика и обучающегося представлены в договоре в одном лице, то, соответственно, данное лицо обременено одновременно обязанностями и заказчика, и услугополучателя. Если же заказчик и обучающийся представлены разными лицами, то каждый из них выполняет обязанности в пределах своей части.

Невыполнение своих обязанностей со стороны обучающихся подрывает систему объективно сложившихся общественных отношений, поэтому законодатель, закрепляя за обучающимися значительный блок социально значимых прав, устанавливает также ответные обязанности, а также ответственность за их неисполнение. Юридическая ответственность обучающегося перекликается с проблемой добросовестного поведения. Через институт юридической ответственности обучающийся имеет связь с обществом и государством. Заключив договор на обучение, он добровольно связывает себя определёнными обязательствами.

Ответственность обучающегося, как стороны договора на оказание образовательных услуг – это меры государственного принуждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение им принятых на себя обязательств. Наступление ответственности, как правило, является следствием неисполнения обязанности или нарушения запретов, установленных законодательством. Наступление договорной ответственности также связывается с нарушением конкретной обязанности определённого лица по отношению к контрагенту по договору. В этой связи ответственность заказчика и услугополучателя по

договору об оказании образовательных услуг может быть реализована только в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих договорных обязанностей.

В юридической литературе распространено мнение, что применительно к заказчику (услугополучателю) гражданско-правовую природу имеет только его ответственность за несвоевременную оплату за обучение. В основе такой позиции лежит теория платности образовательных услуг, согласно которой гражданско-правовая природа усматривается только в отношениях, опосредующих платное образование. Отношения же, складывающиеся по поводу бесплатного образования, согласно данной теории относятся к сфере публичного права. Исходя из таких соображений, приверженцы данной теории относят к числу обязанностей обучающегося, имеющих гражданско-правовое значение и вытекающих из договора на оказание образовательных услуг, только лишь оплату стоимости обучения. К примеру, такого мнения придерживается В.М. Сырых, по мнению которого единственным условием в договоре на обучение, которому действительно присуща гражданско-правовая направленность, является оплата стоимости обучения самим обучающимся или его родителями¹.

Остальные обязанности обучающегося в рамках данной теории называются дисциплинарными, влекущими дисциплинарную ответственность. В частности, досрочное расторжение договора на обучение со стороны образовательного учреждения в случае академической задолженности или неосвоения учебной программы сторонниками данной теории признаётся не категорией гражданско-правовой ответственности, а дисциплинарным взысканием².

Несмотря на распространённость такой позиции, мы не можем с ней согласиться по следующим основаниям. В гражданском кодексе РФ применительно к подрядным отношениям закреплён принцип содействия сторон

¹ См.: Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 73.

² См., напр.: Нарутто С.В. Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 62; Бриллиантова Н.А., Архипов В.В. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // Законодательство и экономика. – М., 2008. – № 9. – С. 21.

договора. В частности в общих положениях договора подряда, которые в силу прямого указания ст. 864 Гражданского кодекса РФ субсидиарно применяются к договорным отношениям в сфере оказания услуг, предусмотрена обязанность заказчика оказывать подрядчику содействие в выполнении работы с тем, что получить ожидаемый результат. Применение этой нормы к отношениям «исполнитель образовательной услуги – обучающийся» позволяет усматривать в обязанности обучающегося добросовестно осваивать учебную программу и активно участвовать в учебном процессе гражданско-правовую природу. Данную обязанность следует рассматривать в качестве содействия исполнителю образовательных услуг в реализации учебных программ, ради освоения которых обучающийся вступил в договорные отношения с исполнителем услуг. Ведь конечный результат деятельности исполнителя в рамках договора на обучение есть итог межличностного его общения с обучающимся. Качественное осуществление образовательного процесса требует от обучающегося осознания того, что только посредством общих усилий можно добиться желаемого результата. Как справедливо по этому поводу отмечается в юридической литературе, «договор на оказание образовательных услуг не может быть исполнен высшим учебным заведением без встречных действий со стороны студента»¹.

К слову сказать, содействие сторон в исполнении обязательства в советский период рассматривалось в качестве одного из принципов исполнения обязательства и признавалось юридической обязанностью сторон. Правовой основой такого положения являлась норма ч.2 ст. 168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., согласно которой каждая из сторон должна оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнение ею своих обязанностей². Поясняя данную норму О.С. Иоффе отмечал, что стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая хотя и не вытекает из их конкретных договорных

¹ Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.03.2017).

² См.: Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

обязанностей, но является необходимой для получения ожидаемого договором результата¹.

По мнению Н.Д. Егорова, принцип взаимного содействия сторон в исполнении обязательства вытекает из природы производственных отношений и означает то, что сторона при исполнении лежащих на ней обязанностей может требовать такого содействия от своего контрагента, без которого она не может исполнить надлежащим образом принятые на себя обязательства². Правовое значение этой обязанности сводится к тому, считает В.С. Толстой, что она способствует исполнению основной обязанности, ускоряет её и предотвращают наступление возможных невыгодных последствий³.

На гражданско-правовую природу обязанностей обучающегося добросовестно осваивать учебную программу, выполнять учебные задания, сдавать текущие экзамены и проходить итоговую государственную аттестацию указывает тот факт, что встречная обязанность исполнителя услуг выдать диплом об образовании соответствующего образца связывается не только и не столько с оплатой за обучение, а, в первую очередь, с фактом прохождения итоговой аттестации. Только тот обучающийся, который успешно завершил в полном объёме освоение образовательной программы допускается к итоговым аттестационным испытаниям. Так, согласно п.4 ст. 58 Закона РФ «Об образовании», даже когда обучение осуществляется за плату на основе договора, лица, имеющие успехи в учёбе и лица, нуждающиеся в социальной поддержке, могут рассчитывать на уменьшение платы за обучение. Образовательное учреждение может перевести их на бесплатную форму обучения, и такие действия никак не повлияют на продолжение взаимоотношений образовательного учреждения и обучающегося. Но если студент имеет академическую задолженность или если он своевременно не сдал три и более зачёта и экзамена,

¹ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 113.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 212-213.

³ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 192 - 195.

такие факты будут являться основанием прекращения договорных отношений между ним и вузом и приведут к отчислению его из вуза.

Таким образом, предусмотренные законодательством обязанности обучающегося, связанные с активным его участием в учебном процессе, имеют гражданско-правовую природу и сопоставимы по своему характеру с обязанностью заказчика по договору подряда оказывать содействие в выполнении работы, нашедшей закрепление ст. 792 Гражданского кодекса РФ. Применительно к договору об оказании образовательных услуг содействие обучающегося, как получателя услуги, выражается в точном и своевременном выполнении учебных заданий, своевременной сдаче промежуточных и итоговых экзаменов, что способствует эффективной реализации соответствующей учебной программы со стороны исполнителя услуг. Обязанность обучающегося оказывать исполнителю образовательных услуг содействие в реализации образовательной программы является так называемой кредиторской обязанностью, без надлежащего выполнения которой получение ожидаемого результата, предусмотренного договором, является невозможным.

При неисполнении заказчиком этой обязанности подрядчику предоставляется определённые права требования, являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности. В частности, подрядчик по своему выбору имеет право требовать, во-первых, возмещения причинённых убытков, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, во-вторых, перенесения сроков исполнения работы, в-третьих, повышение стоимости работы абз.2 п.1 ст. 792 Гражданского кодекса РФ).

Указанная ответственность заказчика по договору подряда близка по своему характеру с таким последствием неуспеваемости обучающегося, как взимание образовательным учреждением дополнительной платы за ликвидацию академической задолженности и передачу зачётов и экзаменов. Ведь взимание дополнительной платы за передачу академических задолженностей оказывает стимулирующее воздействие на обучающегося и проявляется в том, что он обязан

дополнительно оплачивать расходы, связанные с повторным проведением в отношении него учебных занятий и сдачей им экзаменов.

Однако в юридической литературе на этот счёт имеется иное мнение. Некоторые авторы не только отказываются признавать взимание дополнительной платы за передачу академических задолженностей в качестве гражданско-правовой ответственности, но и рассматривают такие действия образовательного учреждения неправомерными. Так, к примеру, А.А. Кирилловых считает, что передача экзаменов и зачётов является дополнительной услугой образовательного учреждения, которая в силу положений законодательства о защите прав потребителей может быть оказана только с согласия заказчика¹. На неправомерность указанных действий образовательного учреждения указывают также другие исследователи, полагая, что расходы на ликвидацию академической задолженности должны включаться в смету на образовательные услуги².

На наш взгляд, сомневаться в правомерности действий образовательного учреждения по взиманию платы за повторную сдачу экзаменов нет никаких оснований. Несостоятельность такой позиции выражается, в первую очередь, в том, что передача академической задолженности не является дополнительной услугой. По общему правилу, под дополнительной услугой понимается услуга, которая не имеет связи с основной услугой. Если говорить непосредственно о дополнительных образовательных услугах, то их понимание прямо отражено в Законе РТ «Об образовании» (п.8 ст. 58 Закона РТ «Об образовании»). Исходя из смысла данной нормы становится очевидным, что повторное проведение учебных занятий в отношении учащегося, не освоившего учебную программу, и передача им экзаменов не подпадает под понятие дополнительных образовательных услуг.

Что касается высказываний относительно необходимости предварительного включения в смету на образовательные услуги расходов на ликвидацию академической задолженности, то в этом вопросе мы солидарны с В.В. Кваниной.

¹ См.: Кирилловых А.А. Платные образовательные услуги: проблемы правового регулирования // Налоги. – 2011. – № 9. – С. 28.

² См., напр.: Кратенко М.В. Несправедливые условия в договорах с потребителями: понятие, виды, способы судебной защиты // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 4. – С. 63.

Она полагает, что нельзя закладывать в смету договора ликвидацию академической задолженности, так как нельзя заранее предугадать результат промежуточной аттестации. Нельзя заранее знать, кто из студентов не сможет сдать экзамены и зачёты с первого раза. Напротив включение в смету на образовательные услуги каких-либо сумм за предполагаемые передачи академических задолженностей означало бы, что за передачу задолженностей взимается плата и со студентов, успешно прошедших промежуточную аттестацию. В этой связи, по справедливому замечанию В.В. Кваниной, включение в смету договора дополнительных сумм, покрывающих расходы за возможную не сдачу студентом экзаменов, указывало бы на неосновательное обогащение образовательного учреждения¹.

Таким образом, мы считаем, что взимание образовательным учреждением дополнительной платы за ликвидацию академической задолженности и передачу зачётов и экзаменов имеет правомерный характер и является мерой гражданско-правовой ответственности услугополучателя по договору об оказании образовательных услуг. В свою очередь, досрочное расторжение договора на обучение со стороны образовательного учреждения в случае неосвоения учебной программы является категорией гражданско-правовой ответственности, а не дисциплинарным взысканием.

Продолжая рассмотрение научных подходов на проблему юридической природы последствий неуспеваемости обучающегося, следует обратить внимание ещё на один интересный подход по данному вопросу. Существует мнение, что отчисление студента за неуспеваемость является категорией позитивной ответственности. Такой позиции, в частности, придерживается Н.И. Матузов. Он полагает, что отчисление студента из вуза за неуспеваемость является наказанием за несерьёзное, безответственное отношение к учебе, когда фактически студент

¹ См.: Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Готика, 2005. – С. 290-291.

никакого конкретного правонарушения не совершил, а «просто недостаточно ответственно и добросовестно относился к своим обязанностям»¹.

С таким мнением мы категорически не можем согласиться. Феномен позитивной ответственности заключается в понимании её как осознания долга и его эмоционального осмысления. «Позитивная ответственность, – пишет В.Г. Смирнов, – это осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом»². Её суть состоит не в обязанностях соблюдать законодательные предписания и не в правах и обязанностях субъектов права, а в ответственном поведении граждан и государства³.

Сторонники позитивной ответственности называют её добровольной формой реализации юридической ответственности⁴. Только в случае нарушения закона «реализуется другая форма ответственности – так называемая ретроспективная, негативная ответственность»⁵.

Исходя из такого понимания позитивной ответственности, которое было выработано сторонниками этой теории, можно сделать вывод, что позитивная ответственность скорее является моральной категорией, нежели правовой и имеет связь скорее с социальной ответственностью, чем с юридической ответственностью. Именно поэтому в научной литературе имеется сильная критика теории позитивной ответственности. Размышлять об ответственности за добросовестное и правомерное поведение, полагает О.Е. Щербакова, в юридическом смысле вряд ли верно и полезно⁶, потому что, пишет О.С. Иоффе, «при нормальном поведении вопрос об ответственности не ставится»⁷. Исходя из концепции позитивной ответственности, справедливо отмечает В.К. Бабаев, «эта

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 458.

² Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и наказание // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 9.

³ См.: Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. – Воронеж, 1997. – С. 15.

⁴ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 294.

⁵ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – С. 287.

⁶ См.: Щербакова О.Е. Юридическая ответственность как социальная реальность. // Юрист. – 2003. – № 4. – С.12.

⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 98.

ответственность разбухает до невероятных и ненужных пределов»¹. В этой связи мы присоединяемся к мнению большинства исследователей, которые полагают, что только ретроспективная ответственность может быть признана юридической ответственностью.

Что же касается расторжения договора на оказание образовательных услуг и отчисление студента из вуза по причине его неуспеваемости, то данные действия являются не категорией позитивной ответственности, а относятся к мерам юридической ответственности. На это указывает то обстоятельство, что названная мера опирается на установленные в законе конкретные проявления такой ответственности, имеющие определённое юридическое значение. Обязанность учиться закреплена на нормативном уровне. Поэтому отчисление студента из вуза за неуспеваемость является наказанием за неисполнение предусмотренной в законе обязанности, а не за недобросовестное отношение к морально-правовому долгу, как пишет Н.И. Матузов². Данная ответственность является юридической (ретроспективной) ответственностью, потому что она основана на обязанностях, сформулированных в правовых нормах.

Более того, согласно концепции позитивной ответственности, она связана с будущим поведением лица. Так, И.А. Ильин, размышлял о позитивной ответственности следующим образом: она «есть живое чувство предостояния и призванности, стремление к совершенствованию. Ещё не совершив поступка, человек уже знает о своей ответственности. И это дисциплинирует его и вдохновляет»³. Позитивная ответственность – это не «расплата» за уже содеянное, а ответственность за добросовестное поведение и надлежащее исполнение своих обязанностей, долг перед обществом, государством и окружающими⁴.

Такая особенность позитивной ответственности не присуща рассматриваемым нами последствиям неуспеваемости обучающегося в виде расторжения договора на оказание образовательных услуг и отчисление студента

¹ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999. – С.505.

² См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 214.

³ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 305.

⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 203.

из вуза. Такие последствия наступают за прошлое противоправное действие обучающегося и всегда являются негативной реакцией государства на неисполнение обязанности учиться.

Продолжая рассмотрение вопроса гражданско-правовой ответственности заказчика (услугополучателя) образовательных услуг, следует особое внимание уделить обязанности по оплате стоимости услуг. Следует сразу отметить, что данная обязанность является единственной обязанностью, гражданско-правовой характер которой никем не оспаривается в научной литературе.

Обязанность своевременно и в полном объёме оплатить оказание образовательных услуг относится к числу денежных обязательств. И по общему правилу, которое сформировалось еще со времен римского права, бремя ответственности за нарушение денежных обязательств несёт именно покупатель услуги, то есть заказчик (услугополучатель)¹. Исходя из данной традиции, применительно к отношениям в сфере оказания образовательных услуг ответственность за нарушение денежного обязательства несёт заказчик, потому что именно на нём, исходя из содержания договора, лежит обязанность своевременно и в полном объёме оплатить оказание услуг по обучению.

В юридической литературе вопрос ответственности заказчика образовательных услуг за неуплату или просрочку уплаты за обучение незаслуженно обходится стороной. В научных работах проблема ответственности за нарушение обязательств из договора об оказании образовательных услуг освещается однобоким образом, касаясь, по большому счёту, только ответственности исполнителя образовательных услуг. Что касается ответственности заказчика, то данный вопрос рассматривается лишь беглыми штрихами, подробно не останавливаясь на существовании проблемы.

Думается, это связано с устоявшимся убеждением о необходимости защиты более слабой стороны в отношениях, которая в договоре на обучение представлена фигурой услугополучателя. Несмотря на то, что принцип защиты

¹ См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. – СПб., 1901. – С. 124 - 125.

слабой стороны является всего лишь доктринальным и законодательно непоименованным, в действующем законодательстве Республики Таджикистан при регулировании многих отношений заложены механизмы, направленные на защиту субъективных прав и законных интересов слабой стороны отношений. Активная законодательная поддержка слабой стороны обуславливает появление большого количества исследований, касающихся вопроса гражданско-правовой ответственности сильной стороны договора. При этом зачастую забывается, что слабая сторона договора тоже может недобросовестно относиться к своим обязательствам и быть субъектом договорной ответственности.

Сложность вопроса ответственности заказчика образовательных услуг ещё состоит в том, что, как правило, в договорах об оказании образовательных услуг условие об ответственности сторон ограничивается указанием на то, что стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством, не конкретизируя виды и формы ответственности.

Как уже было сказано, главной обязанностью услугополучателя является своевременная и полная оплата обучения. Данная обязанность вытекает из смысла понятия договора об оказании образовательных услуг, сформулированном в п.3 ст. 58 Закона РТ «Об образовании. Исходя из этого, заказчик образовательных услуг может нести имущественную ответственность перед исполнителем, во-первых, за просрочку оплаты услуг, во-вторых, за неоплату за обучение. Просрочка оплаты за обучение указывает на факт ненадлежащего исполнения обязательства заказчиком, неоплата за обучение – на факт его неисполнения.

Просрочка оплаты стоимости образовательных услуг выражается в неоплате ранее оказанных услуг по обучению, а также может проявляться в неосуществлении предоплаты за услуги, подлежащие оказанию со стороны образовательного учреждения. Однако в данном случае в договоре должен быть предусмотрено условие и порядок предоплаты.

В силу ст.381 Гражданского кодекса РТ в случае ненадлежащего исполнения обязательства в виде просрочки исполнения, договором может быть предусмотрено условие о неустойке (штрафе, пене). Неустойка – это денежная

сумма, которую должник обязан уплатить кредитору за несвоевременное выполнение денежного обязательства. Вопрос о правомочности исполнителя образовательных услуг включать в договор на обучение условие, предусматривающее взимание неустойки за просрочку оплаты обучения, освещается в юридической литературе неоднозначным образом. Существует мнение, что данное условие нарушает законодательство о правах потребителя, поскольку возможность применения такой формы ответственности законодательством прямо не предусмотрена. Однако мы на этот счёт придерживаемся иного мнения.

Договор об оказании образовательных услуг по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг. В этой связи к нему применимы общие положения исполнения обязательства, предусмотренные гражданским законодательством, в том числе вышеизложенные правила ст. 381 Гражданского кодекса РФ.

Глава 43 Гражданского кодекса РФ «Возмездное оказание услуг», общие положения о подряде (ст.ст. 859-864 Гражданского кодекса РФ), а также ст. 58 Закона РФ «Об образовании», регулирующая договорные отношения в сфере оказания образовательных услуг, не ограничивают право исполнителя образовательных услуг установить в договоре на обучение ответственность заказчика за неисполнение своих денежных обязательств, в том числе в виде неустойки за просрочку оплаты услуг. Ввиду этого мы считаем, что отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность взыскания с услугополучателя неустойки за просрочку оплаты обучения не означает запрет на включение такого условия в договор об оказании образовательных услуг.

Дополнительно к этому следует указать, что взыскание неустойки по общему правилу ст. 11 Гражданского кодекса РФ, является одним из способов защиты гражданских прав. В силу п.6 ст. 3 Гражданского кодекса РФ, ограничение прав на защиту гражданских прав возможно только в случае прямого указания закона. Однако в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо

законодательные положения, которые предусматривали бы такое ограничение для исполнителя образовательных услуг.

Если взять за основу правило, что применение неустойки за просрочку платежа допускается только при прямом указании на это в законе, то это приведёт к лишению исполнителя услуг возможности использовать некоторые способы защиты гражданских прав, предусмотренные законом. Такая ситуация привела бы к сохранению определённого уровня законодательных гарантий для потребителя образовательных услуг, но, в то же время, снизила бы уровень законодательных гарантий для исполнителя услуг. Тем самым увеличилось бы количество преимуществ потребителя (который и так достаточным образом защищён как слабая сторона договора) в ущерб правам исполнителя образовательных услуг, что пошатнуло бы общие принципы равенства участников гражданских правоотношений и обеспечения восстановления нарушенных прав, предусмотренные гражданским законодательством.

Таким образом, мы считаем, что поскольку действующее законодательство не лишает образовательную организацию права предусматривать в договоре условие о неустойке за просрочку заказчиком оплаты услуг по договору по договору, включение такого условия в договор не ущемляет права заказчика по сравнению с правилами, предусмотренными законодательством.

Следующей мерой гражданско-правовой ответственности заказчика (услугополучателя) по договору об оказании образовательных услуг за неоплату стоимости обучения является расторжение договора исполнителем услуг в одностороннем порядке. Это вытекает из положений ст. 486 Гражданского кодекса РФ, где в качестве оснований расторжения договора по заявлению одной стороны называется нарушение другой стороной условий, предусмотренных законодательством или договором.

Дополнительно к этому несвоевременная оплата обучения по договору является основанием отчисления студента из учреждения высшего профессионального образования (п. 11 ст. 21 Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Здесь следует иметь в виду, что основанием прекращения денежного обязательства, по общему правилу, признаётся полная и своевременная оплата стоимости предмета договора. В этой связи заказчик не может быть освобожден от ответственности за неоплату образовательных услуг, в том числе и при обстоятельствах непреодолимой силы. Отсутствие денежных средств у заказчика не может признаваться обстоятельством непреодолимой силы и служить основанием для освобождения его ответственности. Это объясняется тем, что деньги, как объект гражданского права характеризуются постоянством и не теряют своих свойств.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности заказчика (услугополучателя) по договору об оказании образовательных услуг является просрочка оплаты либо неоплата за обучение, а также нарушение обязанности активно участвовать в учебном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая проделанное нами исследование, на основании теоретических выводов и законодательных положений был проведён комплексный анализ гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания образовательных услуг по законодательству Республики Таджикистан.

1. В ходе исследования были выявлены предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности; проанализирована правовая природа отношений в сфере оказания платных образовательных услуг; исследовано понятие и выявлены признаки образовательной услуги; построена классификация образовательных услуг, исследованы правовые признаки договора об оказании образовательных услуг и определены его существенные условия; проанализировано правовое положение сторон данного договора, рассмотрена гражданско-правовая ответственность сторон по договору об оказании образовательных услуг.

Исследование предпосылок возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности, был сделан вывод, что основной общей предпосылкой возникновения платных образовательных отношений является факт коммерциализации всей системы образования, вызванный увеличением потребительского спроса на услуги по обучению, и формирование рынка платных образовательных услуг на всех уровнях образования [13-А].

Высказывая авторскую позицию на проблему развития платного образования, автор делает вывод, что взятие государством курса на коммерциализацию образовательной системы имеет как свои преимущества, так и изъяны. Высказывается позиция, что образование не может опираться только на рыночный механизм саморегулирования, и к нему нельзя относиться как к одному из секторов экономики исключительно рыночного характера [9-А].

Рассматривая формально-юридические предпосылки возникновения гражданско-правовых отношений между участниками образовательной деятельности, в диссертации были подвержены анализу, в первую очередь, правовые нормы, определяющие правовую регламентацию гражданско-правовых

отношений в сфере осуществления образовательной деятельности, а также правосубъектность участников образовательных отношений и факт зачисления обучающихся в образовательное учреждение на конкурсной основе по результатам вступительных экзаменов [11-А].

2. В ходе исследования правовой природы отношений в сфере оказания платных образовательных услуг подвергаются анализу три подхода к пониманию природы правоотношений по оказанию образовательных услуг. В рамках первого подхода обосновывается гражданско-правовая природа этих отношений (М.Н. Малейна, В.В. Кванина, Д.А. Ягофаров, Л.М. Волчанская). Сторонники второго подхода различают правовую природу данных отношений в зависимости от наличия в них элемента возмездности (А.В. Белозеров, С.В. Куров, Г.Д. Шкарлупина, Л.В. Санникова). Представители третьего подхода независимо от возмездности или безвозмездности правоотношений по оказанию образовательных услуг усматривают в них административно-правовую или социально-правовую направленность (В.М. Сырых, В.И. Шкатулла, Е.А. Суханов, Г.А. Дорохова).

На основе анализа представленных позиций делается вывод, что наиболее точно природу образовательных отношений отражает второй подход, согласно которому гражданско-правовое значение имеют платные образовательные услуги, а отношения по получению бесплатного образования относятся к сфере публичного права. На самом деле природа отношений, возникающих по поводу обучения, настолько сложна, что вряд ли было бы правильным рассматривать их исключительно с гражданско-правовой позиции. Многие образовательные отношения находятся за рамками гражданско-правового регулирования (например, процесс зачисления абитуриента в число студентов высшего образовательного учреждения, осуществление образовательного процесса, дисциплинарные права и обязанности студента и др.) [1-А].

В работе обосновывается вывод, что гражданско-правовые отношения находятся только в границах соглашения вуза и студента о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по

выбранному им направлению специальности. Сам же учебный процесс находится за рамками гражданского права и выполняет функцию того обстоятельства, по поводу освоения которого заключается договор на обучение.

К плоскости гражданского права относятся не сами отношения, складывающиеся между вузом и студентом в части проведения учебного процесса, а только те отношения между ними, в рамках которых вуз берёт на себя обязательства создать необходимые условия для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности, а студент обязуется оплатить эти услуги вузу и освоить учебную программу [1-А].

3. В диссертации на основе существующих теоретических и законодательных положений обстоятельно исследуются признаки образовательных услуг. Особенность образовательной услуги состоит в том, что она не имеет материального результата, даже тогда, когда получение образования определённого уровня подтверждается выдачей материального свидетельства о полученной профессии в виде соответствующего документа государственного образца об образовании [3-А].

Исходя из такой специфики образовательных услуг, в работе выявляются особенности их правового регулирования, касающиеся предмета договора, объекта оплаты и степени ответственности сторон. Так, практическое значение данного признака состоит в том, что нематериальность образовательной услуги имеет своим следствием невозможность образовательным учреждением гарантировать достижение полезного эффекта от своей деятельности, на который рассчитывает обучающийся. На образовательном учреждении не лежит риск недостижения получения студентом знаний по направлению, в рамках которого проходило обучение. Такое положение вносит свои нюансы в вопрос оплаты образовательных услуг. Их оплата услуг со стороны заказчика, как правило, происходит независимо от усвоения обучающимся учебной программы. Неосвоение предоставляемых в образовательном учреждении знаний и неполучение профессиональных навыков, на которые рассчитывает обучающийся, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение

образовательной услуги и отождествлять с некачественностью обучения. Более того, предоставление такого рода гарантий заказчику должно расцениваться как введение его в заблуждение, потому что результат образовательной услуги находится за пределами договора.

Обращая внимание на профессионализм как квалифицирующий признак образовательной услуги, в работе данная категория определяется как необходимость соответствия образовательного учреждения или индивидуального преподавателя повышенным требованиям к его квалификации, предъявляемые к нему законодателем. Профессионализм означает, что обучаемому во взаимоотношениях с образовательным учреждением противостоит не просто исполнитель, а профессиональный исполнитель. Данный признак предопределяет профессиональную природу образовательных услуг. Образовательная деятельность – это всегда профессиональная деятельность, а преподаватель – это всегда лицо, имеющее профессиональное образование [3-А].

Принцип непрерывности процесса образования закреплён в ст. 4 Закона РТ «Образовании», обуславливает длящийся и продолжительный характер образовательной услуги. Это обуславливают выделение начального, промежуточного и конечного сроков обучения. В свою очередь, механизм поэтапного исполнения образовательной услуги предполагает и поэтапный порядок их оплаты с учётом принципа равномерности признания доходов и расходов образовательного учреждения. Такое значение свойства продолжительности образовательной услуги придаёт условию о сроке в договоре на обучение характер существенного условия. В противном случае отсутствие условия о сроке оказания услуги, в силу положений ст. 498 Гражданского кодекса РТ, делает договор незаключённым.

В качестве отличительной чертой образовательной услуги называется её адресность, означающая, что обучение осуществляется в отношении конкретных лиц, которые в нём заинтересованы. Адресный подход в той или иной степени реализуется во всех видах и ступенях образования. Реализация принципа адресности образовательных услуг происходит через установление

дифференцированного подхода к определению содержания обучения в рамках того или иного уровня, профессии, специальности и направления подготовки. Механизмом такой дифференциации является государственный образовательный стандарт, который устанавливает основные параметры, принимаемые в качестве государственной нормы образованности, учитывающей возможности реальной личности.

Отдельным образом исследуется возмездный характер образовательной услуги, как необходимый её квалифицирующий признак. Правовое значение этого признака состоит в том, что возмездность образовательных услуг является ключевым признаком разграничения образовательных услуг как объектов обязательственных правоотношений и бесплатной образовательной деятельности как социально-экономического явления[10-А].

В диссертации формулируется авторское определение образовательной услуги, как основанной на гражданско-правовом договоре профессиональной деятельности образовательного учреждения по обучению посредством реализации соответствующих образовательных программ, осуществляемой за плату, по результатам которой обучающемуся выдаётся документ об образовании при условии освоения им соответствующей образовательной программы. При этом характерными признаками образовательных услуг являются: 1) отсутствие материального воплощения результата услуги; 2) профессиональный характер; 3) длящийся, продолжительный характер услуги; 4) адресность услуги; 5) возмездный характер; 6) договорной характер [3-А].

4. Диссертант проводит классификационное построение образовательных услуг как гражданско-правового явления по ряду оснований. Разграничивая образовательные услуги по признаку наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации, автором выявляется проблема, что действующее законодательство не снабжено правовыми механизмами, призванными обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся на случай лишения вуза государственной аккредитации. Поступая в аккредитованное государством образовательное

учреждение, студент не защищён от внезапного прекращения деятельности вуза, вызванного неполучением государственной аккредитации [2-А].

В целях установления такого защитного механизма, призванного обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся, как слабой стороны в договоре, предлагается предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» обязанность образовательного учреждения возместить оплаченную услугополучателем стоимость образовательных услуг в случае лишения его государственной аккредитации. Для этого предлагается дополнить ст. 44 Закона РТ «Об образовании» ещё одним пунктом следующего содержания:

«В случае лишения образовательного учреждения государственной аккредитации, его учредитель обязан возместить по договору об оказании платных образовательных услуг оплаченную заказчиком стоимость обучения по реализации соответствующих учебных программ и обеспечить перевод обучающихся по их заявлению в другие образовательные учреждения соответствующего вида» [2-А].

Анализируя особенности лицензируемых образовательных услуг, диссертант приходит к выводу, что принцип бессрочного действия лицензии должен распространяться также на сферу оказания образовательных услуг. В этой связи предлагается внести в действующее законодательство Республики Таджикистан следующие поправки:

- дополнить ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» пунктом 5 следующего содержания:

«Положениями о лицензировании отдельных видов деятельности может быть предусмотрено правило о бессрочном действии лицензии».

- изменить формулировку пункта 9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан на следующую:

«Лицензия на право осуществления образовательной деятельности выдаётся лицензируемому образовательному учреждению бессрочно».

Диссертант подытоживает вопрос классификационного построения образовательных услуг предлагаемой авторской классификацией:

1) в зависимости от правового положения услугодателя – а) образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые негосударственными образовательными учреждениями; в) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями; г) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями; д) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности.

2) в зависимости от наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации – а) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями.

3) в зависимости от необходимости получения лицензии – а) лицензируемые образовательные услуги; б) нелицензируемые образовательные услуги.

4) в зависимости от специфики образовательной программы – а) основные образовательные услуги; б) дополнительные образовательные услуги [2-А].

Представляется, что данная классификация образовательных услуг показывает всю степень широты сферы образовательных услуг и может служить в качестве базовой основы внутренней систематизации данного правового явления с точки зрения гражданско-правового подхода.

5. На основе теоретических законодательных положений было выявлено, что договор об оказании образовательных имеет консенсуальную, возмездную, двусторонне взаимную (синаллагматическую) природу. Также в данной договорной конструкции обнаруживаются признаки договора присоединения и публичного договора [10-А].

Усматривать в конструкции договора об оказании образовательных услуг признаки публичного договора, автор поднимает вопрос о сложности распространения на договор об образовательной услуге правового режима публичных договоров, так как образовательное учреждение не относится к числу

коммерческих организаций. Автор считает, что законодатель, ограничивая обязанную сторону публичного договора указанием лишь на коммерческие организации, необоснованно сужает круг обязанных лиц. Ведь главная идея института публичных договоров состоит в том, чтобы предусмотреть в законе инструмент правовой защиты тех лиц, которые, в силу своего положения «слабой стороны» нуждаются в механизме, предназначенном для пресечения возможных злоупотреблений со стороны обязанного лица.

Исходя из такого назначения конструкции публичного договора, диссертант видит необходимым расширить круг его субъектов, выступающих на стороне обязанного лица, включив в их число также некоммерческие организации, которые по роду своей деятельности выполняют публично-значимые функции. В этих целях предлагается следующая формулировка п.1 ст. 488 Гражданского кодекса РФ:

«1. Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией или некоммерческой организацией, выполняющей публично-значимые функции, и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, услуги по обучению и т.п.).».

Такое расширительное понимание обязанной стороны в публичном договоре позволит учитывать случаи, когда деятельность по удовлетворению публичного (общественного) интереса, признанного и охраняемого государством, осуществляет не только коммерческая организация [10-А].

6. В ходе рассмотрения правового положения исполнителей образовательных услуг диссертант выявляет проблему двусмысленности вопроса о допускаемой законодателем организационно-правовой форме таких организаций. С одной стороны, законодатель, формулируя название организаций в сфере образования, использует термин «учреждение», что указывает на учреждение как единственно

возможную организационно-правую форму юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность. С другой стороны, из смысла определения понятия образовательного учреждения вытекает, что законодатель допускает многообразие организационно-правовых форм в сфере образовательной деятельности и образовательная организация может иметь любую из законодательно предусмотренных организационно-правовых форм юридического лица как некоммерческого, так и коммерческого характера [4-А].

Высказывая собственную точку зрения по этому вопросу, автор полагает, что организационно-правовые формы, предусмотренные для коммерческих юридических лиц, являются неприемлемыми для реализации конституционного права граждан на бесплатное образование. Коммерческие юридические лица в силу своей правовой природы не способны отражать специфику государственной политики в сфере образования, которая направлена не только на удовлетворение индивидуальных интересов граждан, но, в первую очередь, на реализацию принципов обязательности и доступности общего основного образования. Для этих целей наиболее подходящими являются те организационно-правовые формы юридических лиц, для которых характерна ограниченная правоспособность. Ведь только посредством ограничения правоспособности образовательной организации можно добиться реализации обозначенных выше задач. Автор считает, что наиболее приемлемой для этих целей является конструкция организационно-правовой формы учреждений. Эта приемлемость подтверждается следующей характерной для учреждений спецификой. Во-первых, как уже было сказано, учреждение может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в тех пределах, в которых это позволяют уставные цели. Во-вторых, осуществление учреждением видов деятельности, не соответствующей уставным целям, является основанием для его ликвидации в судебном порядке. В-третьих, учреждение может заниматься только тем видом предпринимательской деятельности, которая соответствует его уставным целям. В-четвёртых, доход от предоставления платных образовательных услуг может использоваться учреждением только в соответствии с целями, определёнными в уставе.

Из этого следует, закономерность некоммерческой организационно-правовой формы образовательных организаций, осуществляющих деятельность в указанных ступенях образования. Поэтому на сегодняшний день доминирующей организационно-правовой формой организаций в сфере образования должно оставаться учреждение.

Что касается коммерческих организаций, то, по нашему мнению, предоставление им права осуществлять образовательную деятельность наряду с некоммерческими организациями должно быть ограничено указанием на исчерпывающий перечень реализуемых образовательных программ, не связанных с осуществлением права граждан на бесплатное образование. Речь идёт только о дошкольном и дополнительном образовании. В сфере же общего образования (начального, общего основного и общего среднего) не должно допускаться создание общеобразовательной организации в форме коммерческой организации [4-А].

В ходе исследования правового положения лица, осуществляющего индивидуальную преподавательскую деятельность, выявляются тот факт, что индивидуальная педагогическая деятельность осуществляется на основе свидетельства. Такое положение диссертант видит не вполне обоснованным с точки зрения правового регулирования и неэффективным с позиции развития образовательного потенциала граждан и развития индивидуального предпринимательства. Диссертант предлагает включить индивидуальную преподавательскую деятельность в Перечень видов индивидуальной предпринимательской деятельности, которые осуществляются на основе патента, и распространить на неё упрощённый порядок налогообложения, предусмотренный для патентного предпринимательства. Преимущества такого варианта индивидуального предпринимательства состоят в том, что оно выгоднее с точки зрения налогообложения. Также его привлекательность налицо с точки зрения ведения финансово-хозяйственной деятельности, потому что патентный предприниматель может не иметь расчётного счёта в банке, не обязан применять контрольно-кассовые машины с фискальной памятью, обладает известной

альтернативой в части выбора форм и способов расчётов с контрагентами. Кроме того, патентное предпринимательство характеризуется простотой в плане отчётности, так как предприниматель не обязан представлять налоговые декларации и расчёты в налоговые органы

В работе обращается внимание на отсутствие должной правовой регламентации такой формы индивидуальной педагогической деятельности, как индивидуальное предпринимательство в сфере образования с использованием наёмного труда, но без образования юридического лица. В этой связи предлагается включить в Закон РТ «Об образовании» и в Закон РТ «О дополнительном образовании» нормы, регламентирующие индивидуальную предпринимательскую деятельность в сфере образования с привлечением наёмного труда, но без образования юридического лица. Такое своё предложение автор объясняет тем, что индивидуальная педагогическая деятельность в современных условиях составляет социально значимый и перспективный сектор образования. Сегодня педагогическая деятельность без образования юридического лица имеет особое социально-экономическое значение и вносит большой вклад в решение таких важных государственных задач, как повышение уровня образованности граждан, повышение качества образования, обеспечение занятости населения, развитие конкуренции и другие.

Анализируя фигуру заказчика в договоре об оказании образовательных услуг, автор выявляет, что в качестве него могут выступать следующие лица: 1) непосредственно сам услугополучатель, то есть обучающийся; 2) законный представитель услугополучателя; 3) юридическое лицо, заинтересованное в обучении конкретного гражданина; 4) государство в лице соответствующего государственного органа, выступающего в роли государственного социального заказчика. Если заказчик и услугополучатель не совпадают в одном лице, то правовое положение услугополучателя помимо норм о договоре на оказание возмездных услуг определяется также нормами о договоре в пользу третьего лица (ст. 495 Гражданского кодекса РТ) [10-А].

7. Исследуя существенные условия договора об оказании образовательных услуг, автор относит к таковым условия, согласование которых должно признаваться необходимым и достаточным для признания договора заключённым, относятся следующие условия: 1) предмет договора, позволяющий идентифицировать уровень и направленность образовательных программ; 2) срок оказания образовательных услуг; 3) цена договора [5-А].

Диссертант полагает, что указание на существенные условия договора об оказании образовательных услуг должно найти обязательное отражение в Законе РТ «Об образовании». В этой связи предлагается включить в ст. 58 Закона РТ «Об образовании» норму, предусматривающую указанные существенные условия договора оказания образовательных услуг.

В ходе исследования вопроса цены, как существенного условия рассматриваемого договора, диссертант выявляет факт существования большого ряда нарушений прав обучающихся как потребителей (например, корректировка стоимости образовательных услуг не оформляется дополнительным соглашением). Эти и многие другие нарушения происходят по причине неурегулированности в действующем законодательстве многих вопросов, касающихся оплаты образовательных услуг. В этой связи диссертант видит необходимым предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» детальную регламентацию платной образовательной деятельности. Для этого предлагается дополнить ст. 58 Закона РТ «Об образовании» пунктами следующего содержания:

«Договор об оказании платных образовательных услуг должен предусматривать условие о полной стоимости платных образовательных услуг за весь период обучения. Одностороннее увеличение стоимости образовательных услуг после заключения договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом»

Корректировка стоимости образовательных услуг должна оформляться дополнительным соглашением, подписанным образовательным учреждением и заказчиком [5-А].

8. Рассматривая особенности гражданско-правовой ответственности сторон по договору об оказании образовательных услуг, диссертант, прежде всего, формулирует понятие гражданско-правовой ответственности применительно к обязательствам, вытекающим из договора об оказании образовательных услуг, – это система установленных законодательством Республики Таджикистан мер государственного принуждения, возлагающих на исполнителя образовательной услуги и её заказчика дополнительные обременения имущественного характера за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязательств, принятых на себя в рамках договора об оказании образовательных услуг.

Субъектами гражданско-правовой ответственности за нарушения договорных обязательств, опосредующих образовательные услуги, являются исполнитель образовательной услуги и заказчик.

Субъектом гражданско-правовой ответственности на стороне исполнителя образовательной услуги могут выступать образовательные учреждения или лица, осуществляющие индивидуальную педагогическую деятельность.

Особенность гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений состоит в том, что кроме них в силу п.4 ст. 128 Гражданского кодекса РТ субъектом имущественной ответственности по обязательствам образовательного учреждения может выступать собственник этого учреждения, как субсидиарный должник. То есть в данном случае государство является опосредованным субъектом гражданско-правовой ответственности. Это создаёт немало трудностей в части определения объёма и порядка его имущественной ответственности. Особенную актуальность этот вопрос приобретает в тех случаях, когда речь идёт о государственных образовательных учреждениях, потому что в данном случае субсидиарную ответственность по долгам государственных учреждений, так или иначе, несёт государственная казна

Анализируя научные взгляды относительно механизма субсидиарной ответственности собственника по долгам учреждения, автор в своих рассуждениях по этому вопросу примкнул к позиции, положительно воспринимающей требования о субсидиарной ответственности собственника по

обязательствам государственного учреждения (С.Н. Братусь, А.В. Бутенко). Автор полагает, что конструкция субсидиарной ответственности собственника учреждения по его долгам наглядно демонстрирует стремление государства максимально контролировать сохранность имущества учреждений, занятых в той или иной сфере оказания социальных услуг. Ведь в условиях рынка государственные учреждения не застрахованы от того, что объём их обязательств перед другими участниками гражданского оборота может превысить имеющиеся у них возможности по их исполнению.

В ходе исследования выявляется факт, что по Закону РТ «Об образовании» платная деятельность образовательных учреждений не является предпринимательской деятельностью, если получаемый от услуг доход полностью покрывает расходы по организации учебного процесса. В данном случае речь идёт также о расходах, связанных с выплатой заработной платы работникам образовательного учреждения. То есть по смыслу законодателя нельзя назвать предпринимательской деятельностью по оказанию образовательных услуг, если образовательное учреждение полностью осваивает на реализацию своих уставных задач денежные средства, полученные от платной образовательной деятельности [12-А].

Диссертант полагает, что это правило противоречит самому законодательному понятию предпринимательской деятельности и нормам, предоставляющим возможность некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью. От того, что законодатель отказывается называть платную образовательную деятельность предпринимательской, от этого она не перестаёт обладать признаками, присущими предпринимательской деятельности. Законодатель предоставил возможность образовательному учреждению заниматься платной образовательной деятельностью с целью восполнения дефицита финансовых средств для осуществления различных педагогических проектов.

В этой связи диссертант считает, что правовой режим субъектов предпринимательства в полной мере должен распространяться и на

образовательные учреждения, включая режим гражданско-правовой ответственности в случае нарушения ими договорных обязательств. Поэтому образовательные учреждения в случаи применения к ним мер гражданско-правовой ответственности должны отвечать без учёта вины.

9. Продолжая исследование вопроса ответственности сторон по договору об оказании образовательных услуг, автор приходит к выводу, что на стороне контрагента исполнителя образовательных услуг могут выступать два лица – заказчик и услугополучатель (обучающийся). Каждая из этих фигур обременена своими собственными обязанностями, вытекающими из связывающих их отношений с исполнителем образовательных услуг. В частности, основной обязанностью заказчика в договоре об оказании образовательных услуг является обязанность своевременно и в полном объёме оплатить оказываемые исполнителем услуги. С фигурой обучающегося законодатель связывает большой ряд обязанностей, связанных с процессом обучения, которые вращаются вокруг добросовестного освоения им учебной программы.

Не соглашаясь с подходом, в рамках которого обязанность обучающегося активно участвовать в учебном процессе признаётся дисциплинарной обязанностью, автор приводит следующие доводы. В гражданском кодексе РТ применительно к подрядным отношениям закреплён принцип содействия сторон договора (ст. 864 Гражданского кодекса РТ). Субсидиарное применение этой нормы к отношениям «исполнитель образовательной услуги – обучающийся» позволяет усматривать в обязанности обучающегося добросовестно осваивать учебную программу и активно участвовать в учебном процессе гражданско-правовую природу. Данную обязанность следует рассматривать в качестве содействия исполнителю образовательных услуг в реализации учебных программ, ради освоения которых обучающийся вступил в договорные отношения с исполнителем услуг. На гражданско-правовую природу обязанностей обучающегося добросовестно осваивать учебную программу, выполнять учебные задания, сдавать текущие экзамены и проходить итоговую государственную аттестацию указывает тот факт, что встречная обязанность исполнителя услуг

выдать диплом об образовании соответствующего образца связывается не только и не столько с оплатой за обучение, а, в первую очередь, с фактом прохождения итоговой аттестации. Только тот обучающийся, который успешно завершил в полном объёме освоение образовательной программы допускается к итоговым аттестационным испытаниям [12-А].

В итоге автор приходит к выводу, что предусмотренные законодательством обязанности обучающегося, связанные с активным его участием в учебном процессе, имеют гражданско-правовую природу и сопоставимы по своему характеру с обязанностью заказчика по договору подряда оказывать содействие в выполнении работы, нашедшей закрепление ст. 792 Гражданского кодекса РФ.

Высказывая свою точку зрения по вопросу правомерности действий образовательного учреждения по взиманию платы за повторную сдачу экзаменов, автор приводит ряд аргументов в пользу правомерности этих действий. Во-первых, по мнению диссертанта, передача академической задолженности не является дополнительной услугой. По общему правилу, под дополнительной услугой понимается услуга, которая не имеет связи с основной услугой. Если говорить непосредственно о дополнительных образовательных услугах, то их понимание прямо отражено в Законе РФ «Об образовании». Дополнительные образовательные услуги – это услуги, осуществляемые образовательным учреждением вне учебного плана (п.8 ст. 58 Закона РФ «Об образовании»). Исходя из смысла данной нормы, становится очевидным, что повторное проведение учебных занятий в отношении учащегося, неосвоившего учебную программу, и передача им экзаменов не подпадает под понятие дополнительных образовательных услуг. Более того, ликвидация академической задолженности не может закладываться в смету договора, так как не представляется возможным заранее предугадать результат промежуточной аттестации студента.

В итоге автор приходит к выводу, что взимание образовательным учреждением дополнительной платы за ликвидацию академической задолженности и передачу зачётов и экзаменов имеет правомерный характер и является мерой гражданско-правовой ответственности услугополучателя по

договору об оказании образовательных услуг. В свою очередь, досрочное расторжение договора на обучение со стороны образовательного учреждения в случае неосвоения учебной программы является категорией гражданско-правовой ответственности, а не дисциплинарным взысканием.

Диссертант полагает, что расторжения договора на оказание образовательных услуг и отчисление студента из вуза по причине его неуспеваемости нельзя относить к категории позитивной ответственности. Такие действия являются мерами юридической ответственности. На это указывает то обстоятельство, что названная мера опирается на установленные в законе конкретные проявления такой ответственности, имеющие определённое юридическое значение. Обязанность учиться закреплена на нормативном уровне. Поэтому отчисление студента из вуза за неуспеваемость является наказанием за неисполнение предусмотренной в законе обязанности, а не за недобросовестное отношение к морально-правовому долгу [13-А].

Диссертант положительно высказывается относительно правомерности установления образовательным учреждением неустойки за просрочку оплаты стоимости образовательных услуг. По его мнению, поскольку действующее законодательство не лишает образовательную организацию права предусматривать в договоре условие о неустойке за просрочку заказчиком оплаты услуг по договору, включение такого условия в договор не ущемляет права заказчика по сравнению с правилами, предусмотренными законодательством.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) В целях установления защитного механизма, призванного обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся, как слабой стороны в договоре, предлагается предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» обязанность образовательного учреждения возместить оплаченную услугополучателем стоимость образовательных услуг в случае лишения его государственной аккредитации. Для этого предлагается дополнить ст. 44 Закона РТ «Об образовании» ещё одним пунктом следующего содержания:

«В случае лишения образовательного учреждения государственной аккредитации, его учредитель обязан возместить по договору об оказании платных образовательных услуг оплаченную заказчиком стоимость обучения по реализации соответствующих учебных программ и обеспечить перевод обучающихся по их заявлению в другие образовательные учреждения соответствующего вида» [8-А].

2) Предлагается распространить на сферу оказания образовательных услуг принцип бессрочного действия лицензии. В этой связи предлагается внести в действующее законодательство Республики Таджикистан следующие поправки:

- дополнить ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» пунктом 5 следующего содержания:

«Положениями о лицензировании отдельных видов деятельности может быть предусмотрено правило о бессрочном действии лицензии».

- изменить формулировку пункта 9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан на следующую:

«Лицензия на право осуществления образовательной деятельности выдаётся лицензируемому образовательному учреждению бессрочно» [11-А].

3) Исходя из назначения конструкции публичного договора, предлагается расширить круг его субъектов, выступающих на стороне обязанного лица,

включив в их число также некоммерческие организации, которые по роду своей деятельности выполняют публично-значимые функции. В этих целях предлагаем следующую формулировку п.1 ст. 488 Гражданского кодекса РТ:

«1. Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией или некоммерческой организацией, выполняющей публично-значимые функции, и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, услуги по обучению и т.п.).» [4-А].

4) Предлагается включить индивидуальную преподавательскую деятельность в Перечень видов индивидуальной предпринимательской деятельности, которые осуществляются на основе патента, и распространить на неё упрощённый порядок налогообложения, предусмотренный для патентного предпринимательства [4-А].

5) Предлагается включить в Закон РТ «Об образовании» и в Закон РТ «О дополнительном образовании» нормы, регламентирующие индивидуальную предпринимательскую деятельность в сфере образования с привлечением наёмного труда, но без образования юридического лица [4-А].

6) Предлагается дополнить ст. 58 Закона РТ «Об образовании» пунктами следующего содержания:

«Договор об оказании платных образовательных услуг должен предусматривать условие о полной стоимости платных образовательных услуг за весь период обучения. Одностороннее увеличение стоимости образовательных услуг после заключения договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Корректировка стоимости образовательных услуг должна оформляться дополнительным соглашением, подписанным образовательным учреждением и заказчиком» [3-А].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года в редакции референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 12.03.17).

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст]. Ч. 1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – Ст. 153; 2001. – № 7. – Ст. 508; 2002. – № 4, ч.1. – Ст. 170; 2005. – № 3. – Ст. 125; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2007. – № 5. – Ст. 356; 2010. – № 3. – Ст. 156; № 12, ч. 1. – Ст. 802.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. [Текст]. Ч.2 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 323; 2002. – №4, ч.1. – Ст. 170; 2006. – № 4.– Ст. 193; 2009. – № 12. – Ст. 821; 2010. – № 7. – Ст. 540.

4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Текст]. Ч.1. Ч.2. Ч.3 // Рузномаи Чумхурият. – 2022. – № 12.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]. Ч. 1: Федеральный закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ (в ред. от 03.12.2006, №6-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Рос. газ. – 2006. – 11 янв. – С. 11.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]. Ч. 2 Федеральный закон Российской Федерации от 26.01.1996 г., № 14-ФЗ: принят Гос. думой Федерального Собрания РФ 22.12.1995 г., в ред. от 14.07.2008 г. // Рос. газ. – 1996. – 6 февр. – № 23; 7 февр. – № 24; 8 февр. – № 25; 10 февр. – № 27.

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан в редакции Закона РТ от 11 марта 2010 г., № 600 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 12.03.17).

8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [Текст] от 26 ноября 2008 года № 1177 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12, ч. 1. – Ст. 989, ст. 990; 2009. – № 5. – Ст. 321; № 9-

10. – Ст. 543; 2010. – № 1. – Ст. 2, ст. 5; № 3. – Ст. 153; № 7. – Ст. 547; № 12, ч. 1. – Ст. 812; 2011. – № 6. – Ст. 430, ст. 431; № 7-8. – Ст. 610; № 12. – Ст. 838; 2012. – № 4. – Ст. 256; № 7. – Ст. 685, ст. 693; № 8. – Ст. 814; № 12, ч. 1. – Ст. 1004; 2013. – № 3. – Ст. 18; № 7. – Ст. 508; 2014. – № 3. – Ст. 143, ст. 144; № 7, ч. 1. – Ст. 389, ст. 390; 2015. – № 3. – Ст. 201; № 7-9. – Ст. 707, ст. 708; № 11. – Ст. 955; № 12, ч. 1. – Ст. 1108; 2016. – № 3. – Ст. 130, ст. 131, ст. 132; № 5. – Ст. 359, ст. 361; № 7. – Ст. 613, ст. 614; № 11. – Ст. 877; 2017. – № 1-2. – Ст. 5, ст. 6; № 5, ч. 1. – Ст. 275; № 7-9. – Ст. 568, ст. 585; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1477.

9. Гражданский кодекс РСФСР [Текст] от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

10. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 10.12.2019).

11. Об образовании [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 1-2. – Ст. 17; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1486.

12. О высшем и послевузовском профессиональном образовании [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 531 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 338; 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 423; 2016. – № 7. – Ст. 628; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1465.

13. О защите прав потребителей [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 г., № 72 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистана. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 699; 2008. – № 10. – Ст. 805, ст. 817; 2013. – № 12. – Ст. 896; 2015. – № 3. – Ст. 215.

14. О лицензировании отдельных видов деятельности [Текст]: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, – 2004. – № 5. – Ст. 348; 2005. – № 3. – Ст. 120; 2006. – № 7. – Ст. 343; 2007. – № 7. – Ст. 433; 2008. – № 1, ч. 2. – Ст. 14; 2008. – № 6. – Ст. 457; № 10. – Ст. 816; 2009.

– № 3. – Ст.78; 2009. – № 5. – Ст. 326; № 9-10.– Ст. 544; 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 821.

15. О дополнительном образовании [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года, № 826 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 276.

16. Об оценке соответствия [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 759 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 7-8. – Ст. 613; Закон РТ от 01.08.2012 г., № 889.

17. О государственной защите и поддержке предпринимательства[Текст]: Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1107 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 404; 2015. – № 3. – Ст. 216.

18. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, № 508 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 316; 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 828; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1006; 2015. – № 11. – Ст. 972; Закон РТ от 14.05.2016 г., № 1319.

19. О государственном социальном заказе [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, № 482 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008, – № 12, ч. 2. – Ст. 1016.

20. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/22.html> (дата обращения 10.12.2019).

21. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. № 464-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// https://nrm.uz/3_zakon_respubliki_uzbekistan_ob_obrazovanii (дата обращения: 10.12.2019).

22. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=4;-248 (дата обращения: 10.12.2019).

23. Закон Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года №833-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// <https://www.edu.gov.az/ru/pdf/72/4297> (дата обращения: 10.12.2019).

24. Закон Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. № 2145-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// https://sgl.io.ua/s116634/zakon_ukrainy_quotob_obrazovaniiquot (дата обращения: 10.12.2019).

25. Концепция непрерывного образования в Республике Таджикистан на 2017-2023 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 25 января 2017 года № 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 12.11.2021).

26. Порядок проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан, утверждённый Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2003 года № 54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 12.11.2021).

27. Постановление Правительства РТ от 31 августа 2012 года, № 451 «Об утверждении «Правил налогообложения индивидуальных предпринимателей, функционирующих на основе патента или свидетельства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 12.11.2020).

28. Типовое положение об учреждениях дополнительного образования Республики Таджикистан, утверждённое Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2018 года, № 93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 12.11.2020).

29. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.mmk.tj/> (дата обращения: 10.12.2019).

30. Послание Президента Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.mmk.tj/> (дата обращения: 10.12.2019).

31. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 12.11.2017).

32. Среднесрочный План действий Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года // Централизованный банк правовой информации «Адлия» (дата обращения: 12.07.2017).

II. Монографии, научная и учебная литература

33. Агешкина, Н.А. Защита интересов школьников и студентов при получении образования [Текст] / Н.А. Агешкина. – М.: Омега, 2008. – 156 с.

34. Акопов, В.И. Медицинское право в вопросах и ответах [Текст] / В.И. Акопов. – М.: ПРИОР, 2001. – 208 с.

35. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.

36. Александров, Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 45 с.

37. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск: СЮИ, 1964. Вып. 2. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 226 с.

38. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.

39. Аминова, Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы [Текст]: монография / Ф.М. Аминова. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 314 с.

40. Анненков, К. Система русского гражданского права [Текст]. Т. III: Права обязательственные / К. Анненков. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 495 с.
41. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4 т. Т. IV / Аристотель. – М., 1969. – 644 с.
42. Барабанова, С.В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы [Текст] / С.В. Барабанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 340 с.
43. Баранов, В.М. Классификация в российском законодательстве [Текст]: монография / В.М. Баранов, Е.В. Чуманов. – Н. Новгород, 2005. – 199 с.
44. Бочаров, В.А., Маркин, В.И. Основы логики [Текст] / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. – М.: Инфра-М, 1998. – 296 с.
45. Бозоров, Р.Б. Инвестиционное право: учебник [Текст] / Р.Б. Бозоров. – Душанбе: ТНУ, 2008. – 480 с.
46. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1. – 848 с.
47. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.
48. Братусь, С.Н., Иоффе, О.С. Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов [Текст] / С.Н. Братусь, О.С. Иоффе. – М.: Знание, 1967. – 159 с.
49. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.
50. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.
51. Воронин, Ю.А. Введение в теорию классификаций [Текст] / Ю.А. Воронин. – Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1982. – 194 с.
52. Гавзе, Ф.И. Обязательственное право (общие положения) [Текст] / Ф.И. Гавзе. – Минск: Изд-во БГУ, 1968. – 128 с.

53. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств [Текст] / Е. Годэмэ. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 511 с.
54. Голик, Н.Н. Основы экономической теории и рынок услуг [Текст]: учебное пособие / Н.Н.Голик, – Шахты, 2000. – 124 с.
55. Гражданское право [Текст]. Том 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – 624 с.
56. Гражданское право [Текст]: в 3-х т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2010. – 880 с.
57. Гражданское право [Текст]: Т. 2: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. – 720 с.
58. Гражданское право [Текст]: Т. 2: учебник / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. – 608 с.
59. Гражданское право [Текст]: Ч. 2: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Юристь, 2004. – 927 с.
60. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.Л. Дегтярев.– М.: БЕК, 2001. – 168 с.
61. Дорохова, Г.А. Законодательство о народном образовании [Текст] / Г.А. Дорохова. – М.: Наука, 1985. – 157 с.
62. Егорова, М.А. Коммерческое право: учебник для вузов [Текст] / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2013. – 640 с.
63. Завидов, Б.Д. Договорное право России [Текст] / Б.Д. Завидов. – М.: Лига-Разум, 1998. – 528 с.
64. Закон против дэвов (Видевдат): [из «Авесты»] [Текст] / пер., исслед. и комментарии Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 301 с.
65. Запорожец, А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции [Текст] / А.М. Запорожец. – Харьков: Выща школа, Изд-во при ХГУ, 1989. – 151 с.

66. Золотухин, А.В., Султонова, Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан [Текст]: учебник / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 596 с.
67. Зулпакаров, К.З. К вопросу о категории услуги [Текст] / К.З. Зулпакаров. – Фрунзе, 1978. – 262 с.
68. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431с.
69. Иоффе, О.С. Избранные труды [Текст]: в 4 т. Т. 3 / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.
70. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе // Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношения по советскому гражданскому праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.
71. Кванина, В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права [Текст]: монография / В.В. Кванина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 352 с.
72. Кванина, В.В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования [Текст]: монография / В.В. Кванина. – М.: Готика, 2005. – 368 с.
73. Колюшин, Е.И. Конституционное (государственное) право России [Текст]: курс лекций / Е.И. Колюшин. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 381 с.
74. Комаров, С.А. Общая теория государства и права (в схемах и определениях) [Текст] / С.А. Комаров. – М.: Манускрипт, 1996. – 48 с.
75. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР [Текст] / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 680 с.
76. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
77. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
78. Кулагин, М.И. Избранные труды [Текст] / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – 330 с.

79. Куров, С.В. Образовательное право как комплексное правовое образование [Текст] / С.В. Куров // Право и образование. – М., 2003. – № 3. – С. 95-110.
80. Куров, С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект [Текст] / С.В. Куров. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 119 с.
81. Лукашенко, М. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления [Текст] / М. Лукашенко. – М.: Маркет ДС, 2003. – 356 с.
82. Малейн, Н.С. Имущественная обязанность в хозяйственных отношениях [Текст] / Н.С. Малейн. – М.: Наука, 1968. – 207 с.
83. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве [Текст] / Г.К. Малеев. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
84. Матузов, Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
85. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права [Текст]: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
86. Мейер, Д.И. Русское гражданское право [Электронный ресурс] / Д.И. Мейер. - Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 17.09.2018).
87. Менглиев, Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве [Текст] / Ш.М. Менглиев; Тадж. гос. ун-т. – Душанбе, 1986. – 117 с.
88. Могилевский, С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект [Текст] / С.Д. Могилевский. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
89. Нерсесов, Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве [Текст] / Н.О. Нерсесов. – М.: Статут, 1998. – 286 с.
90. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
91. Николаева, М.А. Маркетинг товаров и услуг [Текст]: учебник / М.А. Николаева. – М., 2001. – 448 с.

92. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательствах [Текст] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Юридическая литература, 1950. – 412 с.
93. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование [Текст] / под ред. В.В. Залесского. – М.: Норма, 2000. – 648 с.
94. Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды [Текст] / А.Г. Периханян. – М.: Наука, 1983. – 384 с.
95. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – Петроград: Юрид. кн. скл. "Право", 1917. – 328 с.
96. Рахимов, М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.
97. Рахимов, М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: встречное исполнение [Текст] / М.З. Рахимов; Тадж. гос. ун-т. – Душанбе, 1990. – 126 с.
98. Рахимов, М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с.
99. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке [Текст] / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
100. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право [Текст] / Ф.К. Савиньи; пер. с нем. Фукс В., Мандро Н. – М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876. – 620 с.
101. Самощенко, И.С., Фарукшин, М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Знание, 1974. – 44 с.
102. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. [Текст]: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – 424 с.
103. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан [Текст]: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 500 с.

104. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России [Текст] / Л.В. Санникова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
105. Советское гражданское право. Ч. 1 [Текст]: учеб. / отв. ред.: В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. – Л.: Изд-во ЛГУ. – С. 154-155.
106. Софина, Т.Н. Сфера услуг: Трансформации в рыночной экономике [Текст] / Т.Н. Софина.. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 1999. – 129 с.
107. Социальное законодательство [Текст]: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2005. – 352 с.
108. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права [Текст] / Л.И. Спиридонов. – М.: Проспект, 1996. – 304 с.
109. Стеблин-Каменский. И.М. Авеста: избр. гимны; из Видевдата [Текст] / пер. И.М. Стеблин-Каменского. – М.: Дружба народов, 1993. – 207 с.
110. Строгович, М.С. Логика [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с.
111. Субботин, А.Л. Классификация [Текст] / А.Л. Субботин. – М.: ИФ РАН, 2001. – 94 с.
112. Сырых, В.М. Образовательное право как отрасль российского права [Текст] / В.М. Сырых / Ин-т законодательства и сравн. Правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2000. – 135 с.
113. Сырых, В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя [Текст] / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2012. – 499 с.
114. Теория государства и права [Текст] / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристь, 1999. – 592 с.
115. Теория государства и права [Текст]: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2002. – 640 с.
116. Тихомиров, А.В. Медицинская услуга: Правовые аспекты [Текст] / А.В. Тихомиров. – М.: ИИД "Филинь", 1997. – 352 с.

117. Тихомиров, М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности [Текст] / М.Ю. Тихомиров. – М.: «Изд-во Тихомирова М.Ю.», 2005. – 158 с.

118. Толстой, В.С. Исполнение обязательств [Текст] / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – 206 с.

119. Цветков, И.В. Договорная работа [Текст]: учебник / И.В. Цветков. – М.: ИД ФБК-Пресс, 2005. – 224 с.

120. Шатон, Г.И. Глобальное образование. Педагогика эпохи глобализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ptechno.org/publications](http://www.ptechno.org/publications) (дата обращения: 29.08.2018).

121. Шкатулла, В.И. Образовательное право [Текст]: учебник / В.И. Шкатулла. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2001. – 688 с.

122. Яковлев, В.А. Услуги: вопросы теории и методологии [Текст] / В.А. Яковлев. – Краснодар, 1973. – 117 с.

123. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. [Текст]: учебное пособие / В.Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 210 с.

124. Якушин, Б.В. Классификация [Текст] / Б.В. Якушин // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 12. – 608 с.

Ш. Статьи из периодических и продолжающихся изданий

125. Бабаев, А.Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга [Текст] / А.Б. Бабаев // Законодательство. – М., 2001. – № 9. – С. 15-21.

126. Байденко, В.И. Болонские преобразования: проблемы и противоречия [Текст] / В.И. Байденко // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 26-40.

127. Балакина, Т.П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели / Т.П. Балакина // Экономика образования. – 2012. – № 2. – С. 115-123.

128. Бараненков, В.В., Гвоздев, А.Б. Механизм субсидиарной ответственности бюджетных учреждений как форма обеспечения сохранности имущества военных

- организаций [Текст] / В.В. Бараненков, А.Б. Гвоздев // Российский военно-правовой сборник № 12. – М.: За права военнослужащих, 2009. – С. 202-203.
129. Белов, В.А. «Большой» вопрос: Гражданские правоотношения с медицинскими организациями [Текст] / В.А. Белов // Законодательство. – М., 2003. – № 11. – С. 6-12.
130. Болдырев, А. Ответственность учреждений по долгам, связанным с их деятельностью [Текст] / А. Болдырев // Законность. – 2007. – № 7. – С. 52-53.
131. Бриллиантова, Н.А., Архипов, В.В. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления [Текст] / Н.А. Бриллиантова, В.В. Архипов // Законодательство и экономика. – М., 2008. – № 9. – С. 14-33.
132. Бутенко, А.В. Развитие экономического статуса бюджетных учреждений как условие совершенствования системы обеспечения прав и свобод граждан России [Текст] / А.В. Бутенко // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 66-68.
133. Витрянский, В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике [Текст] / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М.: ЮРИСТ-Вестник, 2002. – № 5. – С. 132-142.
134. Войтович, К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности [Текст] / К.В. Войтович // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 3. – С. 32-36.
135. Волчанская, Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание [Текст] / Л.М. Волчанская // Правоведение. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2002. – № 3. – С. 265-270.
136. Губарева, А.В. Особенности правового регулирования расчетов иностранных студентов с российскими вузами [Текст] / А.В. Губариева // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2011. – № 2. – С. 140-145.

137. Джапарова, Р. Маркетинг услуг профессионального образования [Текст] / Р. Джапарова // Маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 55-65.
138. Идрышева, С.К. Соотношение договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего образования и принципа свободы договора в Российской Федерации и Республике Казахстан [Текст] / С.К. Идрышева // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 3. – С. 11-14.
139. Кванина, В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг [Текст] / В.В. Кванина // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 240 с. – С.
140. Кирилловых, А.А. Платные образовательные услуги: проблемы правового регулирования [Текст] / А.А. Кирилловых // Налоги. – 2011. – № 9. – С. 25-31.
141. Клещев, С.Е. Гражданско-правовая ответственность бюджетных учреждений по своим обязательствам [Текст] / С.Е. Клещев // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. – С. 22-24.
142. Ключев, А.К. Новые модели управления вузом: шаг вперед или два назад? [Текст] / А.К. Ключев // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 5 - 6 (33). – С. 53-61.
143. Кратенко, М.В. Несправедливые условия в договорах с потребителями: понятие, виды, способы судебной защиты [Текст] / М.В. Кратенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 4. – С. 55-74.
144. Кузнецова, Т.В. Характеристики организационно-правовых форм медицинских организаций / Т.В. Кузнецова // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа /<http://vestnik.mednet.ru/content/view/86/69> (дата обращения: 09.06. 2017 г.)
145. Кузьминов, Я.И. Наши университеты [Текст] / Я.И. Кузьминов // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 3 (49). – С. 8-17.
146. Куров, С.В. Образовательное право как комплексное правовое образование [Текст] / С.В. Куров // Право и образование. – М., 2003. – № 3. – С. 95-110.

147. Лиховидов, К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности [Текст] / К.С. Лиховидов // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 10-15.
148. Майбуров, И.А. Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» [Текст] / И.А. Майбуров // Право и образование. – М., 2003. – № 5. – С. 34-43.
149. Малеина, М.Н. Договор о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием [Текст] / М.Н. Малеина // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 57–66.
150. Малеина, М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» [Текст] / М.Н. Малеина // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 258-264.
151. Маршакова, Н.Н. Рецензия на монографию «Классификация в российском законодательстве» [Текст] / Н.Н. Маршакова // Юридический мир. – 2008. – № 1 (133). – С. 76-80.
152. Менглиев, Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения [Текст] / Ш.М. Менглиев // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Юрист, 2004. – Вып. 20. – С. 190-205.
153. Мурзин, Д.В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг [Текст] / Д.В. Мурзин // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – М.; Екатеринбург, 2002. – С. 359-377.
154. Нарутто, С.В. Статус студента вуза в материалах судебной практики [Текст] / С.В. Нарутто // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 56-63.
155. Никольский, В. Глобальное образование: пределы либерализации [Текст] / В. Никольский [Текст] // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 17-25.
156. Осмоловская, Я.А. Проблема реализации принципа свободы договора при определении существенных условий договора [Текст] / Я.А. Осмоловская // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 2. – С. 16-18.

157. Потапенко, В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий [Текст] / В.С. Потапенко // Журнал российского права. – М.: Норма, 2009. – № 3. – С. 139-150.
158. Ретюнских, И.С. Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации [Текст] / И.С. Ретюнских // Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 112-118.
159. Романец, Ю. Договор возмездного оказания услуг [Текст] / Ю. Романец // Закон. – 1999. – № 10. – С. 117-123.
160. Сангинов, Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан [Текст] / Д.Ш. Сангинов // Сборник материалов 4-го Национального Форума по верховенству закона. – Душанбе, 2019. – С. 114-124.
161. Сангинов, Д.Ш. Социально-культурные услуги как объект предпринимательской деятельности [Текст] / Д.Ш. Сангинов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 6. – С. 64-66.
162. Сергеев, Ю.Д. Некоторые особенности правового регулирования оказания медицинской (стоматологической) помощи [Текст] / Ю.Д. Сергеев // Медицинское право. – 2004. – № 2. – С. 41-44.
163. Ситдикова, Л.Б. Существенные условия договора возмездного оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики [Текст] / Л.Б. Ситдикова // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 15-19.
164. Смирнов, В.Г. Уголовная ответственность и наказание [Текст] / В.Г. Смирнов // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963, – № 4. – С. 78-89.
165. Смирнова, М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном общеобразовательном учреждении [Текст] / М.В. Смирнова // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 1. – М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. – С. 40-72.
166. Степаненко, Ю.В. Пожелания будущему юристу [Текст] / Ю.В. Степаненко // Современный юрист. – 2012. – № 1. – С. 7-16.

167. Степанова, И.Е. Существенные условия договора: проблемы законодательства [Текст] / И.Е. Степанова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М.: ИГ "Закон", 2007. – № 7. – С. 60-68.
168. Стрижов, А. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений [Текст] / А. Стрижов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 3. – С. 47-50.
169. Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности [Текст] / М.С. Строгович // Советское государство и право. – М.: Наука, 1979. – № 5. – С. 72-78.
170. Суханов, Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции [Текст] / Е.А. Суханов // Законодательство. – М., 2003. – № 9. – С. 60-65.
171. Сырых, В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание [Текст] / В.М. Сырых // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 69-79.
172. Тагайназаров, Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 63-68.
173. Толстяков, Р.Р., Мьялкина, Н.И. Образовательная услуга как объект маркетинговой деятельности [Текст] / Р.Р. Толстяков, Н.И. Мьялкина // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 7. – С. 34-40.
174. Ченцов, А. О бизнесе образовательных услуг [Текст] / А. Ченцов // Высшее образование в России. – 1999. – № 2. – С. 120-123.
175. Чупахин, И. Понятия и методы научной классификации объектов исследования [Текст] / И. Чупухин // Вопросы диалектики и логики. – Л., 1964. – С. 55-72.
176. Шевченко, Л., Шевченко, Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий [Текст] / Л. Шевченко, Е. Шевченко // Хозяйство и право. – 2006. – № 12. – С. 26-36.
177. Шиминова, М.Я. Основы страхового права России [Текст] / М.Я. Шиминова // Страхование. – М.: Анкил, 2000, – № 4. – С. 37-38.

178. Шкарлупина, Г.Д. О государственном регулировании платных образовательных услуг [Текст] / Г.Д. Шкарлупина // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С. 59-61.
179. Шкарлупина, Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе – различие должен определить закон [Текст] / Г.Д. Шкарлупина // Право и образование. – М., 2008. – № 3. – С. 49-59.
180. Щербакова, О.Е. Юридическая ответственность как социальная реальность [Текст] / О.Е. Щербакова // Юрист. – М.: Юрист, 2003.– № 4. – С. 12-15.
181. Ягофаров, Д.А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства [Текст] / Д.А. Ягофаров // Право и образование. – 2003. – № 2. – С. 10-23.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

182. Байкова, О.М. Концептуальные основы государственной политики в области образования и экономические границы его коммерциализации [Текст]: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01/ Байкова Ольга Михайловна. – М., 2003. – 192 с.
183. Белозеров, А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В Белозёров. – М., 2000. – 20 с.
184. Белых, В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Белых Владимир Сергеевич. – Екатеринбург, 1994. – 307 с.
185. Блинкова, Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Блинкова Елена Викторовна. – Рязань, 2005. – 360 с.
186. Бозоров, Р.Б. Теоретические проблемы правового регулирования инвестиций в Республике Таджикистан: концепции и правоприменение [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Бозоров Раджаббой Бойназарович. – Душанбе, 2018. – 400 с.

187. Виниченко, С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.04 / Виниченко Сергей Ильич. – Екатеринбург, 1999. – 172 с.
188. Волчанская, Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Волчанская Лариса Михайловна. – Волгоград, 2002. – 167 с.
189. Запорощенко, В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Запорощенко В.А. – Екатеринбург, 2006. – 159 с.
190. Касьянов, Г.Д. Экономическая природа услуг и их потребление при социализме [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Г.Д. Касьянов. – Киев, 1975. – 20 с.
191. Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кванина Валентина Вячеславовна. – М., 2006. – 376 с.
192. Королева, Т.В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Королёва. – Ростов-на-Дону, 2006. – 27 с.
193. Меркулов, В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Меркулов. – Саратов, 1994. – 46 с.
194. Муминзода, Н.И. Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.И. Муминзода. – Душанбе, 2019. - 28 с.
195. Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.Я. Стоякин. – Свердловск, 1973. – 21 с.

196. Султонова, Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Султонова Тахмина Истамовна. – Душанбе, 2014. – 391 с.
197. Токмовцева, М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Токмовцева. – М., 2002. – 26 с.
198. Шаповалов, Д.А. Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Шаповалов Дмитрий Анатольевич. – М., 2001. – 219 с.

Электронные ресурсы

199. Гражданское право [Электронный ресурс]: Т. 2. Полутом 2. / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.01.2017). НУМЕРАЦИЯ
200. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2017).
201. Половова, Т., Баталова, О.С. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
202. Сон, Т.А. Формирование рынка образовательных услуг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru. (Дата обращения: 17.12.2016).
203. Русское гражданское право [Электронный ресурс] / Д.И. Мейер. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 26.04.15).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А] Исмагуллоева, Н.А. К дискуссии о правовой природе отношений в сфере оказания платных образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исмагуллоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – № 2 (62). – С. 62-72. ISSN 2077-8325

[2-А] Исмагуллоева, Н.А. К вопросу о классификации образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исмагуллоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – № 3 (63). – С. 24-35. ISSN 2077-8325

[3-А] Исмагуллоева, Н.А. Понятие и признаки образовательной услуги как гражданско-правового явления [Текст] / Н.А. Исмагуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 7. – С. 223-230. ISSN2413-5151

[4-А] Исмагуллоева, Н.А. К вопросу об организационно-правовой форме образовательных организаций [Текст] / Н.А. Исмагуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 11. – С. 232-238. ISSN 2413-5151

[5-А] Исмагуллоева, Н.А. Существенные условия договора об оказании образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исмагуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 10, ч. 2. – С. 137-148. ISSN 2413-5151

[6-А] Нигор Абдугаффор, Султонова, Т.И. К вопросу о гражданско-правовой ответственности заказчика образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исмагуллоева, Т.И. Султонова // Юридический вестник. – 2022.– № 4 (12). – С. ISSN 2790-7570

[7-А] Нигор Абдугаффор, Султонова, Т.И. Гражданско-правовая ответственность исполнителя образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исматуллоева, Т.И. Султонова // Юридический вестник. – 2023. – № 1 (13). – С. ISSN 2790-7570

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-А] Исматуллоева, Н.А. Обзор нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере регулирования платных образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исматуллоева // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2016. – № 1. – С. 75-82.

[9-А] Исматуллоева, Н.А. Коммерциализация системы образования Республики Таджикистан: достоинства и недостатки [Текст] / Н.А. Исматуллоева // Таджикистанский ежегодник международного публичного и частного права. – 2016. – С. 426-432.

[10-А] Исматуллоева, Н.А. Правовая характеристика договора оказания платных образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исматуллоева // Законодательство. – 2016. – № 4 (24). – С. 39-42. ISSN 2410-2903

[11-А] Исматуллоева, Н.А. К вопросу о предпосылках возникновения гражданско-правовых отношений в сфере образовательной деятельности [Текст] / Н.А. Исматуллоева // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: матер. Межд. научно-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 64-70.

[12-А] Исматуллоева, Н.А. Development of Paid Educational Services in The Republic of Tajikistan: Pros and Cons [Текст] / Н.А. Исматуллоева / Advances in Social Science, Education and Humanities Research // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). – С. 175-178. DOI <https://doi.org/10.2991/tphd-18.2019.34>. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398.

[13-А] Исматуллоева, Н.А. Срок обучения как существенное условие договора об оказании образовательных услуг [Текст] / Н.А. Исматуллоева //

Национальная правовая система Республики Таджикистан: анализ тенденций и перспектив развития: матер. Межд. научно-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 593-595.